9(С)1
П491
Полевой, Н.
Повесть о Великой битве Бородинской...

21085

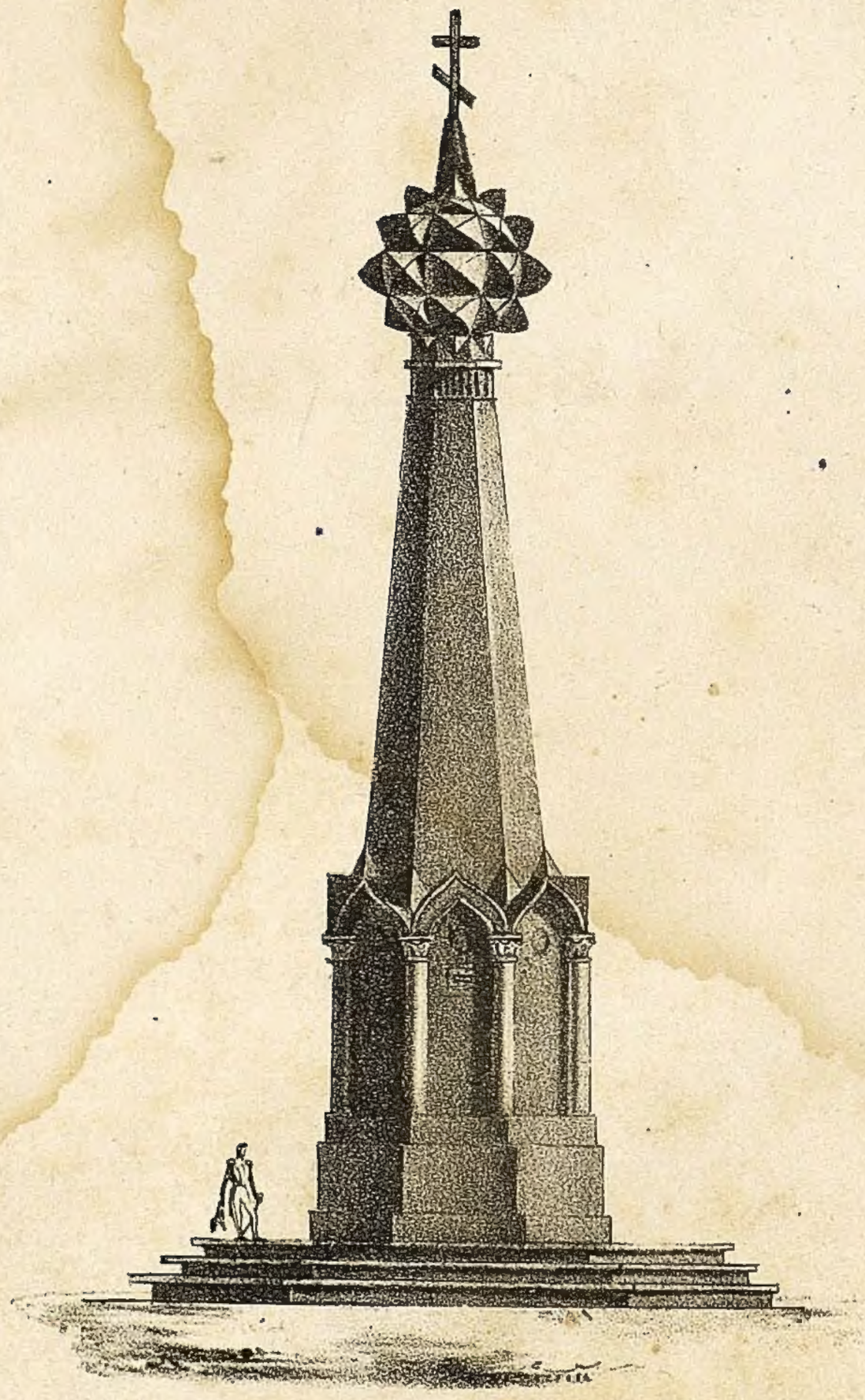
K+

151238

М4 6/8.

СОБРАНІЕ
С. К. Лютухова
№ 44
1908 года.

Межрубинбалкоторговый абонемент
Московской обл. библиотеки



ПАМЯТНИКЪ НА БОРОДИНСКОМЪ ПОЛѢ.

ПОВѢСТЬ

О ВЕЛИКОЙ

БИТВѢ БОРОДИНСКОЙ,

БЫВШЕЙ

26-го АВГУСТА 1812 ГОДА.

Николая Полеваго.

Холмы Бородина! дымитесь жертвой славы!
Жуковскій.

Междубиблиотечный абонемент
Московской обл. библиотека

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ П. И. МАРТЫНОВА.
1844.

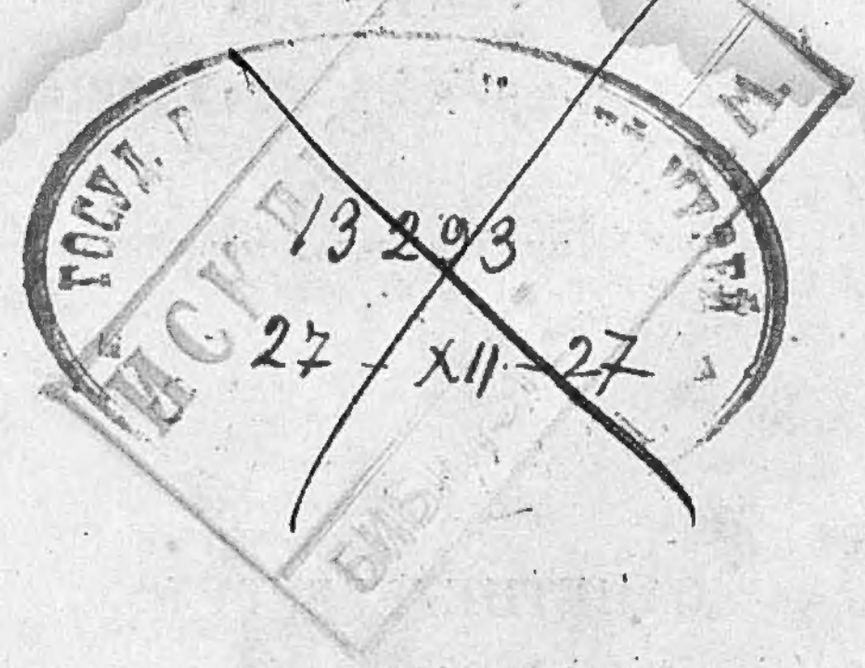
[5 вкл. л.]
Московская областная библиотека
9(с)1 П491
ЭК
157238.
19 Гр.
В

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 18-го Іюля 1844 года.

Цензоръ А. Крыловъ.



ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА ВНѢШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

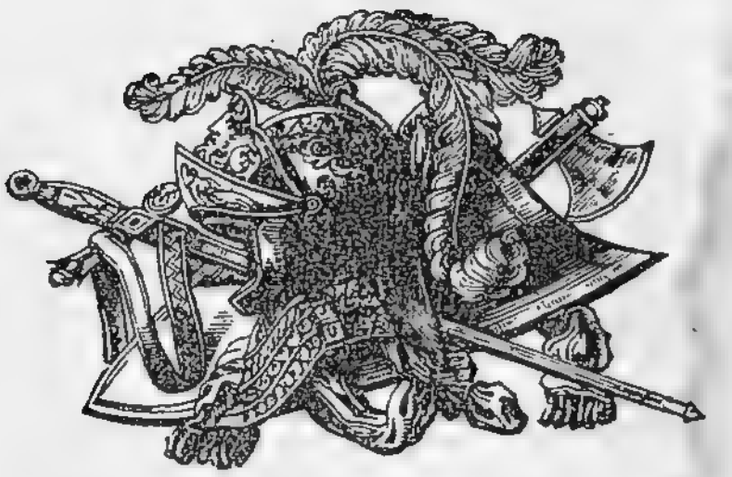
МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ,

ГЛАВНОМУ НАЧАЛЬНИКУ

ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ,

посвящаетъ всепреданнѣйше

ИЗДАТЕЛЬ.



Слыхали вы, православный Русскій народъ и христолюбивое Русское воинство, о томъ, что нашъ Царь Отецъ, Императоръ Николай Павловичъ воздвигъ *памятникъ на полѣ Бородинскомъ*. Самъ Онъ отправился на то знаменитое поле, призвалъ туда сподвижниковъ, нѣкогда тамъ сражавшихся за Православную Вѣру, честь Русской Земли и Престолъ Царскій, и среди собранныхъ на томъ полѣ воинственныхъ ополченій своихъ освятилъ молитвою, почтилъ воинскою почестью память событія незабвеннаго, и от-

крылъ памятникъ, да будетъ онъ на вѣчное воспоминаніе Русской землѣ. Благослови, Господь Побѣдодавецъ, за такое дѣло нашего Царя! Тотъ Самъ достоинъ славы, Кто величитъ славу другаго. Вспомнитъ Того потомство, Кто самъ чтитъ память предка.

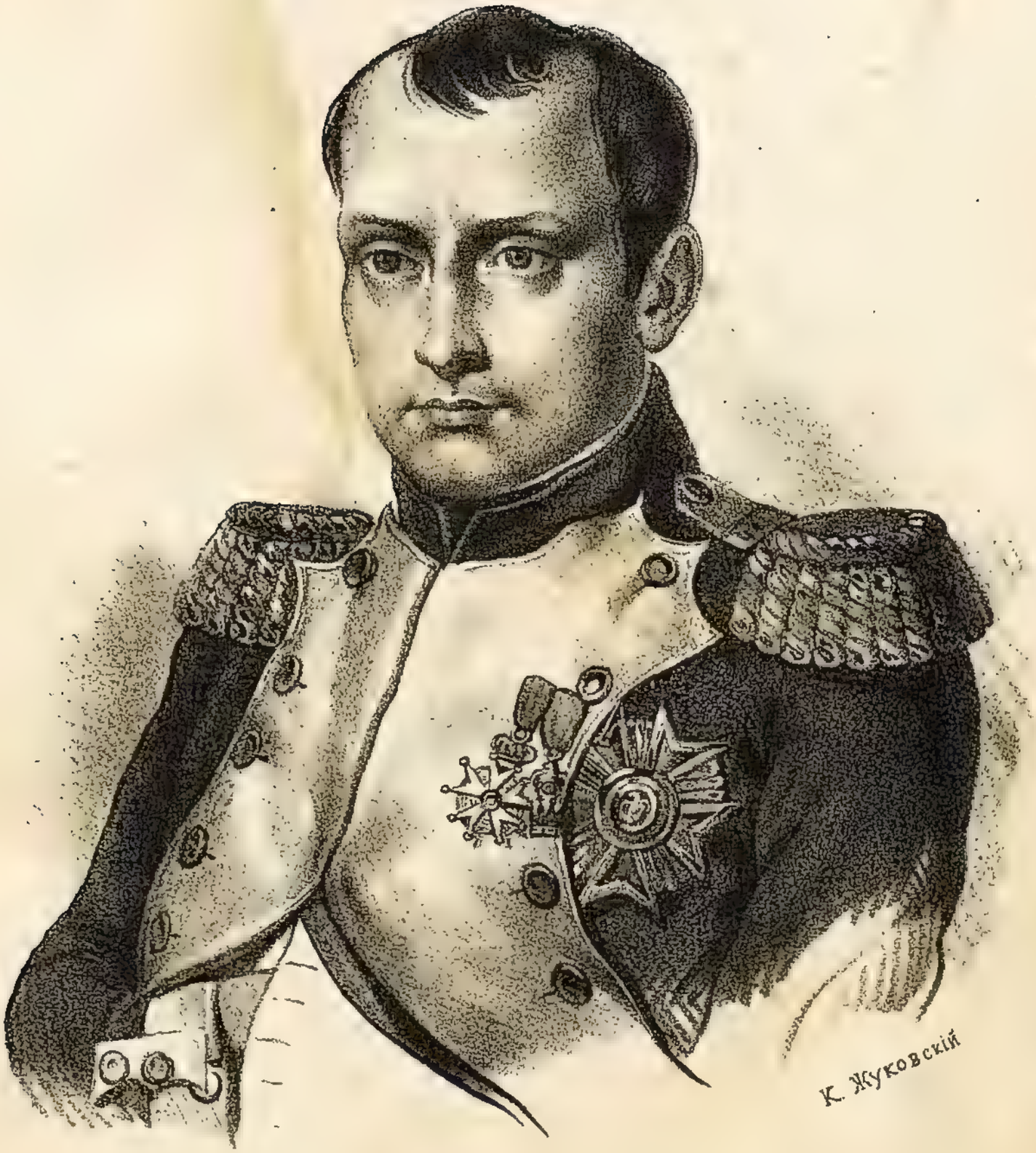
Кто изъ васъ не слыхалъ о *великой битвѣ Бородинской?* Кто изъ васъ не знаетъ грознаго *тысяча восемь сотъ двѣнадцатаго* года? Но тому времени минуло уже *тридцать два года*, и много, много изъ тѣхъ, кто былъ самовидцомъ великихъ тогдашнихъ событій, перешло уже къ отцамъ нашимъ! *Двадцать три* года совершается, какъ нѣтъ уже того, кто съ двадцатью народами приходилъ въ нашу Русскую землю. *Девятнадцатый* годъ проходитъ, какъ нашъ Благословенный Царь Александръ переселился въ вѣчное блаженство. Немногіе изъ тѣхъ, кто стоялъ тогда за святую Русь, и изъ тѣхъ, кто сражался съ ними, остаются среди живущихъ, и въ рядахъ Русскихъ

воиновъ немного уже видимъ мы такихъ, чью грудь украшаетъ серебряная медаль на голубой лентѣ за 1812 годъ, на которой смиренно велѣлъ изобразить Благословенный: *не намъ, не намъ а имени твоему*—Богу отдавая побѣду! Только живетъ и во вѣки не умретъ преданіе.

Не диво однакожь послѣ сего, если многіе изъ васъ, православный народъ и христолюбивое воинство, не знаютъ подробно, какъ совершалось великое дѣло Бородинское. Потому и хотимъ мы разсказать вамъ повѣсть о сей битвѣ достопамятной, разсказать просто, по Русски, какъ предки наши пересказывали намъ повѣсти о нашествіи злочестиваго царя Татарскаго Батыя, о великомъ побоищѣ Куликовскомъ, о взятіи царемъ Иваномъ Васильевичемъ Казани, объ освобожденіи царствующаго града Москвы Пожарскимъ и Мининымъ, и пораженіи Шведскаго короля Карла XII подъ Полтавою Петромъ Великомъ. Велики, памятны были всѣ сіи событія,

и на ряду съ ними стоитъ, если еще не превосходитъ ихъ — *Бородинская битва*. Послушайте, люди Русскіе, нашего разсказа, «*повѣсти временъ прежнихъ, дѣла лѣтъ минувшихъ*».....

[illegible] ОБЛ. ОБЛАКОТСКИ



НАПОЛЕОНЪ.

I.

Въ тотъ самый 1796 годъ, когда скончалась блаженныя памяти Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна, и когда родился, нынѣ благополучно царствующій Государь нашъ, Николай Павловичъ, явился въ первый разъ *Наполеонъ Бонапарте*.

Нынѣ, когда уже столько времени прошло послѣ нашей съ нимъ великой войны, когда давно уже прахъ его заключила могила, и жатва зрѣетъ на тѣхъ кровавыхъ поляхъ, гдѣ мы съ нимъ сражались, не будемъ мы ни проклинать, ни порицать его памяти. Онъ дорого заплатилъ намъ за зло, которое хотѣлъ сдѣлать, и Божіею волею зло обратилось намъ во благо. Да, и не

передали намъ отцы наши завѣта помнить содѣянное намъ зло. Всѣ судьбы отъ Бога, и Наполеонъ былъ орудіе премудрыхъ и непостижимыхъ судебъ Божіихъ. Рускій бьется съ врагомъ на смерть, а побѣжденнаго врага жалѣетъ и милуетъ. Наполеонъ хотѣлъ низвергнуть наше православное царство, наложить на насъ цѣпи рабства, а царь Александръ далъ Франціи миръ, тишину и законнаго короля. Не станемъ мы осуждать Наполеона, и намъ осуждать его не слѣдуетъ, даже и потому, что хотя онъ былъ не изъ царскаго рода, но помазанникъ Божій, государь мудрый и великій, мужъ во браняхъ страшный и могущій, и никѣмъ прежде насъ не побѣжденный. Господь изрекъ: «мною Цари царствуютъ.» Господь возвеличилъ его, Господь и низложилъ.

И такъ, явился тогда Наполеонъ, какъ мы сказали. Отечество его, королевство Французское, находилось въ самомъ бѣдственномъ со-

стояніи: не было у него ни вѣры христіанской, ни власти законной, ни чести народной, ни славы государственной. Враги стояли почти на дорогѣ къ столицѣ; войско было разбито; ни казны государственной, ни закона, ни порядка у Французовъ не было. Часть остальнаго, какое собралось у нихъ, войска, поручили они Наполеону, тогда еще весьма молодому, но уже генералу. Онъ пошелъ съ войскомъ въ Итальянскую землю, и вдругъ показалъ такія чудеса, что въ нѣсколько мѣсяцовъ разбилъ сильныхъ непріятелей, заключилъ славный миръ, спасъ Францію. Все ему тогда подчинилось, и всѣ его прославили. Онъ вздумалъ послѣ того идти въ Индію, завоевать тамъ земли, которыми владѣютъ въ Индіи Англичане, поплылъ моремъ въ Египетъ, и оттуда хотѣлъ сухимъ путемъ пройдти до Индіи. Въ Египтѣ началъ онъ биться съ Мамелюками, Арабами и Турками. Но только что онъ удалился туда, непріятели

снова явились, во Франціи опять не стало порядка, и притомъ родитель нашего Государя, императоръ Павелъ Петровичъ послалъ тогда великаго Суворова усмирить Французовъ и примирить народы. Дѣло благое не совершилось. Суворовъ, послѣ славныхъ побѣдъ, привелъ Русское войско обратно въ Россію, а Наполеонъ едва услышалъ, что Франціи опять пришлось погибнуть, поспѣшилъ изъ Египта, смѣнилъ беззаконныхъ правителей, собралъ войско, снова разбилъ всѣхъ непріятелей, опять примирилъ Францію со всѣми народами, и сдѣлался за то великимъ и любимымъ Французами. Еслибы тогда призвалъ онъ во Францію законнаго короля, отдалъ ему власть, остался только его полководцомъ и совѣтникомъ, соблюдалъ миръ и тишину, думалъ о благѣ своего отечества, великъ бы онъ былъ, не пролились бы потоки слезъ и крови, не опустѣли бы царства и не пали бы въ развалины города. Но Божія была

на то воля! Да не судитъ его судъ человѣческій!

Не смотря на обширный умъ, невообразимое воинское дарованіе и великое счастіе, всѣ таланты Наполеоновы помрачало чрезмѣрное честолюбіе. Увидя верховную власть въ рукахъ своихъ, не позналъ онъ болѣе мѣры гордости и величію, потребовалъ себѣ не только королевскаго, но даже императорскаго вѣнца. Французы провозгласили его императоромъ. Папа Римскій самъ пріѣхалъ въ Парижъ и короновалъ его. Наполеонъ объявилъ войну Англіи, взялъ за себя Италію, и тутъ, когда увидѣли всѣ государи, что онъ ненасытимо жаждетъ власти, началась съ нимъ новая, уже всеобщая война. У Наполеона было готово сильное войско. Онъ поверсталъ въ него всѣхъ молодыхъ Французовъ, началъ опять битвы, и пять лѣтъ почти безпрерывно проливалась кровь. Всюду побѣда оставалась за Наполеономъ. Онъ ходилъ изъ од-

ной столицы въ другую, и кончилось тѣмъ, что Наполеонъ владѣлъ наконецъ Франціею, Италіею, Голландіею, Швейцаріею; два раза побѣдилъ Австрійскаго Императора, и отнялъ у него титулъ Императора Римскаго, который издавна носили онъ и предки его; разрушилъ союзъ Нѣмецкихъ князей и королей, и подчинилъ ихъ себѣ; побѣдилъ Пруссію, отнялъ у нея и у Нѣмецкихъ князей обширныя земли, и поставилъ надъ ними своего брата, подъ именемъ Короля Вестфальскаго; другому брату отдалъ онъ Испанію и Португалію; зятю своему, Іоакиму Мюрату подарилъ онъ Неаполитанское королевство; взялъ Прусскую часть Польши, составилъ изъ нея Варшавское герцогство, и передалъ другу своему, Саксонскому Королю; Папу Римскаго лишилъ онъ владѣній, и Римъ взялъ себѣ; своимъ полководцамъ надавалъ княжествъ и герцогствъ. Только Англія не мирилась съ Наполеономъ, и какъ у него кора-

блей не было, то и не могъ онъ попасть къ Англичанамъ, но за то выгналъ онъ ихъ съ матерой земли отвсюду, запретилъ съ ними торговать, жегъ вездѣ ихъ корабли и товары. Данія, Швеція, Турція были покорными подъ его рукою. Границы Франціи простирались отъ Турціи до Датскаго королевства, или отъ Адріатическаго моря до Нѣмецкаго моря. Никто болѣе не смѣлъ противиться Наполеону. Куда онъ приказывалъ, туда и шли войска всѣхъ Европейскихъ народовъ, а собственныхъ войскъ у Наполеона было *восемь сотъ пятдесятъ тысячь*, да у другихъ народовъ могъ онъ взять себѣ *тысячь триста пятдесятъ*, такъ, что всего на все было у него въ распоряженіи *милльонъ двѣсти тысячь*. Кто могъ подумать тогда устоять противъ него? И то сказать, какъ было при томъ не ослѣпиться честолюбіемъ Наполеону? Но гордость грѣхъ великій, и только смиреніе милуетъ Богъ; что и доказали На-

полеону Испанцы, у которыхъ законнаго короля взялъ онъ въ плѣнъ, давая имъ въ короли своего брата. Испанцы не захотѣли повиноваться брату Наполеонову, начали съ нимъ сражаться, и хотя Наполеонъ четыре года губилъ Испанію своими страшными силами, но Испанцы не уступали при помощи Англичанъ. Однакожь плохо ужь приходилось бѣднымъ Испанцамъ, которыхъ Наполеонъ разбивалъ вездѣ, а плѣнныхъ версталъ въ свои полки и посылалъ за него драться.

Во все время, кромѣ Англіи, да почти уже совершенно побѣжденныхъ Испанцовъ, еще только *одно* государство не уступало Наполеону — *наша Богомъ хранимая, Русская земля*. Царь Александръ вступилъ на престолъ прародительскій въ 1801 году, когда Наполеонъ былъ уже въ силѣ великой, но Александръ не устрашился Наполеона. Два раза выходилъ онъ противъ него: въ первый разъ вмѣстѣ съ Австрій-

скимъ Императоромъ, а въ другой разъ вмѣстѣ съ Прусскимъ Королемъ. Были и для насъ тогда годы кручинные — старики помнятъ ихъ. Какъ ни храбро сражались Рускіе, какъ ни дивился самъ Наполеонъ нашей храбрости, по ему удалось однакожь два раза насъ, хоть не совсемъ, но въ двухъ великихъ сраженіяхъ побѣдить, и принуждены мы были съ нимъ мириться. Но царь Александръ мирился, а не подчинялся Наполеону.

Когда ужь Богъ знаетъ чего не замышлялъ Наполеонъ, когда хотѣлъ онъ опять идти въ Индію, завоевать Китай, покорить Англію, взять Америку, подчинить себѣ весь свѣтъ, и сдѣлаться царемъ надъ царями и государемъ надъ государями, видѣлъ онъ, что пока остается непокоренною Русская земля, ему не достигнуть своихъ замысловъ. Напрасно наводилъ онъ на насъ Швецію, Турцію и Персію; мы ихъ побѣдили и принудили къ миру. Увидѣлъ Наполеонъ,

что надобно самому ему взяться за оружіе, покорить и уничтожить Россію. Опредѣливши такъ, началъ онъ изыскивать причины къ окончательной войнѣ съ нами. Если кто захочетъ найдти причины на ссору, какъ ихъ не найдти! Царь Александръ оказывалъ всевозможную кротость, но не унижался, не хотѣлъ войны, но не поддавался, и видя, что никакія уступки и никакая дружба не укрощаютъ Наполеона, объявилъ ему, что станетъ защищать оружіемъ ввѣренное ему Богомъ наслѣдіе отцовъ. Война сдѣлалась послѣ того неизбѣжною.

Изъ всего, что здѣсь мы разсказали, вы поймете, православные Русскіе люди, кто и каковъ былъ *Наполеонъ*, поймете и то, что война съ нимъ предстояла царю Александру не обыкновенная война: дѣло шло о томъ, *кому быть, кому не быть* — обладать ли Наполеону цѣлымъ свѣтомъ, или Россіи, если она побѣдитъ его, сдѣлаться первымъ въ мірѣ государствомъ? На-

полеонъ уже испыталъ Рускихъ, зналъ, что побѣждать ихъ тяжело, вѣдалъ, что Русская земля безмѣрна, что народа въ ней много, что въ ней уже насыпаны могилы надъ Татарами, Поляками и Шведами, которые замышляли покорять ее. И онъ долго готовился, собиралъ полчища многочисленныя, запасался пушками, порохомъ, оружіемъ, казною, укрѣпился съ другими государями крѣпкимъ договоромъ, взялъ отъ нихъ вспомогательныя войска, и за всѣмъ тѣмъ все еще тихо и осторожно двигался къ Россіи. Словно туча громопосная, шли полчища его къ нашимъ границамъ, а онъ все еще, какъ будто недоумѣвалъ, переговаривалъ и хитрилъ съ нами.

Царь Александръ видѣлъ грозу, взвѣсилъ опасность, предалъ жребій царства своего въ руки Божіи, и не отрекаясь отъ мира, сильно и поспѣшно готовился къ борьбѣ кровавой, къ войнѣ безъ мира. Крѣпко надѣялся онъ на Бога,

уповалъ на правоту и народъ свой, и Богъ благословилъ его, правота восторжествовала, а отцы наши и мы — порадуемся — оправдали надежду царя Александра, не выдали врагу земли Русской!

Наполеонъ пріѣхалъ наконецъ въ Саксонскую столицу Дрезденъ. Туда съѣхались къ нему Австрійскій Императоръ, короли и князья, и дивно было смотрѣть, какъ повелѣвалъ ими Наполеонъ, окруженный такою силою, такимъ величіемъ, такимъ богатствомъ, что являлся первымъ среди королей и князей! Онъ простился съ ними, поспѣшно поскакалъ къ нашимъ предѣламъ — войска его, въ безчисленныхъ полкахъ, ждали его, и встрѣтили кликами радости.

II.

Страшное наставало тогда намъ время, и горе грозило Русскому царству. Какъ будто сама природа содрагалась. Великія знаменія являлись на землѣ и на небѣ — багровѣли облака, ходила по небесамъ комета, пожары опустошали города. Рускіе видѣли грозу бѣдствій, готовились на смерть, молились, вѣрили, надѣялись милости Божіей.

На границахъ Русскихъ сталъ самъ царь Александръ, и съ нимъ стало Русское войско. Могуча была Русская рать, но вспомните, *кто* и съ *кѣмъ* шелъ противъ насъ? Шелъ *Наполеонъ,* уже пятнадцать лѣтъ властитель побѣды, Наполеонъ, передъ которымъ трепетали всѣ ко-

15/238.
Московской ... библиотека

роли и князья. И съ нимъ шло *шесть сотъ тысячь* войска. Тутъ были его старые воины, съ которыми сражался онъ въ Египтѣ, Италіи, Испаніи, Германіи, которые не знали страха, и въ битву ходили, какъ на пиръ веселый. Тутъ были Французы, Поляки, Швейцарцы, Итальянцы, Австрійцы, Мамелюки, Саксонцы, Баварцы, Вестфальцы, Испанцы, Португальцы — *двадцать племенъ* и *языковъ* шло съ Наполеономъ, и *двѣ тысячи пушекъ* везли они. Гордо, величаво, великолѣпно двигалась армія Наполеона. «Солдаты! — говорилъ онъ — судьба Россіи должна совершиться — жребій ее увлекаетъ!» О, суетный смертный, забывшій свое бѣдное ничтожество! Ты ли могъ почитать себя свершителемъ судебъ недовѣдомыхъ? Не зналъ ты тогда, что черезъ полгода едва десятый человѣкъ изъ твоихъ полчищъ, со страхомъ и трепетомъ перебѣжитъ черезъ рѣку, гдѣ тогда стоялъ ты и смотрѣлъ, какъ сотни тысячь воиновъ твоихъ двигались въ Рус-

скую землю, готовыя по слову твоему на битвы и побѣды!

Не такъ говорилъ тогда нашъ царь Александръ. Смиренно призывалъ онъ имя Бога. Но обнажая мечъ свой, онъ сказалъ, что «не «вложитъ его во влагалище, пока ни единаго «врага не останется въ землѣ Русской,» сказалъ, что «скорѣе перенесетъ столицу свою въ Сибирь, нежели примирится съ врагомъ,» сказалъ, призвалъ на помощь Бога, оперся на свое христолюбивое воинство, на свой православный народъ, и исполнилъ свое царское слово!

Іюня 12-го, на память святыхъ Онуфрія Великаго и Петра Аѳонскаго, когда православная Церковь возглашаетъ слова Спасителя: «*Пріидите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и я успокою васъ,*» когда она поетъ: «*что воздамъ Господу о всемъ, что онъ воздалъ мнѣ,*» — началась война безмирная, кровавая, смертельная: Наполеонъ перешагнулъ въ сей день предѣлы

Россіи, и воинство его покрыло землю Русскую, какъ безчисленныя стада саранчи.

Тяжела была страшная година, люди Русскіе, великъ предстоялъ подвигъ! Крѣпка Русская грудь, велика надежда на Бога, но не было возможности не допустить врага въ предѣлы Русской земли, и много надобно было науки и мудрости изыскать средства побѣдить его. Полъ-милльона воиновъ, закаленныхъ въ бояхъ, шли разгромить Россію, или умереть предъ глазами своего повелителя, и съ глубокою скорбью, но принуждены были Рускіе уступать имъ. Русскія войска начали отходить отъ границъ, избирая мѣста, гдѣ выгоднѣе сразиться. Царь Александръ ввѣрилъ свое воинство мужественнымъ и опытнымъ вождямъ, и поспѣшно отправился въ Москву готовить новыя силы. Памятенъ навсегда тотъ часъ, когда встрѣтили его жители Москвы, когда по его слову всѣ готовы были приняться за оружіе, дворянство поголовно про-

силось на бой, купечество безъ счета сыпало деньги, духовенство усердно молилось о побѣдѣ, крестьянство хотѣло лучше сжечь свои хижины, убѣжать въ лѣса, и биться до смерти на пепелищѣ жилищъ своихъ, да только врагу не поддаваться! Ожили Пожарскіе, Минины, Палицыны, Лапши въ своихъ потомкахъ. Вся Россія всколебалась. Сѣверъ готовъ былъ схватиться съ югомъ, востокъ съ западомъ. Увѣренный въ народѣ своемъ, и обнадеженный вѣрою въ Бога, царь Александръ поспѣшилъ въ Петербургъ.

Между тѣмъ, какъ огненный потокъ, текло грозное воинство Наполеона по Русской землѣ. Гдѣ оно проходило, тамъ оставались только пожарища. Ни церкви Божіи, ни хижины поселянъ, ни чертоги вельможъ не оставались цѣлы. Все бѣжало, скрывалось, и только, какъ говаривали наши старики, «на щитъ Русскій» принимали Русскіе воины страшные и гибельные удары могущаго врага. Только Русское воинство, помня,

что ему надобно стоять за Русскую землю, не уклонялось отъ врага, рвалось на бой, хотѣло испытать: чей переломится мечь скорѣе, Русскій или вражій? Но до битвы свальной не доходило, и съ унынiемъ въ душѣ, Русское воинство отступало, видѣло, что съ каждымъ днемъ Русскую землю занимаетъ врагъ далѣе и далѣе, и —отступало. Такъ приказывали ему полководцы, избранные Царемъ.

Тѣмъ-то и велика сила Русская, что Рускій вѣритъ въ Бога, слушаетъ власти, и повинуется волѣ начальника, кому Богъ даетъ власть. Долго думали о томъ, какъ сражаться съ Наполеономъ, и мудро все обдумали, но исполнить на дѣлѣ придуманное было не легко.

Два главные были тогда у насъ полководца: генералъ отъ инфантерiи, *Михайло Богдановичъ Барклай де-Толли,* Нѣмецъ по имени, но Рускій по рожденiю и по душѣ, и генералъ отъ инфантерiи, *князь Петръ Ивановичъ Багратiонъ*, пото-

мокъ Царей Грузинскихъ, но Рускій по сердцу и храбрости. Багратіонъ былъ старше, и уступалъ первенство Барклаю де-Толли. Они не походили другъ на друга. Барклай былъ мужественъ, но остороженъ, предусмотрителенъ, дальновидѣнъ, а Багратіонъ былъ огонь и полымя.

Мы уже сказали, что съ перваго раза, на предѣлахъ Русскихъ, остановить Наполеона было невозможно, ни мѣста удобнаго не было, ни силы не позволяли. Полководцы наши двигались вспять, раздѣляясь на двѣ арміи, съ тѣмъ, чтобы обоимъ собраться тамъ, гдѣ выберутъ мѣсто. Наполеонъ вдругъ ринулся къ Ригѣ, къ Кіеву, къ Петербургу, а главное войско его, гдѣ былъ онъ самъ, шло прямикомъ на проломъ, на наши главныя войска, и отдыха имъ не давало. Ригу заслонили отъ него войскомъ, Кіевъ другимъ, Петербургъ третьимъ. Славно защитилъ тогда дорогу въ сѣверную столицу царскую мужественный вождь, *графъ Петръ*

Христіановичъ Витгенштейнъ; тамъ-то легъ тогда за матушку Россію *генералъ Я. П. Кульневъ.* Но громовый ударъ, но главный напоръ Наполеона былъ на два наши главныя воинства, и здѣсь трудно и невыносимо было стоять.

Наполеонъ не давалъ опомниться, не давалъ времени остановиться, безпрерывно врѣзывался, между двухъ воинствъ нашихъ, и едва только успѣвали полководцы такъ распоряжаться, чтобы онъ совсемъ не раздѣлилъ ихъ, послѣ чего никакая храбрость не могла бы устоять, потому, что при отдѣльномъ дѣйствіи по три, по четыре врага пришлось бы на одного Рускаго. И Рускіе трепетали отъ негодованія, но отступали; готовы были умереть за каждый шагъ земли, а уже сотни верстъ отданы были во власть непріятеля! Гдѣ встрѣчались съ врагами, тамъ зачинался бой, и *ни одного раза* Рускіе не уступили съ боя, и много славныхъ дѣлъ могли бы мы теперь припомнить, но послѣ каждаго дѣла

полководцы приказывали опять отступать, и Русскіе мужественно, стройно, безстрашно, но — отступали.....

Такъ въ шесть недѣль прошелъ Наполеонъ почти до Смоленска. Полководцы наши хотѣли стать здѣсь твердою ногою, и благословясь, дать ему главный бой. Но онъ извернулся, какъ будто змѣемъ хитрымъ, очутился у Смоленска, и такъ, что едва успѣли Рускіе повернуть мимо и соединиться вновь уже за Днѣпромъ, пока часть войска Русскаго удерживала Смоленскъ, древній городъ, стѣны котораго выстроилъ царь Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, и гдѣ нѣкогда славный воевода Шеинъ полгода отбивался отъ Польскаго короля Сигизмунда. Наполеонъ ударилъ страшно, но Смоленскъ отстояли, и удивительно ли что отстояли, когда тамъ были защитниками генералы *Дохтуровъ, Раевскій, Паскевичъ?*

За Смоленскомъ не нашлось мѣста и простора на большую битву. И сегодня Смоленскъ защитили,

а на завтра оставили его добровольно. Все войско Русское перешло далѣе.

«Когда же станемъ сражаться? Долго ли намъ отступать?» заговорили тогда всѣ, солдаты, офицеры, даже генералы. Да, такъ говорили и во всей Россіи, въ Петербургѣ, въ Москвѣ — вѣрили чести и храбрости Русскихъ полководцовъ, но вѣрили и тому, что Рускіе могутъ устоять, должны сразиться. Самый Багратіонъ хотѣлъ битвы, вопреки мнѣнію своего товарища, и даже царь Александръ полагалъ, что отступленіе доведено слишкомъ далеко. Тогда не знали, что только на берегахъ Клязьмы и Нары перстъ Божій указывалъ предѣлъ завоевателю, что только въ пожарѣ Москвы, и въ снѣгахъ зимы Русской могла быть погребена его исполинская сила. Битвы всѣ хотѣли, битвы всѣ жаждали. Оставленіемъ Смоленска отворялись врата въ Москву. Менѣе четырехъ сотъ верстъ оставалось отсюда до первопрестольной столицы. Врагъ ступилъ на

коренную Русскую землю. Смоленскъ дымился въ развалинахъ. Русскіе полководцы видѣли необходимость дать битву. Здѣсь случилось неожиданное.

Воля царя Александра избрала новаго полководца Рускимъ: то былъ старецъ многолѣтній, сотрудникъ Суворова, извѣдавшій прежде силы съ Наполеономъ въ Австріи, вельможа знаменитый, опытный вождь на полѣ брани, мудрый мужъ совѣта, *князь Михайло Ларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ*. Единовластіе надъ войсками вручено было ему Царемъ и полная довѣренность дана на все. Онъ помолился Богу въ Казанскомъ соборѣ, въ Петербургѣ, и Августа 17-го прибылъ къ войску, въ село Царево-Займище, которое сдѣлалось достопамятно симъ событіемъ. Съ восторгомъ армія встрѣтила сѣдовласаго старца, и всѣ замѣтили, что когда онъ осматривалъ въ первый разъ войско, по облакамъ полетѣлъ орелъ и воспарилъ надъ его головою.

Кутузовъ снялъ шляпу — войско загремѣло: *ура!*

Уже менѣе двухъ сотъ верстъ оставалось отсюда до Москвы. Кутузовъ призналъ потребность битвы, но еще разъ двинулись Рускіе назадъ и — остановились. Опытный взоръ полководца Русскаго провидѣлъ, что найдено мѣсто помѣряться силами. Остановились силы Русскія. Менѣе ста верстъ осталось до Москвы. Назади ихъ былъ городокъ Можайскъ; впереди находился Колоцкій монастырь; подлѣ текла извивистая рѣка: то была наша родная *Москва рѣка*. Наполеонъ напиралъ, шелъ поспѣшно, и едва успѣли стать Рускіе, онъ уже темнѣлъ передъ ними въ страшныхъ силахъ.

Если битвы хотѣли и требовали Рускіе, еще болѣе хотѣлъ ее Наполеонъ, и желали, жаждали ее всѣ его солдаты, офицеры и генералы. Непривычепъ и страпепъ былъ имъ образъ войны, какую вели съ ними Рускіе. Однимъ

сильнымъ, рѣшительнымъ ударомъ привыкъ до того времени и пріучилъ воиновъ своихъ побѣждать Наполеонъ: одной битвой по два раза рѣшалъ онъ участь Италіи; одной битвой по два раза рѣшалъ участь Австріи; одной битвой рѣшилъ участь Пруссіи, и всегда недѣлями считалъ походы отъ Парижа до столицъ непріятельскихъ. Теперь, уже *два мѣсяца съ половиною* находился онъ въ Русской землѣ, *восемь сотъ* слишкомъ верстъ прошелъ отъ границы, а побѣды еще не было, и Русская армія оставалась цѣла, могуща, отступала непобѣжденная, стояла мужественно вездѣ, гдѣ встрѣчалась съ врагомъ. Не являлись съ покорностью Рускіе — пожарамъ и опустошенію предавали страну свою, а не покорялись, не говорили о мирѣ. Не смотря на многочисленность войска, только уже съ *двумя стами тысячь* двигался въ своей главной арміи Наполеонъ. Остальное войско растянулось по пройденному имъ пути, и много воиновъ его

погибло отъ изнуренія и трудовъ — дорого стоилъ ему Смоленскъ, дорого стоила встрѣча за Смоленскомъ; города, селенія наполнены были больными, ранеными, усталыми; конница слабѣла; припасы истощались, а достать ихъ было негдѣ. И между тѣмъ еще не разбита, не побѣждена была Русская армія, новыя войска готовились, вся Русь принималась за оружіе! Что могли подумать народы, трепетавшіе при имени Наполеона? На что не могли они рѣшиться въ его отсутствіе? Битва обѣщала ему побѣду вѣрную — крѣпко уповалъ онъ на свое счастіе, вѣрилъ въ свое умѣнье, въ свои силы. А побѣда готовила покореніе Россіи, предавала ему Москву, разрушала новыя средства защиты Россіи, и рѣшала участь цѣлаго свѣта — царемъ надъ царями становился послѣ того Наполеонъ. Все сосредоточилось для него въ предстоявшей битвѣ, и радостно услышалъ онъ, что *Рускіе остановились*.

Трудно составить себѣ полное понятіе о какомъ либо мѣстѣ не видавши его, по перенесемся однакожь на *Бородинское поле*, и осмотримъ мѣстоположеніе сего поприща славы и чести Русской.

III.

Мѣсто, гдѣ Русское войско остановилось, *22-го числа Августа, 1812 года*, находится по лѣвую сторону города Можайска, не доходя до него 11-ть верстъ отъ Смоленска, въ Московской губерніи, тамъ, гдѣ идутъ двѣ дороги изъ Смоленска въ Москву, старая и новая. Можайскъ отъ Смоленска 285, отъ Москвы 97 верстъ. Москва рѣка течетъ сюда отъ сѣверо-запада, и изгибаясь угломъ къ Можайску, обратно удаляется на сѣверо-востокъ. На 11-й верстѣ отъ Можайска къ Смоленску впадаетъ въ нее рѣчка *Колоча*. Правый берегъ Колочи идетъ круто, лѣвый низкій, луговой. Немного выше впаденія Колочи въ Москву, съ права втекаетъ въ нее ручей *Семеновскій*.

Такимъ образомъ, крутые берега Колочи и Семеновскаго составляютъ угловатое протяженіе земли, уголъ котораго упирается въ сліяніе ручья Семеновскаго съ рѣчкою Колочею, и тутъ стоитъ приснопамятное село *Бородино*, на лѣвомъ берегу Колочи; слѣва близъ него течетъ въ Колочу рѣчка *Война*. По всему крутому пространству направо раздвинулось Русское войско верстахъ на восьми, стоя по берегу Колочи отъ Москвы рѣки до Бородина, а отсюда по берегу ручья Семеновскаго, такъ, что правое крыло Русской арміи упиралось въ Москву рѣку, лѣвое, далѣе Семеновскаго, доходило до старой Смоленской дороги, къ лѣсамъ, а средина, или *центръ*, была противъ самаго Бородина, чрезъ которое пролегаетъ новая Смоленская дорога. Мѣстоположеніе вообще здѣсь равное, совершенно открытое передъ избранною линіею Рускихъ, заросшее по мѣстамъ рощами и кустарниками. Множество селеній было тутъ всюду разбросано,

и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышаются отдѣльные холмы, или курганы. Крутизны праваго берега давали Рускимъ отчасти естественную защиту, но превосходныя силы непріятеля заставляли однакожь принять искуственныя мѣры обороны. Потому въ самомъ центрѣ, или срединѣ войска, противъ Бородина, устроили полукруглую баттарею, или *люнетъ*, на 18 пушекъ; далѣе, выше направо, у деревни Горки, поставили еще двѣ сильныя баттареи. Четыре перекрестныя баттареи стали за люнетомъ къ Горкамъ, и налѣво къ Семеновскому, близъ котораго насыпали на холмахъ три *флеша*, или баттареи; сзади ихъ было устроено еще двѣ, и шесть баттарей закрыли лицо и бока лѣваго крыла. Пушекъ было у насъ довольно — *шесть сотъ сорокъ*, и кромѣ поставленныхъ на всѣ баттареи оставалось ихъ еще много сзади, наготовѣ, кромѣ того, что правое крыло къ Москвѣ рѣкѣ подкрѣпилось также баттареею. За правое крыло и

за средину, гдѣ крутой подъемъ и рѣка охраняли насъ, опасаться было нечего, но князь Кутузовъ видѣлъ, что лѣвое крыло было защищено мѣстностью слабо — только пушки и люди закрывали его, а потому, не давая притомъ непріятелю высмотрѣть насъ, отступя отъ Семеновскаго версту впередъ, на холмѣ, близъ деревни Шевардиной, за рощами и кустарниками, насыпали еще пяти-угольную баттарею, или *редутъ,* на 12 пушекъ.

Когда Рускіе стали у Бородина, Наполеонъ два дня отдыхалъ въ Гжатскѣ, и 23-го Августа двинулся впередъ. Генералъ Коновницынъ встрѣтилъ его и сражался съ нимъ, отступая. Ночь прекратила битву у Колоцкаго монастыря, находящагося верстахъ въ 10-ти отъ Бородина, и построеннаго по случаю явленной иконы Богоматери, при Можайскомъ князѣ Андреѣ Дмитріевичѣ, въ 1413-мъ году. Утромъ 24-го двинулся опять непріятель, въ такихъ силахъ, что Коновницынъ

уступилъ ему, соединился съ главною Русскою арміею, и сталъ на лѣвый край. Непріятель потянулся въ виду нашихъ ополченій тремя необозримыми толпами. Вправо, по старой Смоленской дорогѣ, шелъ князь Понятовскій, влѣво двигался Вице-Король Итальянскій, а въ срединѣ былъ самъ Наполеонъ, сближаясь прямо на Бородино, по теченію рѣчки Колочи. Тутъ въ правый бокъ непріятеля загремѣли отдѣльныя баттареи Шевардинскія, подкрѣпленныя войсками, подъ начальствомъ генерала, князя Горчакова. Наполеонъ быстро передвинулъ пушки и войска за Колочу; началась пальба, и въ четыре часа по полудни непріятели пошли въ штыки на редутъ. Свалка была жаркая. Самъ князь Багратіонъ прискакалъ къ редуту. Три раза переходили пушки изъ рукъ въ руки, пока смерклось. Наполеонъ видѣлъ, что Шевардинскій редутъ, удаленный отъ главной арміи, поставленъ только мѣшать ему и не давать

возможности осмотрѣть мѣсто и расположиться. Онъ приказалъ усилить нападеніе. Понятовскій наступилъ сзади редута, а изъ-за Колочи шли на него прямо. Видя, что время уже продлилось до ночи, князь Кутузовъ велѣлъ оставить редутъ. Ночной мракъ прикрылъ наше отступленіе. Французы потеряли у Шевардина 1000 человѣкъ убитыми; мы отбили у нихъ 7 пушекъ и увезли свои всѣ цѣлы. Наполеонъ не усиливалъ нападеній, растянулся по всему полю за Войною и Семеновскимъ, и какъ огромный великанъ, легъ отдыхать, мечтая о побѣдѣ. Огни, зажженные по всему протяженію Русской арміи, показывали ему, что наконецъ Рускіе не отступаютъ. Радостный кликъ огласилъ всю Французскую армію, когда конница поѣхала поить лошадей и узнала, что имя вблизи протекающей рѣки *Москва;* врагамъ казалось, что они уже владѣютъ Москвою. Донесли о томъ Наполеону. «Такъ назовемъ и сраженіе, которое мы выиграемъ, *Московскимъ,*»

отвѣчалъ онъ. Дѣйствительно, Французы донынѣ называютъ Бородинскую битву *Московскою*, или *Москворѣцкою*. «Почему такъ мало плѣнныхъ взято въ редутѣ Шевардинскомъ?» спросилъ Наполеонъ. «Государь! они умираютъ, а не сдаются,» отвѣчали ему. «Хорошо,» сказалъ онъ, улыбаясь, «мы ихъ перебьемъ!» Все смолкло, все затихло.

IV.

Смолкло. Но перенесемся мысленно въ то время, въ ночь на 25-е Августа 1812 г., мрачную предтечу дня кроваваго. Какія чувства, какія думы волновали тогда сотни тысячь человѣкъ, сошедшихся здѣсь, подъ Москвою, съ береговъ Ангары и Таго, Дона и Тибра, Волги и Гвадалквивира, Рейна и Оки, и какія были мечты воиновъ, сопутниковъ Наполеона въ Египетъ и Испанію, и Рускихъ, соратниковъ Суворова на Альпахъ, Кутузова въ Турціи, Багратіона въ Финляндіи? Кто опишетъ, кто изчислитъ молитвы, на двадцати, на тридцати языкахъ произносимыя, клики радости, восторга, надежды, опасенія, сомнѣнія, волновавшія всѣхъ? Тутъ былъ и *Башкирецъ* изъ дымной кибитки, и *Пор-*

тугалецъ изъ лимонной рощи своей, и сынъ льдистыхъ горъ Швейцарскихъ, и обитатель благословенныхъ береговъ Рейна, и питомецъ дикихъ Сибирскихъ лѣсовъ, и воинъ съ береговъ тихаго Дона — Татаринъ и Итальянецъ, житель Парижа и Калмыкъ.....

Сколь многимъ изъ сихъ грозныхъ, мужественныхъ воиновъ суждено уже было не видать Божьяго дня, пасть далеко отъ родины, не возвратиться подъ отеческій кровъ! Жребій равно обрекалъ здѣсь могилѣ юность и старость, доблестныхъ старыхъ воиновъ, и юношей, въ первый разъ явившихся въ бой, сына царей, и простолюдина, побѣдоноснаго героя и безвѣстнаго воина. И что долженъ былъ помышлять *Кутузовъ*, старецъ, вождь, другъ Суворова, человѣкъ, на котораго обращались теперь взоры и обѣты всей Россіи отъ Ледовитаго до Каспійскаго моря, отъ стѣнъ Кремля до Кавказа, отъ Невы до Камчатки, вождь, сосредоточившій въ

себѣ вѣру, надежду и любовь Россіи, все прошедшее, настоящее и будущее, на рамена свои снявшій всю тяжесть пашествія вражескаго! Онъ былъ спокоенъ, какъ говорятъ самовидцы. Въ простомъ сюртукѣ, безъ знаковъ отличій, сидѣлъ онъ на главной баттареѣ у деревни Горки, на скамѣечкѣ, отдавая приказы, выслушивая донесенія, строя, распоряжая, двигая полки, снаряды, баттареи. — И напротивъ, мраченъ, задумчивъ, безпокоенъ былъ грозный завоеватель, дотолѣ всегда сохранявшій присутствіе духа передъ битвами. Думали даже, что онъ боленъ: онъ, то отдавалъ приказы, то измѣнялъ ихъ, призывалъ къ совѣту и ходилъ молча, сложа руки на груди, приказывая безпрестанно справляться не отступаютъ ли Рускіе, радовался, что они не двигаются, и опять становился безмолвенъ, печаленъ и грустенъ. Да, и увѣренный въ побѣдѣ, тѣмъ не менѣе страшился онъ грядущаго дня, какъ будто предчувствуя, что

завтра настанетъ конецъ его побѣдамъ и его славѣ, предчувствуя, что будущее время страшно расплатится съ нимъ за столько лѣтъ славы и успѣховъ. Въ тотъ день получилъ онъ печальное извѣстіе, что въ Испаніи разбили корпусъ войскъ его. Но — «завтра бой и конецъ!» такова была его и общая рѣчь всѣхъ. О Русскіе люди! какъ пламенна была молитва ваша, какъ тяжка была дума ваша: вы знали, что грудью своею вамъ должно было поставить преграду, за которою находилось все ваше святое, все великое — тронъ Царя, столица Русская, святыня Москвы, гробы предковъ, колыбели дѣтей — величіе и порабощеніе Россіи. Не далъ бы мира, не оставилъ бы насъ свободными страшный вождь двадцати народовъ..... И какъ много было заключено для всѣхъ въ двухъ словахъ, которыми все рѣшалось: «*Завтра бой!*»

V.

Но это *завтра* — 25-е Августа, наступило и прошло въ легкихъ сшибкахъ. Иногда раздавались пушечные выстрѣлы, разсыпался грохотъ ружейной стрѣльбы — боя сильнаго не было. Два мощныя воинства провели цѣлыя сутки только готовясь на битву. Рускіе всѣ вошли въ свои укрѣпленія. Колоча и Семеновскій ручей отдѣлили ихъ отъ долинъ, занятыхъ непріятелемъ, и только еще въ Бородинѣ остались на сторожѣ наши полки за Колочею. Цѣлый день Рускіе и непріятели рыли и насыпали баттареи, разводили по мѣстамъ войска. Князь Кутузовъ учредилъ главную квартиру свою въ сельцѣ Татариновѣ, сзади всѣхъ Русскихъ войскъ,

близъ запасной артиллеріи (180-ти пушекъ), но мѣсто свое во время боя указалъ онъ на большой баттареѣ близъ деревни Горки, гдѣ устроена была насыпь, и откуда могъ онъ обозрѣвать всю окрестность, видѣть движенія свои и непріятельскія. — Разсмотримъ, какъ распоряжалась наша армія, и кто изъ вождей ея и гдѣ сталъ, рѣшаясь *побѣдить* или *умереть*.

Мы уже сказали, что вся линія Русскаго войска протянулась верстъ на восемь, отъ впаденія Колочи въ Москву рѣку до кургановъ и лѣсовъ на старой Смоленской дорогѣ. Мы замѣтили, что два самыя опасныя мѣста были у насъ противъ Бородина и у Семеновскаго. Здѣсь поставилъ князь Кутузовъ средину, лѣвое крыло арміи, и двухъ главныхъ своихъ помощниковъ — въ первомъ мѣстѣ *Барклая де-Толли*. Знаменитый полководецъ, главнокомандовавшій первою арміею и распоряжавшій также второю, Багратіоновою, до прибытія князя Кутузова, благого-

вѣйно внялъ волѣ Государя, сдалъ Кутузову начальство надъ войсками, которыя умѣлъ сохранить на столь обширномъ отступленіи, нигдѣ не уступивъ поля непріятелю, и совершивъ отступленіе отъ предѣловъ Россіи съ такимъ искуствомъ, что донынѣ изумляются ему: въ виду страшнаго непріятеля, въ два мѣсяца, безпрестанно сражаясь, прошелъ онъ почти тысячу верстъ. Теперь онъ сталъ въ ряды, какъ подчиненный князя Кутузова, готовый доказать, что онъ также умѣетъ умереть не отступая. Въ Семеновскомъ поставленъ былъ *князь Багратіонъ*. Вся жизнь его была цѣпью воинскихъ подвиговъ. Суворовъ въ Италіи называлъ его своею «правою» рукою. Онъ также былъ нѣкогда главнокомандующимъ въ Турціи, а здѣсь сталъ въ ряды, какъ послѣдній воинъ. Барклаю де-Толли поручено было главное начальство надъ срединою арміи и правымъ крыломъ. Средину составилъ корпусъ мужественнаго генерала отъ инфантеріи

Дохтурова, а подъ нимъ были генералъ-маіоръ Лихачевъ и генералъ-лейтенантъ Капцевичъ; конный корпусъ подкрѣплялъ ихъ; они заняли люнетъ и баттарею при Горкахъ, выдвинулись въ Бородино и на Колочу. Правое крыло составили корпуса генералъ-лейтенанта, *графа Остермана-Толстаго*, который потомъ прославился изумительною Кульмскою битвою, и генералъ-лейтенанта *Багговута*, который палъ потомъ въ битвѣ подъ Чернишною, въ первомъ бою послѣ занятія Москвы Наполеономъ. Съ ними были генералъ-адьютантъ, баронъ Корфъ, генералъ-лейтенантъ Олсуфьевъ, генералъ-маіоры двое Бахметевыхъ, и принцъ Виртембергскій Евгеній, родственникъ государыни Маріи Ѳеодоровны, жаждавшій славы воинской. Генералъ отъ инфантеріи *Милорадовичъ* начальствовалъ всѣмъ правымъ крыломъ, подъ командою Барклая де-Толли — Милорадовичъ, какъ Багратіонъ, спутникъ Суворова въ Италіи, герой, незнав-

шій страха, но только что явившійся въ армію за нѣсколько дней. Первые ряды у Багратіона, на лѣвомъ крылѣ, составили дивизіи *графа Воронцова*, нынѣшняго начальника Одессы и Новороссійскаго края, и генералъ-маіора *Невѣровскаго*, который изумилъ непріятелей неслыханнымъ мужествомъ впереди Смоленска. Гренадеры *принца Карла Мекленбургскаго* и кирасиры генералъ-маіора, барона Дуки, подкрѣпляли ихъ, а съ Дохтуровымъ, или съ центромъ, смыкалъ ихъ корпусъ генералъ-лейтенанта *Раевскаго*, того самаго, который при Дашковкѣ бросился на баттарею съ дѣтьми, и первый отстоялъ Смоленскъ отъ Наполеона. Подъ нимъ были генералъ-адьютантъ *Васильчиковъ*, нынѣ одинъ изъ первыхъ сановниковъ Русскаго царства, и генералъ-маіоръ *Паскевичъ* — кто не знаетъ его имени, имени того, что былъ потомъ завоевателемъ Эривани, побѣдителемъ Арзерума и покорителемъ Варшавы? Конница генералъ-маіора, *графа Си-*

верса подкрѣпляла ихъ. Наконецъ, на самомъ лѣвомъ краю арміи, по старой Смоленской дорогѣ, отдѣльно сталъ корпусъ генералъ-лейтенанта *Тучкова,* старшаго изъ трехъ братьевъ, показавшихъ смертью, ранами и плѣномъ то, какъ Рускіе служатъ отечеству. Подъ нимъ были безстрашный генералъ-лейтенантъ *Коновницынъ,* и генералъ-маіоръ, *графъ Строгановъ*, сынъ знаменитаго вельможи, промѣнявшій роскошь и богатство на битвы и смерть. Сзади всѣхъ сихъ доблестныхъ воителей находились резервы — конница храбраго генералъ-адьютанта *Уварова,* и генералъ-лейтенанта *князя Голицына*, бывшаго потомъ знаменитаго сановника и 25 лѣтъ начальника Москвы; казаки, съ своимъ удалымъ атаманомъ *Платовымъ;* кирасиры генералъ-маіора *Бороздина*, отдѣльные полки, артиллерія, ряды пушекъ — тамъ находился и самъ сѣдовласый вождь *Кутузовъ*, и при немъ герой войны 1806 и 1807 годовъ, генералъ *баронъ Беннингсенъ*. Артиллеріи первой арміи главнымъ началь-

никомъ былъ генералъ-маіоръ, *графъ А. И. Кутайсовъ,* юный, прекрасный, и уже знаменитый мужествомъ, артиллеріи второй арміи генералъ *Левенштернъ*. Начальниками штабовъ *Ермоловъ* и *Сенъ-При*, генералъ-квартирмейстерами *Толль* и *Вистицкій,* начальниками инженеровъ *Труссонъ* и *Форстеръ*. Мы не исчислили здѣсь имена всѣхъ, кто стяжалъ себѣ честь и славу подъ Бородинымъ. Отчасти мы увидимъ ихъ далѣе, и почтимъ благодарною памятью: имена *героевъ Бородинскихъ* должны глубоко запечатлѣться въ душѣ каждаго изъ насъ. Мы увидимъ, что и мѣста, назначенныя каждому вождю, не были постоянными мѣстами, какъ бываетъ въ другихъ многихъ битвахъ: по манoвенію главнаго полководца, отдаленные резервы вступали въ первые ряды; артиллерія, пѣхота, конница переходили, перелетали съ одного мѣста на другое; съ праваго крыла перешло потомъ почти все войско на лѣвое крыло и въ средину, и только *шесть полковъ* изъ всей арміи не сража-

лись, хотя и тѣ стояли подъ жестокимъ огнемъ непріятельскимъ; самые ратники Московскаго и Смоленскаго ополченія, земледѣльцы, только что отъ сохи взятые, бросались въ огонь для спасенія раненыхъ, для разныхъ потребностей воинскихъ, даже для пораженія враговъ. Войско Русское подъ Бородинымъ состояло изъ 179-ти батальоновъ пѣхоты, 164–хъ эскадроновъ кавалеріи, 55–ти ротъ артиллеріи (съ 640-ка пушками), да 20–ти казачьихъ полковъ, и ополченія 10,000, а всего на все болѣе 120,000 человѣкъ. Перейдемъ въ непріятельскій лагерь.

VI.

Не спалось и много думалось Наполеону. Онъ ночевалъ въ селѣ Валуевѣ, сзади войскъ своихъ, раздвинутыхъ по всему пространству отъ рѣчки Войны до старой Смоленской дороги. Едва наступилъ день, утренній туманъ покрывалъ еще все поле, а Наполеонъ уже отправился осматривать положеніе Русской арміи. Стрѣлки его завязывали перестрѣлку черезъ Колочу, скрывая проѣздъ его. Изъ Бородина замѣтили однакожь нѣсколько генераловъ и свиту Наполеона, и велѣно было стрѣлять картечью въ толпу. Наполеонъ сдѣлался осторожнѣе. Онъ осмотрѣлъ все поле, размѣрилъ взорами Русскіе окопы и укрѣпленія, возвратился въ свою главную квар-

тиру, и немедленно сдѣланы были имъ всѣ *диспозиціи*, или распоряженія на битву.

Наполеонъ могъ обойдти справа Русскую армію, и взятая во флангъ (съ боку), она должна была оставить свою крѣпкую позицію, но тогда она отступила бы, а этого-то и страшился Наполеонъ — *боя* хотѣлъ, искалъ, жаждалъ онъ! Ему надобно было нападать. Для нападенія не могъ онъ дѣлать стратегическихъ движеній, и онъ рѣшился — *сломить Рускихъ страшнымъ ударомъ*. Для того выбралъ онъ удобнѣйшія по положенію мѣста, и хотя предполагалъ, что Рускіе укрѣпили ихъ но здѣсь должна была рѣшить сила, а силу считалъ онъ на своей сторонѣ, хотя и не зналъ достовѣрно числа и расположенія нашего: не было измѣнниковъ и бѣглецовъ изъ Русскаго стана, а плѣнные молчали — никто и ничего не открывалъ ему.

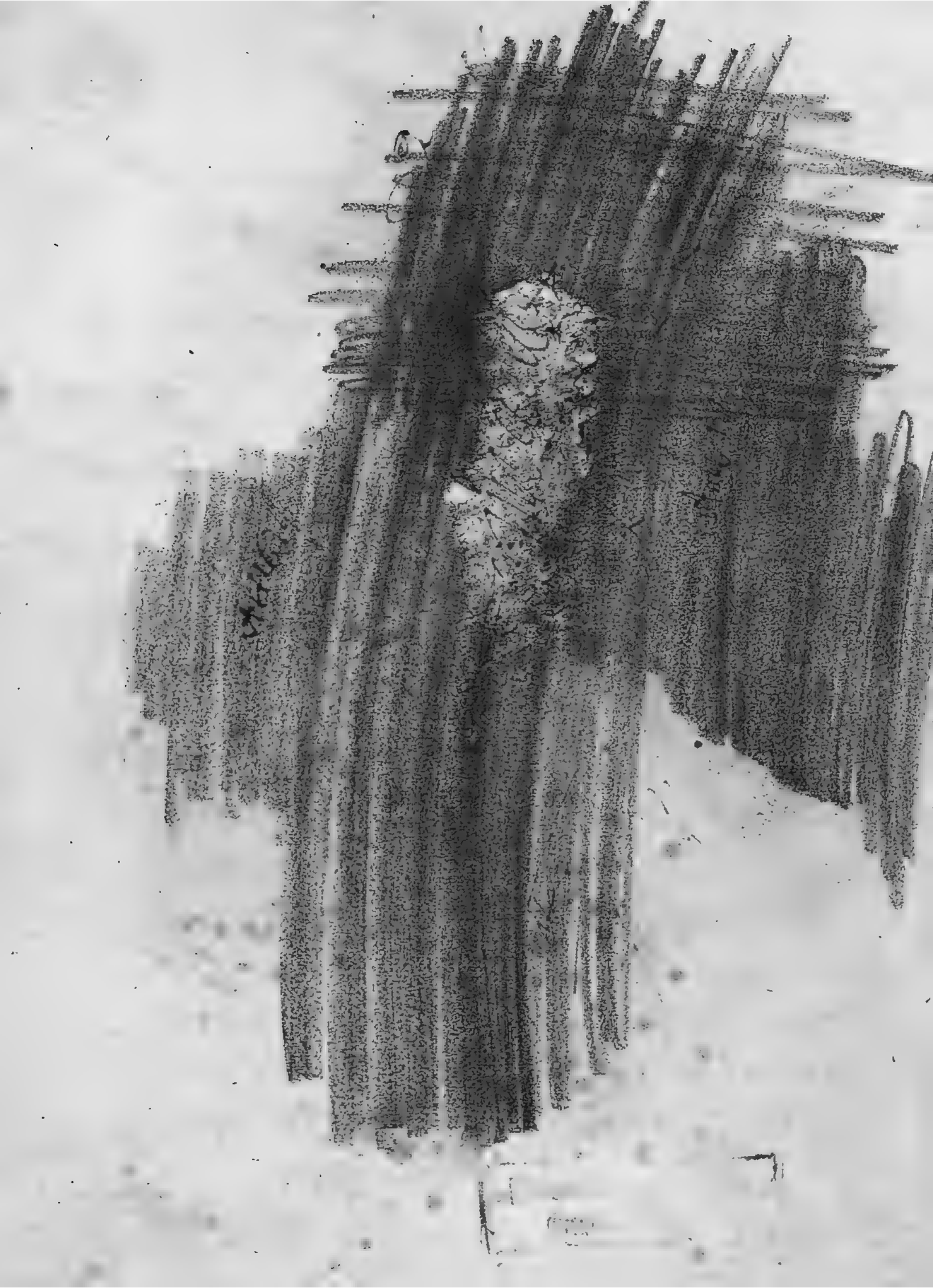
Подъ вечеръ зашевелились непріятельскія полчища. Громады ихъ двинулись отъ Шевардина

къ Семеновскому : здѣсь предположилъ Наполеонъ главный ударъ правымъ крыломъ , и назначилъ сюда двухъ знаменитыхъ маршаловъ своихъ. Одинъ изъ нихъ былъ *Людовикъ Николай Даву , герцогъ Экмюльскій* , названный такъ за побѣды въ Австріи. Пятнадцати лѣтъ отъ роду пошелъ онъ въ бой, и уже 26 лѣтъ былъ почти безпрерывно въ битвахъ. Другой былъ *Михаилъ Ней , герцогъ Эльхингенскій* , названный такъ за побѣду , гдѣ 40,000 Австрійцовъ безъ боя сдались въ плѣнъ Наполеону отъ распоряженій Нея ; сынъ простаго ремесленника , въ 25 лѣтъ возвысился Ней до званія маршала и герцога , и Французы прозвали его *храбрымъ изъ храбрыхъ*. Битву велѣно было начать генералу , графу Сорбье пальбою изъ пушекъ. Послѣ того лѣвое крыло должно было напасть на Бородино и идти на люнетъ черезъ Колочу , но напирая слабо и только отвлекая вниманіе Русскаго полководца. Искусный маневръ сей возло-

женъ былъ на начальствовавшаго лѣвымъ крыломъ, *принца Евгенія, вице-короля Итальянскаго*. Ему было тогда только 30-ть лѣтъ, но 14-ти лѣтъ пошелъ онъ на поля битвъ, уже десять лѣтъ былъ генераломъ, за три года начальствовалъ всѣми войсками въ Италіи, и изумилъ тогда умомъ и храбростью, одерживая блестящія побѣды. Юный, прекрасный и добродѣтельный, онъ отличался благодѣтельностью и кротостью въ мирѣ, и память его осталась навсегда въ сердцахъ Итальянцовъ, какъ равно и Баварцовъ, ибо дочь Короля Баварскаго была его супругою. Когда Вице-Король отвлечетъ вниманіе Рускихъ, Даву и Ней должны были ударить и смять наше лѣвое крыло. Тутъ надлежало ударить и Вице-Королю, разрѣзывая по срединѣ Русскіе ряды. Между тѣмъ, съ фланга, по старой Смоленской дорогѣ, вправо отъ Даву и Нея, долженъ былъ идти отдѣльный корпусъ князя Попятовскаго, и когда

Х. Жуковскій

ЕВГЕНІЙ
ВИЦЕ КОРОЛЬ ИТАЛІЙСКІЙ.



увидитъ замѣшательство лѣваго крыла и средины Рускихъ, ударитъ въ свою очередь и пробиваться въ задніе ряды.

Такъ расположилъ битву Наполеонъ. На всѣ три главные пункта отдѣлялись у него громады войскъ и сотни пушекъ. Баттареями закрывались движенія. Особый корпусъ подкрѣплялъ Даву и Нея, соединяя ихъ съ Понятовскимъ; имъ предводилъ генералъ *Андошъ Жюно, герцогъ Абрантскій*, такъ названный послѣ завоеванія Португаліи. Онъ былъ простымъ барабанщикомъ, когда за 20-ть лѣтъ прежде лично увидѣлъ безстрашіе его Наполеонъ, и мечемъ и побѣдами заслужилъ себѣ потомъ барабанщикъ титулы маршала и герцога. Лѣвый край у Вице-Короля задвинули Итальянскія войска. Сзади Нея и Даву сталъ сильный корпусъ конницы; имъ начальствовалъ *Іоакимъ, король Неаполитанскій*. Отецъ его былъ бѣдный трактирщикъ, но Іоакимъ юношею взялся за мечъ, и его дикая, неукро-

тимая храбрость скоро заставила всѣхъ почитать его самымъ храбрымъ конным генераломъ. Подвиги Іоакима заставили наконецъ Наполеона возвысить его въ самыя высшія достоинства, выдать за него сестру свою, и возвести его на тронъ Неаполитанскій. Битва была жизнь Іоакима: онъ одѣвался въ бой, какъ на пиръ, шутилъ подъ ядрами и пулями, и одежда его въ бояхъ была особенная, вышитая золотомъ; строусовыя, драгоцѣнныя перья развѣвались на его позолоченомъ шишакѣ. — За всѣмъ отдѣленіемъ войскъ на бой, еще болѣе 30,000 отборнаго войска, гвардія Наполеона, съ маршалами Лефевромъ, герцогомъ Данцигскимъ, Мортье, герцогомъ Тревизскимъ, и Бессьеромъ, оставались въ запасѣ; ими окружилъ себя Наполеонъ, назначая себѣ мѣсто у Шевардина, гдѣ находился редутъ, наканунѣ оставленный Русскими. Армія Наполеонова подъ Бородинымъ состояла изъ 265-ти батальоновъ пѣ-

хоты, 267-ми эскадроновъ конницы, всего изъ 185,000 человѣкъ, и *тысяча пушекъ* составляла при ней артиллерію. Страшно, чудно было взглянуть, на блестящіе ряды, гдѣ находились воины, дотолѣ не знавшіе пораженій, одушевленные волшебнымъ именемъ своего Императора, мечтавшіе скоро уничтожить Русское войско, овладѣть Москвою, покорить Россію, воины, жившіе, дышавшіе битвами и бранью, побѣдители столькихъ странъ, вносившіе орловъ Наполеона въ столько столицъ! Они забывали свои труды, свой походъ, недостатки, утомленіе, и — для чего скрывать? — сомнительна была-бы побѣда, еслибы и равное было число враговъ столь мужественныхъ. Сознаемся, что войско Наполеоново до тѣхъ поръ было первое войско въ Европѣ. И притомъ оно *болѣе нежели третью* превосходило насъ при Бородинѣ....

VII.

Но не трепетали передъ нимъ ни Русскіе воины, ни мудрый старецъ, вождь ихъ. Какъ орелъ прозорливый, видѣлъ и проникалъ онъ всѣ замыслы Наполеона, готовился отражать ихъ хладнокровно, спокойно, вѣрилъ въ помощниковъ своихъ, не отчаявался въ побѣдѣ, приказывалъ беречь запасныя войска, помнить, что Русское оружіе *штыкъ*, и на случай неудачи приготовлялъ пути къ отступленію, открывая однакожь сію предосторожность только Барклаю и Багратіону. Вотъ что говорилъ онъ въ приказѣ, распорядившись устройствомъ войскъ: «Въ семъ боевомъ порядкѣ намѣренъ я привлечь на себя силы непріятельскія, и дѣйствовать сообразно ихъ

движеніямъ. Не въ состояніи будучи находиться во время дѣйствія на всѣхъ пунктахъ, полагаюсь на извѣстную опытность главнокомандующихъ, и предоставляю имъ дѣлать соображенія дѣйствій на пораженіе непріятелей. *Возлагаю все упованіе на помощь Всесильнаго, на храбрость и неустрашимость Русскихъ воиновъ.* При счастливомъ отпорѣ непріятельскихъ силъ дамъ собственныя повелѣнія на преслѣдованіе его. Не излишнимъ почитаю представить главнокомандующимъ, что резервы должны быть сберегаемы, сколько можно долѣе. *Тотъ генералъ, который сохранитъ резервы, еще не побѣжденъ.* Наступательныя движенія производить въ колоннахъ къ аттакѣ, и въ такомъ случаѣ *стрѣльбою отнюдь не заниматься, но дѣйствовать быстро холоднымъ ружьемъ.* На случай неудачнаго дѣла открыто нѣсколько дорогъ, по коимъ арміи должны будутъ отступать. Но сей послѣдній пунктъ остается единственно для свѣдѣнія главнокомандующихъ.»

Умилительное зрѣлище представило Русское воинство вечеромъ 25-го Августа. Молитвою привыкли освящать Рускіе каждое начинаніе. Въ Русскомъ войскѣ находилась тогда великая святыня, икона Смоленскія Божія Матери, вынесенная нашими воинами изъ Смоленска, когда сей древній городъ предали Наполеону, и сопровождавшая потомъ Русскую армію во все время похода до занятія Смоленска вновь, когда уже въ трепетѣ бѣжалъ непріятель. Князь Кутузовъ велѣлъ носить ее съ молебнымъ пѣніемъ по полкамъ, самъ слѣдовалъ за нею, и встрѣчая вождя кликами *ура*, благоговѣйно, безмолвно преклонялись воины передъ святымъ образомъ. Со слезами внимали они усладительному возгласу: «Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ,» и сердца ихъ бились надеждою при возгласѣ: «Взбранный воеводо побѣдительная!» ...

Умолкло священное пѣніе. Свечерѣлъ день. Ночныя облака затянули небо. Утихъ Русскій

станъ, и съ чистою совѣстью, мирно почили Русскіе воины въ шалашахъ своихъ, среди безмолвныхъ громоносныхъ жерлъ. Только оклики часовыхъ показывали бдительность Русскаго стана, да тихо совѣщались между собою вожди. Изъ непріятельскаго стана, напротивъ, неслись шумные клики. Поздно вечеромъ Наполеонъ все еще объѣзжалъ полки, и его привѣтствовали крикомъ: «*Да здравствуетъ Императоръ!*»

Едвали спалъ онъ въ ту ночь. Нѣсколько разъ еще посылалъ онъ смотрѣть: не отступаютъ ли Рускіе? потому что не слышалъ никакого движенія и шума. Только вѣтеръ гулялъ и завывалъ по полю, разнося пламень разложенныхъ воинами костровъ. «Рускіе остаются на мѣстѣ,» доносили Наполеону посланные, и онъ изъявлялъ удовольствіе. Едва занялась заря, поднялось войско непріятельское; забили въ барабаны, и каждый капитанъ читалъ въ своей ротѣ приказъ, написанный Наполеономъ. «Воины!» говорилъ онъ,

«готовьтесь на битву, которой давно вы ждали. Сражайтесь такъ, чтобы потомство горделиво сказало о каждомъ изъ васъ: *Онъ былъ въ великой битвѣ подъ стѣнами Москвы!*» Вопли радости были отвѣтомъ. Въ $5^1/_2$ часовъ, едва блеснули сквозь утренніе туманы лучи восходящаго солнца, Наполеонъ вышелъ изъ своей палатки. «*Такъ восходило оно въ день Аустерлицкой битвы!*» сказалъ онъ, указывая на него свитѣ своей. Онъ не зналъ еще тогда, что навсегда уже миновали для него прежнія времена, и солнце Бородинское должно было освѣтить для него сомнительный день перваго померцанія славы его.

Наполеонъ поскакалъ къ Шевардину. Полки его пошли на битву. Сорбье покатилъ свои пушки. На главной Русской баттареѣ уже бодрствовалъ тогда князь Кутузовъ. Замѣтя движеніе войскъ непріятельскихъ, съ Русской баттареи выстрѣлили изъ пушки. Гулъ ея прокатился и умолкъ. Не дожидаясь даже свиты своей, Рус-

скій вождь поѣхалъ изъ главной квартиры. Ударило 6-ть часовъ, и на нѣсколькихъ верстахъ вдругъ засверкалъ огонь, загрохотали ружейные выстрѣлы, заревѣли пушки, вспыхнула битва — *Бородинская* битва.

VIII.

Нѣтъ! напрасно хотѣли бы мы изобразить даже и самый слабый очеркъ сей великой битвы, которой немного бывало, да и едвали бывали примѣры въ лѣтописяхъ военныхъ. Сдвинутые на *восьми* квадратныхъ верстахъ, *триста тысячь* воиновъ, при безпрерывномъ громѣ *тысячи пяти сотъ* пушекъ, *двѣнадцать часовъ* сряду сражались, бились, истребляли другъ друга, пока почти *третья часть* ихъ пала мертвою, или была изранена и вышла изъ строя. Отъ безпрерывной пальбы пушки разгарались и лопались; ядра и картечи сыпались, какъ пули; баттареи по пяти, по шести разъ переходили изъ рукъ въ руки, и переставали стрѣлять потому, что завалены были грудами тѣлъ; однихъ

генераловъ убито и ранено было не менѣе семидесяти, и земля за двадцать пять верстъ стонала и дрожала отъ грома пушечнаго. Такова была Бородинская битва, и кто осмѣлится изобразить ее? Кто исчислитъ всѣ подвиги, всѣ дѣла неслыханнаго мужества, всѣ подробности отчаяннаго боя, гдѣ никто не хотѣлъ сдаваться въ плѣнъ, и никто не бралъ въ плѣнъ? Но принесемъ однакожь дань памяти событія безсмертнаго, хотя самымъ краткимъ, хотя самымъ недостаточнымъ описаніемъ.

Битва началась, какъ мы видѣли, въ 6–ть часовъ утра, вдругъ на всемъ протяженіи Русской линіи, но преимущественно подъ Бородинымъ и подъ Семеновскимъ, громовою канонадою. Сорбье подкатилъ 120 пушекъ и открылъ губительный огонь. Русскія баттареи отвѣчали не меньшимъ числомъ артиллеріи. По предположенному плану, прежде всего Итальянцы бросились на Бородино, и здѣсь первый схватился съ ними полковникъ

Бистромъ, въ послѣдствіи бывшій генераломъ отъ инфантеріи и начальникомъ всей гвардейской пѣхоты. Опъ уступилъ, перешелъ за Колочу, непріятель кипулся на другой берегъ, но здѣсь его встрѣтили штыками и прогнали обратно полковники Карпенковъ и Вунчъ, съ 1-мъ и 19-мъ егерьскими полками. Тутъ былъ убитъ нашъ полковникъ Гавердовскій, ранепъ полковникъ Макаровъ, и пали непріятельскіе генералъ Плозонъ и полковникъ Дюме. Наши, превосходныя по положепію баттареи заставляли молчать непріятельскія пушки, но непріятель, наступая здѣсь, только прикрывалъ главное движеніе своего праваго крыла. Маршалъ Даву, съ 44-мя пушками впереди колопиъ, велъ на Семеновское пѣхоту черезъ кустарники, и строплъ ихъ подъ картечными выстрѣлами и огнемъ нашихъ стрѣлковъ. Дѣло было весьма трудное, но около 7-ми утра, непріятель выстроился и бросился черезъ ручей на баттареи. Тутъ убитъ генералъ Компанъ; его

смѣнилъ Дессе; онъ былъ раненъ, замѣнился Раппомъ — и того ранили. Самъ Даву бросился въ огонь и упалъ съ лошади, убитой ядромъ; онъ не могъ болѣе командовать; его смѣнилъ на время Ней; Мюратъ подкрѣпилъ Нея конницею. Багратіонъ видѣлъ противъ себя сближеніе огромныхъ силъ непріятельскихъ, и велѣлъ сдвинуться отъ корпуса Тучкова дивизіи Коновницына. Князь Кутузовъ немедленно отрядилъ еще къ нему въ подкрѣпленіе дивизію кирасировъ Дуки; потомъ послалъ кирасирскіе полки Его Величества, Ея Величества и Астраханскій, а наконецъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій и Литовскій полки, и сводные гренадерскіе баталіоны. Между тѣмъ, полковнику Толю велѣлъ онъ поспѣшнѣе перевесть съ праваго крыла корпусъ Багговута къ Тучкову, на мѣсто дивизіи Коновницына. Жестоко устремлялся въ то время непріятель; онъ смялъ нашихъ стрѣлковъ, и не смотря на картечный огонь, достигъ пушекъ и овладѣлъ одною

изъ баттарей. Графъ Воронцовъ и генералъ Невѣровскій ударили въ штыки, мгновенно прогнали непріятеля, отняли баттарею, кирасиры преслѣдовали бѣгущихъ, но ихъ подкрѣпила и остановила Французская конница. Непріятель удержался подлѣ Семеновскаго. На Тучкова двинулся тогда Понятовскій, сбилъ стрѣлковъ его, занялъ деревню Утицу, и приблизился къ баттареѣ, но поддерживая только общее движеніе, остановился, и началъ сбивать нашу баттарею канонадою изъ 40-ка пушекъ. Тѣмъ сильнѣе напиралъ между тѣмъ непріятель на Семеновское. Въ 9 часовъ утра Даву и Ней усиленно и свирѣпо двинули войска — 130 пушекъ шли впереди ихъ. Дивизія графа Воронцова была истреблена, и самъ онъ раненъ штыкомъ; дивизія Невѣровскаго вся легла на мѣстѣ. Непріятель овладѣлъ тремя баттареями. Минута была опасная, рѣшительная! Ней послалъ просить подкрѣпленія у Наполеона. «Еще рано — держитесь!» отвѣчалъ онъ. Но держаться противъ

насъ было невозможно, и пока непріятель нападалъ на генерала Дорохова, Коновницынъ и Бороздинъ штыками сбили его съ баттарей, и прогнали за ручей Семеновскій. Новымъ ударомъ, Ней, уже *въ третій разъ*, былъ на баттареѣ, подкрѣпленный Нансути и Латуръ-Мобуромъ. Тогда съ отчаяннымъ усиліемъ двинулись снова наши. Тутъ раненъ былъ, командовавшій лѣвымъ крыломъ, генералъ, князь Горчаковъ; потомъ раненъ принцъ Карлъ Мекленбургскій. Генералъ-маіоръ Тучковъ 4-й бросился съ Ревельскимъ полкомъ, держа въ рукѣ знамя — пуля пробила ему грудь, и онъ палъ. Сводная гренадерская бригада легла на мѣстѣ съ начальникомъ своимъ, княземъ Кантакузинымъ. Командиръ Астраханскаго гренадерскаго полка, Буксгевденъ получилъ три раны, но шелъ безстрашно и умеръ на баттареѣ. «Ребята!» кричалъ полковникъ Монахтинъ — «отстаивайте баттарею богатырскою грудью!» Картечи изувѣчили его. У полковника

Ушакова оторвало ногу; полковники Дризенъ и Шатиловъ были ранены. Коновницынъ снова торжествовалъ, сбилъ непріятеля, и въ третій разъ отбили у него нашу баттарею; груды тѣлъ покрывали всю ея окрестность. Ней видѣлъ невозможность взять, а тѣмъ болѣе удержать баттарею, и маршалъ Жюно бросился въ промежутокъ между Семеновскимъ и Утицею: хотѣли отрѣзать Тучкова и захватить баттареи во флангъ. Ударъ остановилъ князь Голицынъ съ конницею; въ упорной схваткѣ, онъ былъ самъ раненъ, но не уступалъ. Большая часть корпуса Багговута успѣла между тѣмъ придти съ праваго крыла и подкрѣпила его; половина дивизіи принца Евгенія Виртембергскаго вошла въ огонь; Жюно отбили и горячо преслѣдовали. Но его быстрою аттакою успѣлъ воспользоваться Понятовскій. Усиленный огонь пушекъ сбилъ нашу баттарею на высотѣ за Утицею, и непріятель овладѣлъ ею. Тучковъ видѣлъ опасность: непріятель могъ

захватить насъ во флангъ. Онъ хотѣлъ лучше умереть, и самъ повелъ въ аттаку Павловскій полкъ, былъ жестоко раненъ и принужденъ удалиться. Онъ умеръ черезъ три недѣли потомъ. Такъ два брата Тучковы погибли въ битвѣ Бородинской. Мать ихъ выплакала глаза и ослѣпла; супруга одного изъ нихъ отрекласъ отъ свѣта, выстроила обитель на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ ея супругъ, и постриглась въ ней. Храбрые соратники Тучкова, графъ Строгановъ и Олсуфьевъ отмстили смерть его — они сбили непріятеля съ баттареи. Багговутъ занялъ мѣсто Тучкова.

Уже было 9 часовъ, и все вниманіе Рускихъ и непріятелей, казалось, сосредоточивалось до сихъ поръ на Семеновскомъ. Тѣмъ воспользовался искусный полководецъ, Вице-Король Итальянскій. По четыремъ мостамъ, наведеннымъ ночью, перешелъ онъ Колочу, устремился на насъ, и дивизія Бруссье сбила нашихъ стрѣлковъ. Паскевичъ встрѣтилъ ее; полчаса длилась тяжкая битва, по

многочисленность одолѣла. Рускіе уступили. Непріятели устремились на люнетъ. Напрасно сыпали въ нихъ картечью. Дымъ отъ выстрѣловъ покрылъ окрестность, и какъ самъ Князь Варшавскій сказывалъ потомъ, «головы Французовъ внезапно явились подлѣ самыхъ пушекъ: безъ выстрѣла, съ устремленными впередъ штыками, они были уже близъ баттареи и лѣзли на нее.» Паскевичъ предвидѣлъ опасность. Онъ предварительно велѣлъ свезти съ баттареи зарядные ящики; непріятель овладѣлъ баттареею, но не могъ стрѣлять изъ взятыхъ имъ пушекъ. Къ нему спѣшили, бѣжали на помощь новые полки, везли пушки. Раевскій, Паскевичъ, Васильчиковъ бросились въ штыки, стараясь отрѣзать подкрѣпленіе. Непріятель пробивался, давилъ многочисленностью, но напрасно. Самъ Барклай де-Толли, съ генераломъ барономъ Корфомъ, явился здѣсь. Баттарея была во власти непріятельской, и еслибы онъ успѣлъ удержать ее, сраженіе приняло бы самый опас-

ный оборотъ, и наша боевая линія была бы прорѣзана въ самомъ главномъ пунктѣ. Здѣсь спасеніемъ одолжены были генераламъ *Ермолову* и *графу Кутайсову*. Они скакали отъ князя Кутузова на лѣвый флангъ, когда увидѣли бѣдственное положеніе дѣла. «Все потеряно!» вскричалъ Кутайсовъ, и забывая всякую опасность и свое назначеніе, устроивъ колонну изъ перваго какой попался ему полкъ, а Ермоловъ съ батальономъ Уфимскаго пѣхотнаго, бросились на враговъ. Кутайсовъ палъ здѣсь — черезъ нѣсколько минутъ увидѣли, что лошадь его бѣгаетъ по полю съ окровавленнымъ сѣдломъ; тѣла его не нашли. «Только на дерзость и счастье мое могъ я надѣяться,» говорилъ потомъ Ермоловъ. Съ однимъ батальономъ, онъ взошелъ на курганъ, занимаемый 35-мъ линейнымъ непріятельскимъ полкомъ, и генераломъ Бонами. Непріятелей перекололи штыками. Бонами, израненый, былъ взятъ въ плѣнъ. Тутъ раненъ нашъ полковникъ Савоини; пушки

оборотили въ непріятеля, и картечи устилали трупами всю долину, пока Паскевичъ и Васильчиковъ поражали враговъ съ обоихъ фланговъ. Корфъ и Крейцъ преслѣдовали бѣгущихъ. Но непріятель возвратился снова, и открылъ жестокую пальбу; усилія его были тщетны, хотя огонь и нападенія убійственны; корпусъ Раевскаго принуждены были смѣнить—такъ мало оставалось въ немъ людей. Два раза перемѣняли самыя оружія на люнетѣ; артиллеристы были тамъ всѣ перебиты; ихъ замѣняли пѣхотные солдаты. Ермолова ранили. Его замѣнилъ генералъ Лихачевъ. Полковникъ Крейцъ получилъ три раны, но все еще врѣзывался съ конницею, пока въ жаркой свалкѣ не былъ сброшенъ съ лошади. Гибель успѣли отвратить, но непріятель удержался однакожь за Колочею; толпы его здѣсь усиливались, и опасность снова возрастала, тѣмъ болѣе, что противъ Багратіона употребилъ тогда Наполеонъ неимовѣрныя, неслыханныя усилія.

Онъ рѣшился сбить сначала насъ пальбою, и — изъ *четырехъ сотъ пушекъ*, поставленныхъ противъ Семеновскаго, загремѣла канонада. Мы выдвинули *триста пушекъ* — настоящимъ адомъ сдѣлалось здѣсь пространство не болѣе квадратной версты, на которое устремлено было такимъ образомъ *семь сотъ* огнедышащихъ жерлъ. Ядра, картечи, пули, гранаты, бомбы сыпались градомъ, лопались въ воздухѣ, рыли землю — смерть была на каждомъ шагѣ. Баттареи умолкали, заваленныя мертвыми, раненными, разорванными членами; пушки валились съ разбитыхъ лафетовъ; ящики взрывало. И подъ такимъ огнемъ рванулись на Семеновское непріятели. Хладнокровно, ружья на перевѣсъ, шли они. Самъ Багратіонъ закричалъ: «*Браво!*» смотря на нихъ. Онъ видѣлъ невозможность удержать ихъ пальбою, и вся линія Русская вдругъ двинулась впередъ и ударила въ штыки — начался рукопашный бой — шли, бѣжали, спѣ-

шили — все перемѣшалось, все слилось въ одну страшную громаду; дрались штыками, прикладами, рвали другъ друга руками, зубами; пѣшіе, конные, артиллеристы рѣзались, терзали, другъ друга подъ перекрестными огнями картечь, пуль, гранатъ. Въ сію страшную минуту раненъ былъ начальникъ Багратіонова штаба, графъ Сенъ-При, и вдругъ разнеслось между войсками, что самъ Багратіонъ упалъ замертво съ лошади: черепкомъ чиненаго ядра ударило его въ правую ногу и пробило кость. Онъ просилъ скрыть его рану, приказалъ Коновницыну принять команду, послалъ къ Раевскому, но Раевскій не могъ отлучиться отъ своего мѣста. Отъ Кутузова пріѣхалъ герцогъ Александръ Виртембергскій, и вскорѣ потомъ принялъ команду Дохтуровъ. До его пріѣзда Коновницынъ успѣлъ собрать войско, отвезти пушки, остановить непріятеля и выстроить артиллерію за Семеновскимъ. Опять наступала минута опасная

и рѣшительная. Наполеонъ ждалъ ее. Увидя успѣхъ, онъ велѣлъ двинуться впередъ Мюрату. Конница его понеслась отважно. «Они идутъ! Они идутъ!» вскричалъ Наполеонъ съ радостью. И въ то же время двинулись полки Вице-Короля.

Еслибы аттака Мюрата не встрѣтила себѣ отпора, пока успѣли передвинуть полки, въ то время, когда Семеновское было уже во власти непріятеля, артиллерія Нея, взвезенная къ Семеновскому, громила нашихъ влѣво, Понятовскій, видя Багговута почти отрѣзаннымъ, сильно напиралъ на него, а Вице-Король одолѣвалъ мужественное упорство защитниковъ люнета, когда притомъ начальникъ всей Русской артиллеріи, графъ Кутайсовъ былъ убитъ, и тѣмъ потеряна возможность соображать дѣйствія артиллерійскія, а лѣвое крыло наше потеряло главнаго начальника своего и начальника его штаба, и Дохтуровъ, вытѣсненный съ позиціи,

едва только могъ удерживать новое мѣсто — почти несомнительно, что побѣда скоро должна была склониться къ Наполеону. Но честь и хвала нашей гвардіи! —Тамъ, куда несся Мюратъ, стояли два полка ея, *Измайловскій* и *Литовскій*. Дохтуровъ и Коновницынъ сами бросились въ ихъ каре, и три жестокія аттаки кавалерійскія оказались безуспѣшны. Батальный огонь, производимый на мѣткіе размѣры, смѣшивалъ конницу; кто изъ нея проносился за кареи, тѣхъ встрѣчалъ штыками баронъ Розенъ, съ Преображенскимъ и Семеновскимъ полками, а кирасиры Екатеринославскіе, Орденскіе, Астраханскіе гнали бѣгущихъ. Литовскій полкъ, съ полковникомъ Удомомъ, самъ ходилъ въ штыки. Но сближался конецъ неравной борьбы — храбрые не уступили бы, но страшно рѣдѣли ряды ихъ: изъ 1,700 человѣкъ въ Литовскомъ полку оставалось только 800; въ Измайловскомъ остался командиромъ полковникъ Кутузовъ: трое

старшихъ, Храповицкій, Козлянинов, Мусинъ-Пушкинъ, были уже ранены. Наполеонъ двинулъ въ дѣло свою молодую гвардію. Ей надобно было рѣшить побѣду..... Но посланникъ Божій, въ образѣ сѣдовласаго вождя, бодрствовалъ надъ судьбою Русской арміи. Вице-Король и Наполеонъ вдругъ замѣтили неожиданное смятеніе на лѣвомъ крылѣ своемъ. Полки, обозы, люди бѣжали оттуда; въ смятеніи едва могли узнать, что во флангъ напали Рускіе, и даже прорвались до самыхъ дальныхъ обозовъ. Наполеонъ изумился, недоумѣвалъ откуда взялись Рускіе, остановилъ молодую гвардію свою, и самъ поскакалъ встрѣтить неожиданную опасность. Остановилась вся армія непріятельская. Огонь ея ослабѣлъ — Рускіе отдохнули.....

Дѣйствіе, спасшее въ сіе лютое мгновеніе Рускихъ, было личное распоряженіе Кутузова.

Когда гибельное положеніе войскъ привело въ недоумѣніе нашего полководца, онъ взъѣхалъ

на пригорокъ, осыпаемый ядрами, и тщетно уговаривали его не подвергать опасности жизни своей. Что ему было въ жизни безъ славы! Насильно увлекли съ пригорка лошадь его, но свѣтлая мысль уже созрѣла въ умѣ Кутузова въ минуту опасности. Немедленно велѣлъ онъ двинуться Милорадовичу отъ праваго крыла, съ остальнымъ корпусомъ Остермана-Толстаго, къ центру, а кавалерійскому резерву генералъ-адъютанта Уварова и казакамъ Платова произвесть неожиданное нападеніе и тревогу въ лѣвый флангъ непріятеля. Платовъ и прежде просилъ уже на то позволенія, найдя бродъ около деревни Старой, при самомъ вліяніи Колочи въ Москву рѣку, но предпріятіе казалось не только опасно, даже неисполнимо, и его отлагали. Князь Кутузовъ велѣлъ теперь исполнить его. Легкая конница съ трудомъ перебралась на другой берегъ рѣки. Генералъ графъ Орловъ-Денисовъ, съ гусарами, выстроился подъ огнемъ

непріятельскимъ, и быстрою аттакою смялъ Итальянцовъ; они начали отступать, а казаки вихремъ промчались въ самый обозъ. Пылкій Вице-Король, прискакавшій на мѣсто битвы, едва спасся въ каре приведенной имъ гвардіи Итальянской, при быстромъ натискѣ Орлова-Денисова. Явился самъ Наполеонъ. Аттакъ не возобновляли, но время было выиграно, вниманіе непріятеля отвлечено, и усилія Вице-Короля и Наполеона, поспѣшно обратившихся по прежнему въ пылъ главной битвы, въ 3-мъ часу по полудни, оказались безуспѣшны. Они были однакожь ужасны. Кавалерійскія аттаки на корпусъ Остермана-Толстаго и на лѣвое крыло наше производились жестоко, упорно, безпрерывно, не давая минуты отдыха. Какъ гранитная стѣна стояли Рускіе. Дохтуровъ отбивалъ аттаки и оставался неподвиженъ. Сидя на барабанѣ, онъ говорилъ: «Умирать всѣмъ, но ни шагу назадъ — вѣдь все равно умирать же подъ Москвою!»

Дѣйствуя здѣсь однакожь особенно артиллеріею, производившею опустошеніе гибельное, Наполеонъ преимущественно ломился съ конницею въ промежутки лѣваго крыла, въ центръ, и на самый люнетъ. Мужество Рускихъ являлось неистощимо. Самъ Барклай де-Толли вводилъ полки въ огонь. Онъ не щадилъ жизни — казалось, онъ хотѣлъ умереть, но не пережить пораженія. Богъ сохранилъ вождя. Пять лошадей было подъ нимъ убито; его свита и адьютанты были перебиты, изранены — онъ уцѣлѣлъ. Видя его подъ непріятельскими ядрами, Милорадовичъ кинулся еще далѣе, подъ перекрестные выстрѣлы, говоря: «Барклай не удивитъ меня храбростью!» Графъ Остерманъ-Толстой получилъ сильную контузію; у дивизіоннаго генерала Бахметева оторвало ядромъ ногу; другой братъ Бахметевъ, также генералъ, былъ жестоко раненъ. Въ конной артиллерійской ротѣ Никитина въ одинъ часъ убито было тогда 90 человѣкъ изъ 113-ти;

въ иныхъ полкахъ оставалось по 200, по 100 человѣкъ, по одному, по два офицера. Такими усиліями удержали непріятеля, но люнета отстоять было уже невозможно; его отрѣзали, отбили, полѣзли на него со всѣхъ сторонъ. Генералъ Груши былъ здѣсь раненъ; генералъ Коленкуръ ворвался въ люнетъ — его изковеркало картечью, но дивизія Лихачева, отдѣленная отъ другихъ и защищавшая люнетъ, была между тѣмъ почти вся истреблена. Саксонская конница Тильмана завладѣла люнетомъ. Лихачевъ искалъ смерти въ рядахъ непріятелей, и не хотѣлъ удалиться, весь израненый; его взяли въ плѣнъ и привели къ Наполеону. Уважая храбрость непріятеля, Наполеонъ возвратилъ ему шпагу. Русская артиллерія остановила дальнѣйшій порывъ побѣдоноснаго непріятеля. Въ дѣло ввели Кавалергардскій и Конно-гвардейскій полки. Капцевичъ и генералъ-маіоръ Шевичъ отбили Французскую конницу. Послѣдняя удача непріятеля состояла въ томъ,

что Понятовскій, подкрѣпленный Жюно, возобновилъ усиленную аттаку, и Багговутъ, послѣ жаркаго боя, уступилъ ему курганъ за Утицею, примкнувъ къ Дохтурову. Съ 6-ти часовъ вечера прекратились непріятельскія нападенія. Еще разъ, часу въ 9-мъ, бросился непріятель на Семеновское, но былъ вытѣсненъ. Артиллерія съ обѣихъ сторонъ еще долго не умолкала. Только ночной мракъ прекратилъ взаимную пальбу. Непріятель стоялъ въ Бородинѣ, въ Утицѣ, подлѣ ручья Семеновскаго. Барклай де-Толли, Милорадовичъ, Дохтуровъ устроивали остальныя войска. Наполеонъ и Кутузовъ удалились въ свои палатки. Только стонъ раненыхъ нарушалъ спокойствіе ночи, да слышались изрѣдка выстрѣлы, дымились пожары, свѣтлѣя въ мракѣ ночи, и слетались хищныя птицы, чуя добычу.....

IX.

Такова была и тѣмъ кончилась, соотечественники, *великая битва Бородинская*. Дальнѣйшія дѣла и движенiи войскъ составляютъ уже отдѣльный рядъ событiй — повѣсть объ нихъ должна быть особая, но обращаясь въ битвѣ Бородинской, скажемъ, что дивна, славна — безсмертна была она!

О святыя воспоминанiя доблести предковъ, одушевляйте потомковъ ихъ! Здѣсь прилично вспомнить слова древняго пѣснопѣвца Игорева: «Тамъ стелютъ тѣла, какъ снопы; треплютъ желѣзомъ душу, вѣютъ отъ тѣла мечами булатными..... Тамъ пустыня силу прикрыла; тамъ храбрые Русичи положили животъ за отчизну;

тамъ кроваваго вина недостало: сватовъ они попоили, и сами легли на полѣ битвенномъ!...»

Мы *не одержали побѣды*, и невозможна была побѣда, но не похвалился и врагъ побѣдою. Вся сила Запада ударила въ грудь Русскую, и отхлынула отъ нея, какъ отъ стѣны желѣзной. Врагъ оттѣснилъ насъ съ нашихъ укрѣпленій, правда, но онъ не думалъ о дальнѣйшихъ успѣхахъ, не могъ нападать, и на ночь не смѣлъ даже удержаться на отбитыхъ имъ мѣстахъ, отступилъ даже за свою прежнюю позицію. Казаки тревожили станъ его. Бородино было имъ очищено. Вмѣсто радостныхъ и побѣдныхъ кликовъ, въ лагерѣ его царствовало унылое безмолвіе. Воины Наполеоновы не зажигали огней, и провели ночь изнеможенные потерями, усталостью и скорбью. Безпокойный, тревожный, не узнаваемый во время битвы, въ изумленіи слушалъ Наполеонъ извѣстія о потеряхъ, о маломъ числѣ взятыхъ въ плѣнъ людей и отбитыхъ пушекъ,

не вѣрилъ, велѣлъ пересчитывать нѣсколько разъ, и до 11-го часа утра на другой день оставался въ какомъ-то оцѣпѣненіи, не двигая войскъ, пока не увѣрился, что Рускіе отступаютъ. Тутъ опять ожилъ Наполеонъ, но не прежній: онъ шелъ впередъ недоумѣвая, занялъ Москву и — недоумѣвалъ, и недоумѣніе его кончилось только на палимыхъ зноемъ скалахъ острова св. Елены, гдѣ увѣрился онъ, что провидѣніе избрало Русскихъ избавить міръ отъ его ненасытнаго властолюбія, и что первый урокъ гнѣва судебъ данъ ему былъ въ битвѣ Бородинской.

Князь Кутузовъ не думалъ почитать себя побѣжденнымъ. Ряды воиновъ его были еще крѣпки, тверды, готовы на битву. Онъ самъ хотѣлъ возобновить сраженіе на другой день. «Вижу, что непріятель ослабѣлъ не менѣе насъ, и потому, устроивъ войска, завтра возобновлю сраженіе,» писалъ онъ графу Растопчину въ 5 часовъ по полудни 26-го Августа. «Русское войско не

уступило,» писалъ онъ опять, въ 7 часовъ, «и завтра надѣюсь, возлагая мое упованіе на Бога, и на Московскую Святыню, съ новыми силами съ нимъ сразиться.» Тогда онъ отправилъ адьютанта своего, приказывая «поздравить войско съ отраженіемъ непріятеля,» и сказать, что «*завтра аттакуемъ.*» Радостно принято было Русскою арміею сіе извѣстіе. Только потомъ, когда Кутузовъ получилъ рапорты о страшной убыли войскъ, въ 11-ть часовъ вечера, онъ увидѣлъ опасность новаго боя, и велѣлъ отступать. Въ умѣ его, можетъ быть, созрѣлъ уже великій планъ уступленія Москвы, и искупленія столь великою жертвою гибели врага и спасенія Россіи. Въ 6 часовъ утромъ, Августа 27-го, войска Русскія двинулись въ походъ, и приказаніе *отступать* было для нихъ сколь неожиданно, столь и горестно. Платовъ составилъ задній охранительный отрядъ, или арріергардъ. Наполеонъ еще недоумѣвалъ. Потеря, дѣйствительно, могла заста-

вить Кутузова содрогнуться : одни полагаютъ ее съ Русской стороны въ 50,000 , въ томъ числѣ убитыхъ 15,000 , раненыхъ болѣе 30,000 , но другіе достовѣрнѣе считаютъ убитыхъ и раненыхъ до 60,000. Непріятелей убито и ранено, конечно, не менѣе, если не болѣе 60,000. Должно замѣтить , что самыя раны подъ Бородинымъ были необыкновенныя : сражаясь такъ упорно, такъ отчаянно, кидаясь въ градъ пуль, картечь, гранатъ и ядеръ , отражая штыки штыками въ безпощадной схваткѣ, сражавшіеся были взаимно страшно изтерзаны. Груды отрѣзанныхъ рукъ и ногъ лежали на мѣстахъ перевязокъ ранъ. Недостатокъ пособій при отступленіи нашихъ , немедленномъ походѣ непріятелей и новыхъ сраженіяхъ, оставили многихъ раненыхъ безъ надлежащей помощи , и потому смертность между ними была весьма велика. Многіе изъ Рускихъ даже отвергали помощь, не желая пережить вѣсти о потерѣ Москвы. Наполеонъ, всегда заботливый

о своихъ раненыхъ, не имѣлъ времени и возможности подумать объ нихъ, и тысячи ихъ погибли. Можно полагать, что въ Бородинской битвѣ, и послѣ нея, убитыхъ и умершихъ отъ ранъ было *сто тысячь*, человѣкъ съ обѣихъ сторонъ. На другой годъ весною, когда велѣно было очистить поле Бородинское, и полузгнившіе трупы сжечь, опасаясь заразы, насчитали при сожженіи тѣлъ человѣческихъ до *60,000*, и конскихъ труповъ до 35½ тысячь. Убитыхъ на мѣстѣ генераловъ Русскихъ было двое: *графъ Кутайсовъ* и *Тучковъ 4-й;* потомъ скончался отъ раны Тучковъ 1-й, а 12-го Сентября, въ селѣ Симѣ, во Владимірской губерніи, почилъ на вѣки герой Багратіонъ, съ горестью оставившій поле битвы, и при дверяхъ гроба опечаленный извѣстіемъ о мгновенномъ торжествѣ врага — занятіи имъ Москвы. Тамъ онъ преданъ былъ землѣ, при общей скорби всѣхъ Рускихъ, и черезъ 27 лѣтъ благодарность Августѣйшаго Наслѣдника Александрова назначила

мѣсто останкамъ героя на мѣстѣ кончины его, воздвигая памятникъ тѣмъ, кто при Бородинѣ спасъ отечество. Убитыхъ на мѣстѣ непріятельскихъ генераловъ было 9; ранено нашихъ *до 20*, если не болѣе, и непріятельскихъ болѣе 35-ти. Французы называютъ Бородинское сраженіе *баталіею генеральскою*, ибо рѣдко гдѣ виданъ былъ такой уронъ въ самыхъ высшихъ начальникахъ.

Наполеонъ провозгласилъ въ Европѣ Бородинское дѣло побѣдою. Ему надобно было поддержать мнѣніе объ его непобѣдимости. Князь Кутузовъ объявлялъ откровенно, что для насъ побѣды не было, но «непріятель не выигралъ ни шага земли съ превосходными своими силами,» и что «послѣ кровопролитнѣйшаго, 15-ть часовъ продолжавшагося сраженія, армія не могла не разстроиться,» и потому рѣшился онъ отступить, собраться съ силами, и сообразить, «что можно еще предпринять противъ непріятеля.» Донесеніе вождя Русскаго всюду было принято съ радостнымъ восторгомъ:

вѣрили ему, и увѣрились въ своихъ силахъ. «Рука Господня, да будетъ надъ вами,» писалъ Кутузову царь Александръ, «и надъ храбрымъ нашимъ воинствомъ, отъ котораго Россія ожидаетъ своей славы и вся Европа своего спокойствія.» Чинъ фельдмаршала и 100,000 рублей единовременно были наградою Кутузова. Князю Багратіону единовременно пожаловано 50,000 рублей, при лестномъ рескриптѣ, призывавшемъ его снова въ битвы. Орденъ св. Георгія 2-й степени пожалованъ Барклаю де-Толли; алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго Дохтурову, Милорадовичу, и тотъ же орденъ безъ алмазовъ графу Остерману-Толстому и Раевскому. Орденъ св. Георгія 3-й степени Капцевичу, Лаврову, князю Голицыну, принцу Евгенію Виртембергскому, двумъ Бороздинымъ, князю Горчакову, Олсуфьеву, графу Сиверсу, Лаптеву, Костенецкому, Фоку, Кретову, Левенштерну. Чинъ генералъ-лейтенанта Бахметеву, барону Корфу, Васильчикову, Невѣровскому,

Дорохову, графу Строганову, принцу Мекленбургскому. Шпаги съ алмазами Коновницыну, Шаховскому, графу Ожаровскому, принцу Ольденбургскому, герцогу Александру Виртембергскому, Панчулидзеву. Орденъ св. Анны 1-й степени Ермолову. Паскевичу, графу Воронцову, барону Розену, Вистицкому, Шевичу, Дукѣ, князю Гурьялову, Цвиленеву, Ивашеву и Ферстеру.

X.

Великая битва Бородинская произвела много толковъ и сужденій. Ни одинъ голосъ не возвысился противъ Кутузова, совершившаго подвигъ безсмертный. Всѣ оцѣнили его рѣшимость и мужество. Напротивъ, многіе обвиняли Наполеона. «Почему,» говорили, «не усилилъ онъ нападеній съ лѣваго флапга Рускихъ корпусомъ Понятовскаго? Онъ могъ бы тогда принудить Рускихъ оставить свою позицію.» Но въ такомъ случаѣ они отступили бы, и упорство въ битвѣ было бы одинаково: не укрѣпленіями, но грудью Русскою удерживали мы непріятеля. «Почему,» говорили еще, «не ввелъ онъ своихъ резервовъ въ битву, когда Рускіе отодвинулись отъ Семеновскаго и

отъ люнета?» «Съ чѣмъ остался бы я послѣ самой побѣды?» говорилъ Наполеонъ послѣ сраженія, какъ будто предвидя обвиненіе несправедливое, и говоря притомъ, какъ Пирръ: «Еще одна такая битва, и — гдѣ моя армія?» Только 20, или 25,000 гвардіи его не введено было въ битву, и только 30-ть орудій гвардейской артиллеріи оставались у него въ запасѣ. «Почему,» говорятъ еще, «не истощилъ онъ при окончаніи послѣднихъ усилій?» Но битва шла съ 6-ти часовъ утра, и въ 6-ть часовъ вечера кипѣла еще съ неугасающею яростью. Есть предѣлъ силамъ человѣческимъ, когда притомъ войско Наполеона прямо съ похода вступило въ бой, и когда треть его уже вышла изъ строя, десятки генераловъ были убиты и переранены, а Рускіе все еще оставались неколебимы. Также невѣрно мнѣніе, будто Бородинское дѣло не представляло никакихъ искусныхъ маневровъ, и состояло въ сшибкѣ только силы съ силою. Не таково оно

было, чтобы можно было употреблять въ немъ воинскія хитрости, но сражаясь грудь съ грудью, Наполеонъ, какъ великій полководецъ, разсчитывалъ удары, схватывалъ мгновенія, истощалъ всѣ усилія — если даже онъ и былъ смущенъ, разстроенъ, и какъ многіе увѣряютъ, боленъ. Великимъ полководцомъ явился и Кутузовъ, если сообразить его предусмотрительность, хладнокровіе, умѣнье подкрѣпить тамъ, гдѣ предстояла опасность, и особенно аттаку лѣваго крыла непріятельскаго въ одну изъ рѣшительныхъ минутъ, чему, можетъ быть, обязаны мы были спасеніемъ. Оставляя стратегію, съ изумленіемъ должно подумать о томъ, какое мужество, какое геройство, какое самоотверженіе и презрѣніе смерти показано было съ обѣихъ сторонъ! Не говоря о разности побужденій, одушевлявшихъ наше и непріятельское войско, отдадимъ справедливость непріятелю (да, и что за слава, если она не была куплена у достойнаго соперника?). Рѣшитель-

но — *кромѣ Рускихъ* никто не могъ бы выдержать битвы Бородинской. Она уничтожила сомнѣніе о томъ, чье войско *первое* въ мірѣ. Только Рускіе могли устоять противъ непобѣдимыхъ дотолѣ Вице-Короля Итальянскаго, Нея, Даву, Жюно, Наполеона, и ихъ мужественныхъ воиновъ. Благоговѣйно чтимъ васъ, наши герои Бородинскіе! Подлѣ князя Кутузова, мужа мудраго, сѣдовласаго стратига, какой рядъ героевъ и какой рядъ ихъ подвиговъ: Багратіонъ, Барклай де-Толли, Милорадовичъ, Дохтуровъ, Раевскій, Коновницынъ — Кутайсовъ и Тучковъ, падающіе впереди полковъ, Ермоловъ, отбивающій люнетъ, Лихачевъ, ищущій смерти въ рядахъ непріятеля, Паскевичъ и Васильчиковъ, безстрашные въ минуты гибели, Невѣровскій, Дороховъ, Воронцовъ, Голицынъ, Строгановъ, Остерманъ, Дука, Капцевичъ, Шаховской, Бахметевы, Багговутъ, и ихъ доблестные товарищи, истинные сыны Россіи — всѣ ваши имена запе-

чатлѣны неизгладимо въ памяти Русской! «Подъ Бородинымъ было испытано все, до чего можетъ возвышаться воинъ,» говоритъ нашъ военный историкъ. Рекруты, едвали не въ первый разъ бывшіе въ огнѣ, сражались безстрашно, стоя въ рядахъ среди закаленныхъ въ битвахъ воиновъ. Самые ратники шли въ огонь, юноши, вступившіе въ дружины ихъ, забывали смерть и опасности. Такъ въ рядахъ ихъ былъ тогда 20-ти лѣтній юноша, извѣстный литераторъ нашъ, князь П. А. Вяземскій, не имѣвшій даже военнаго званія; подъ нимъ убиты были двѣ лошади, и мужество его награждено орденомъ св. Владиміра.

Какъ замѣчательная черта великаго боя: ни *одно* знамя не было взято, ни нами, ни непріятелемъ; мы взяли 15-ть пушекъ и 1000 плѣнныхъ, и они 13-ть пушекъ и 1000 плѣнныхъ; *одинъ* нашъ генералъ достался имъ, и *одинъ* ихъ генералъ намъ, и оба израненые смертельно.

XI.

На другой годъ, когда многіе воины, уцѣлѣвшіе подъ Бородинымъ, почили на другихъ поляхъ брани, а товарищи мстили за нихъ на поляхъ Германіи завоевателю, уже погубившему полмилльона войскъ своихъ, уже испытавшему позоръ бѣгства, на полѣ Бородинскомъ явился Московскій архипастырь. При пѣніи священныхъ ликовъ, окропляя слезами поле битвы, возглашалъ онъ, и — кто не повторитъ словъ его: «Земля отечественная! храни въ нѣдрахъ своихъ любезные останки поборниковъ и спасителей отечества, не отяготи собою праха ихъ! Вмѣсто росы и дождя окропятъ тебя благодарныя слезы сыновъ Россійскихъ! Зеленѣй и цвѣти

до того великаго и просвѣщеннаго дня, когда возсіяетъ заря вѣчности, когда солнце правды оживотворитъ вся сущая во гробахъ!»

Странникъ, приходя на поле Бородинское, не видѣлъ тамъ памятника. Только смиренная обитель видна была тамъ, обитель, гдѣ неутѣшная вдова одного изъ падшихъ здѣсь героевъ (Тучкова 4-го) презрѣла свѣтъ и радости его, и посвятила остальную жизнь молитвѣ на мѣстѣ его смерти. Наслѣднику Благословеннаго суждено было воздвигнуть памятникъ на полѣ Бородинскомъ. И не великолѣпный обелискъ, не пирамида громадная составила его, но только ликъ Спасителя на простой колоннѣ, съ надписью: *Въ Немъ спасеніе*, слова: *Бородинское сраженіе, 26-го Августа 1812 года*, и подлѣ — могила Багратіона. Истинное величіе простоты, мысль, достойная Царя Русскаго и Русской земли! Кто изъ сыновъ Россіи не преклонитъ здѣсь колѣнъ съ молитвою, и въ чьей душѣ не отзовется слово

предка: «Не посрамимъ земли Русскія! Ляжемъ костьми, предпочтемъ смерть безславію: *мертвіи бо срама не имутъ!*»

XII.

Есть таинственность именъ и чиселъ — не случайная, но для насъ непостижимая. Находимъ ее въ великой битвѣ Бородинской.

Не знаемъ *кто* и *когда* назвалъ, какъ будто предвѣщая, что здѣсь будетъ мѣсто кровавой жертвы за отечество, рѣку, протекающую черезъ поле Бородинское—*Колоча*, ручей, впадающій въ нее — *Война*, а другой ручей — *Стонецъ*.

Вспомнимъ наконецъ, какіе дни совпадаютъ съ памятью о днѣ Бородинскомъ:

Въ 1395 году, когда Русская земля начала уже отдыхать послѣ Татарскаго ига, внутреннiе раздоры терзали Орду, и Москва укрѣплялась рукою мудраго сына Димитрія Донскаго, не-

ожиданное бѣдствіе отяготѣло надъ Русью. Тимуръ, или Тамерланъ, покоритель Индіи, Персіи, Сиріи и Малой Азіи, мечтавшій завладѣть цѣлымъ міромъ, сразился съ Ордою, «предалъ ее вѣтрамъ пустынь,» и кровью и пожарами означая слѣды, двинулся на Русь. Уже на берегахъ Сосны, близъ Ельца, стоялъ онъ. Москва ждала гибели. Великій князь Василій Димитріевичъ сталъ на берегахъ Оки, не побѣдить, но умереть съ малою дружиною, и не уповая на силу оружія, велѣлъ принесть въ Москву чудотворный образъ Богоматери, писанный евангелистомъ Лукою, перенесенный изъ Кіева во Владиміръ Андреемъ Боголюбскимъ. Со слезами, съ молитвою, съ надеждою встрѣтили его жители Москвы, и въ тотъ день, когда образъ, навсегда оставшійся въ Москвѣ, и находящійся донынѣ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, принесенъ былъ въ столицу, Тимуръ, «никѣмъ гонимый,» поворотилъ полчища свои, поспѣшно устремился изъ Руси, и никогда уже не возвращался въ Рус-

скую землю. Повѣствовали, что хищному завоевателю предстали чудныя видѣнія. Онъ содрогнулся и бѣжалъ, вопія: «Богъ хранитъ землю сію!» Навсегда установила церковь наша праздновать день побѣга Тимурова и избавленія Россіи, и сей день былъ — *26-е Августа*.

Прошло 217 лѣтъ. Россія укрѣпилась, возрасла въ силахъ. Божіе попущеніе испытало ее новыми бѣдствіями. Погибла послѣдняя царственная отрасль рода Мономахова подъ мечемъ убійцъ. Борисъ Годуновъ возсѣлъ на престолѣ царскомъ. Въ лицѣ Самозванца явилось грозное, карающее привидѣніе. Палъ Борисъ. Погибли дѣти его. Въ бурѣ бѣдствій и раздоровъ увлеченъ съ престола Василій Шуйскій. Хищные Ляхи гнѣздились въ Кремлѣ среди пожарища Московскаго. Новое войско Ляховъ приближалось къ столицѣ царей. Но возстали сыны Россіи: *Козма Мининъ, князь Пожарскій, келарь Аврамій Палицынъ* стали подъ Москвою; явилось воинство Ляховъ, съ гетманомъ

Хоткевичемъ, и на пепелищѣ Москвы началась битва. Два дня продолжалась она, а на третій бѣжали Ляхи и была спасена Россія. Вскорѣ взяли приступомъ Китай городъ, сдался Кремль, и изъ плѣна Польскаго явились кроткій Михаилъ и мудрый Филаретъ, одинъ занять престолъ Русскій, другой быть патріархомъ Россіи и совѣтникомъ сына. День, когда началась битва въ Москвѣ съ Хоткевичемъ, было 22-е Августа, а бѣгство Ляховъ — *26-е Августа*, ровно за 200 лѣтъ до битвы Бородинской.

Наконецъ, въ наши дни, не въ годовщину ли избавленія отъ Тимура, спасенія отъ Ляховъ, Бородинской битвы, побѣдитель Эривани и Арзерума повергъ къ подножію царскаго престола обуреваемую мятежемъ Варшаву? *Августа 26-го* совершилось сіе достопамятное событіе, въ день тезоименитства матери Петра Великаго, въ тотъ день, когда Церковь наша возглашаетъ пѣснь Богоматери: «Величитъ душа моя Господа, и воз-

радовался духъ мой о Богѣ Спасѣ моемъ: Онъ призрѣлъ на смиреніе рабы своея, и се отнынѣ ублажатъ меня всѣ роды!» Да будетъ пѣснь сія благодарственною пѣснью Русской земли, въ день, ознаменованный для нея столь памятными, святыми воспоминаніями, прошедшими и современными — день *великой битвы Бородинской!*

ДОПОЛНЕНІЯ.

I.

РОСПИСЬ

РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ,

находившихся

въ сраженіи при Бородинѣ,

августа 26-го 1812 года.

Главнокомандующій, генералъ отъ инфантеріи, *князь М. Л. Голенищевъ-Кутузовъ.*

Начальникъ главнаго штаба, генералъ-маіоръ *Ермоловъ.*

Начальникъ артиллеріи, генералъ-маіоръ, *графъ Кутайсовъ.*

Генералъ-квартирмейстеръ, генералъ-маіоръ *Вистицкій.*

---

* По распоряженію при Бородинѣ, но по составу двухъ армій, въ первой, подъ начальствомъ *Барклая де-Толли,*

Начальникъ праваго крыла и центра, генералъ отъ инфантеріи, *М. Б. Барклай де-Толли.*

ПРАВОЕ КРЫЛО.

Генералъ отъ инфантеріи *Милорадовичъ.*

2-й корпусъ, генералъ-лейтенанта *Багговута.*

4-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіоръ, *принцъ Евгеній Виртембергскій*, пѣхотные полки Тобольскій, Волынскій, Кременчугскій, Минскій, и егерскіе 4-й и 34-й, въ каждомъ по 2 батальона, и при нихъ баттар. артилл. рота, № 4.

17-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ *Олсуфьевъ*, пѣхотные полки Рязанскій, Бѣлозер-

были, начальникъ штаба *Ермоловъ*, генералъ-квартирмейстеръ *Толь*, дежурный генералъ, полковникъ *Кикинъ*, начальникъ артиллеріи, *графъ Кутайсовъ*, начальникъ инженеровъ, генералъ *Трузсонъ*; во 2-й, подъ начальствомъ *князя Багратіона*, начальникъ штаба, генералъ-маіоръ, *графъ Сенъ-При*, генералъ-квартирмейстеръ, генералъ-маіоръ *Вистицкій*, дежурный генералъ, полковникъ *Маринъ*, начальникъ артиллеріи, генералъ-маіоръ *Левенштернъ*, начальникъ инженеровъ, генералъ-маіоръ *Форстеръ*.

скій, Брестскій, Вильманстрандскій, и егерскіе 30-й и 48-й, въ каждомъ по 2 батальона.

Всего 2-й корпусъ 24 бат., и 2 роты артиллеріи, людей 10,300.

4-й корпусъ, генералъ-лейтенанта, *графа Остермана-Толстаго.*

11-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіоръ *Бахметевъ 2-й,* пѣхотные полки Кексгольмскій, Перновскій, Полоцкій, Елецкій, и егерскіе 1-й и 35-й, въ каждомъ по 2 батальона, сводныхъ гренадерскихъ 2 батальона, и батт. артилл. рота, № 11.

23-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіоръ *Бахметевъ 1-й,* пѣхотные полки Рыльскій, Екатеринбургскій, Селенгинскій, 18-й егерскій, въ каждомъ по 2 батальона, сводный гренадерскій батальонъ, и легкая артилл. рота, № 44.

Всего 4-й корпусъ 23 батальона, и 2 роты артиллеріи, людей 9,500.

1-й кавалерійскій корпусъ, генералъ-адъютанта *Уварова.*

Лейбъ-гвардіи полки, драгунскій, гусарскій, уланскій, казачій, въ каждомъ по 4 эскадрона,

Польскій уланскій 8 эскадроновъ, Нѣжинскій драгунскій 4 эскадрона, и конная артилл. рота, № 2.

Всего 28 эскадроновъ, и рота артиллеріи, людей 2,500.

2-й кавалерійскій корпусъ, генералъ-адъютанта, *барона Корфа*.

Драгунскіе полки Псковскій, Московскій, Каргапольскій, Ингерманландскій, въ каждомъ по 4 эскадрона, гусарскіе Елисаветградскій и Изюмскій, по 8 эскадроновъ, и конная артилл. рота, № 3.

Всего 32 эскадрона, и рота артиллеріи, людей 3,500.

ЦЕНТРЪ АРМІИ.

Генералъ отъ инфантеріи *Дохтуровъ*.

7-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ *Капцевичъ*, пѣхотные полки Московскій, Псковскій, Софійскій, Либавскій, егерскіе 11-й и 36-й, въ каждомъ по 2 батальона, сводныхъ гренадерскихъ 2 батальона, и батт. артилл. рота, № 7.

24-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіоръ *Михачевъ*, пѣхотные полки Уфимскій, Ширванскій, Бутырскій, Томскій, егерскіе 19-й и 40-й, въ каждомъ по 2 батальона, сводныхъ гренадерскихъ 2 батальона, и батт. артилл. рота, № 24.

Всего 28 батальоновъ, и 2 роты артиллеріи, людей 9,900.

3-й кавалерійскій корпусъ, генералъ-адъютанта, *барона Корфа*.

Драгунскіе полки, Курляндскій, Оренбургскій, Сибирскій, Иркутскій, въ каждомъ по 4 эскадрона, гусарскіе Сумской и Маріупольскій, по 8 эскадроновъ, и конная артилл. рота, № 7.

Всего 32 эскадрона, и рота артиллеріи, людей 3,700.

РЕЗЕРВЪ ЛѢВАГО КРЫЛА.

Онъ состоялъ въ непосредственной командѣ главнокомандующаго.

3-й корпусъ, генералъ-лейтенанта *Тучкова 1-го.*

1-я гренадерская дивизія, генералъ-маіоръ, *графъ Строгановъ*, полки лейбъ-гренадерскій, графа Аракчеева, Павловскій, С. Петербургскій, Екатеринославскій, Таврическій, каждый по 2 батальона; батт. артилл. рота, № 1, и легкія роты, № 1 и 2.

3-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ *Коновницынъ*, пѣхотные полки Муромскій, Ревельскій, Черниговскій, Копорскій, и егерскіе 20-й и 21-й, въ каждомъ по 2 батальона, батт. рота, № 3, и легкія роты № 5 и 6.

Всего 24 батальона, и 6 ротъ артиллеріи, людей 8,000.

5-й корпусъ, генералъ-лейтенанта *Лаврова.*

Лейбъ-гвардіи полки Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій, Литовскій, егерскій и Финляндскій, въ каждомъ по 3 батальона.

Сводные гренадерскіе батальоны, 4-й пѣхотной дивизіи 2, 17-й 2, 1-й гренад. 2, 4-й пѣхотной 2.

Всего 26 батальоновъ, 13,000.

1-я кирасирская дивизія, генералъ-маіоръ *Бороздинъ 2-й*, лейбъ-гвардіи кавалергардскій, кон-

ный, Его Величества, Ея Величества, и Астраханскій, въ каждомъ по 4 эскадрона.

Всего 20 эскадроновъ, 2,400.

Резервная артиллерія, генералъ-маіоръ *Левенштернъ*.

Легкія артилл. роты, № 8, 12, 13, 20, 21, 32, 33, 45, 46, баттарейныя артилл. роты, № 17, 23, 29, 30, 31, 32, и конныя, № 4, 5, 6, 9, 10.

Гвардейская артилл. бригада, 2 легкія, 2 баттарейныя, 2 конныя баттареи.

Піонерная рота, двѣ понтонныя, № 3 и 4.

Всего 26 артилл., 2 понтонныя, 1 піонерная роты, 8,400.

Казаки 14 полковъ, 2 Донскія конныя артилл. роты. Генералъ отъ кавалеріи *Платовъ*. Людей 5,500

Начальникъ лѣваго крыла, генералъ отъ инфантеріи, *князь П. И. Багратіонъ*.

ЛѢВОЕ КРЫЛО.

Генералъ-лейтенантъ, *князь Горчаковъ 2-й*.

7-й корпусъ, генералъ-лейтенанта *Раевскаго*.

26-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіоръ *Паскевичъ*, пѣхотные полки Ладожскій, Полтавскій, Нижегородскій, Орловскій, егерскіе 5 и 42-й, въ каждомъ по 2 батальона; баттарейная артиллерійская рота, № 26, легкая артиллерійская рота, № 47.

12-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіоръ *Васильчиковъ*, пѣхотные полки Нарвскій, Смоленскій, Новоингерманландскій, Алексопольскій, егерскіе 6 и 42-й, по 2 батальона.

Всего 24 батальона, 2 роты артиллеріи, людей 10,800.

8-й корпусъ, генералъ-лейтенанта *Бороздина 1-го*.

2-я гренадерская дивизія, генералъ-маіоръ, *принцъ Карлъ Мекленбургскій*, полки гренадерскіе Кіевскій, Астраханскій, Московскій, Фанагорій-

скій, Сибирскій, Малороссійскій, по 2 батальона; батт. артилл. рота, № 2, легкая № 3.

27-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіоръ *Невъровскій*, пѣхотные полки Виленскій, Симбирскій, Одесскій, Тираспольскій, егерскіе 49 и 50-й, по 2 батальона.

Всего 24 батальона, 2 роты артиллеріи, людей 11,200.

4-й кавалерійскій корпусъ, генералъ-маіора, *графа Сиверса 1-го.*

Драгунскіе полки Харьковскій, Черниговскій, Кіевскій, Новороссійскій, по 4 эскадрона, гусарскій Ахтырскій, уланскій Литовскій, по 8 эскадроновъ; конная артилл. рота, № 8.

Всего 32 эскадрона, рота артиллеріи, людей 3,800.

РЕЗЕРВЪ ЛѢВАГО КРЫЛА.

Сводные гренадерскіе батальоны, генералъ-маіоръ, *графъ Воронцовъ*.

Пѣхотныхъ дивизій 26 и 12-й по 2 батальона, 2-й гренадерской 2 батальона.

Всего 6 батальоновъ, 2,100.

2-я кирасирская дивизія, генералъ-маіоръ *Дука.*

Кирасирскіе полки Екатеринославскій, Орденскій, Глуховскій, Малороссійскій, Новогородскій, по 4 эскадрона.

Всего 20 эскадроновъ, 2300.

РЕЗЕРВНАЯ АРТИЛЛЕРІЯ ЛѢВАГО КРЫЛА.

Легкія артилл. роты, № 4, 22, 23, 48, 49, 50, батт. артилл. рота, № 12, понтонная рота.

Всего 7 артилл. и 1 понт. рота, людей 2400.

Кромѣ того:

6 Донскихъ казачьихъ полковъ, генералъ-маіоръ *Карповъ*, 1500.

Смоленское ополченіе, генералъ-лейтенантъ *Лебедевъ*, 3,000.

Московское ополченіе, генералъ-лейтенантъ *Марковъ*, 7,000.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Правое крыло.

2-й пѣхотн. корпусъ	10,300
4-й » »	9,500
1-й кавал. »	2,500
2-й » »	3,500
	25,800

Центръ.

6-й пѣхотн. корпусъ.	9,900
3-й кавал. »	3,700
	13,600

Резервъ центра и праваго крыла.

3-й пѣхотн. корпусъ.	8,000
5-й » »	13,000
1-я кирасирская дивизія	2,400
Резервная артиллерія	8,400
14 каз. полковъ, и 2 р. Донск. артилл.	5,500
	37,300

Итого 1-я армія, 76,700

Лѣвое крыло.

7-й пѣхотн. корпусъ.	10,800
6-й » »	11,200
4-й кавал. »	3,800
	25,800

Резервъ лѣваго крыла.

Сводные грен. батальоны 26-й, 12-й пѣх. и 2 грен. дивизій	2,100
2-я кираспрская дивизія	2,300
Резервная артиллерія	2,400
6 каз. полковъ	1,500
	8,300
Итого 2-я армія	34,100

Смоленское ополченіе	3,000
Московское »	7,000

Общій итогъ линейнаго войска, съ 640 орудіями артиллеріи, 103,800 человѣкъ, да казаковъ 7,000, и ополченія 10,000, а всего . . . 120,800.

II.

РОСПИСЬ

ФРАНЦУЗСКИХЪ ВОЙСКЪ,

находившихся

въ сраженіи при Бородинѣ,

августа 26-го 1812 года.

Главнокомандующій *императоръ Наполеонъ.*

Начальникъ главнаго штаба, маршалъ *Бертье, князь Невшательскій.*

ПЕРВЫЙ КОРПУСЪ.

Маршалъ Даву.

1-я пѣхотная дивизія, генералъ *Моранъ*.

Легкій полкъ 13-й, линейные 17 и 30-й, каждый по 5 батальоновъ,* Баденскій, 2 батальона.

2-я пѣхотная дивизія, генералъ *Фріанъ*.

Легкій полкъ 15-й, линейные 33 и 48-й, по 5 батальоновъ, Испанскій, 2 батальона.

3-я пѣхотная дивизія, генералъ *Жераръ*.

Легкій полкъ 7-й, линейные 12, 21 и 127-й, по 5 батальоновъ.

4-я пѣхотная дивизія, генералъ *Дессе*.

Линейные полки 85 и 108-й, и Гессенскій полкъ, по 5 батальоновъ.

5-я пѣхотная дивизія, генералъ *Компанъ*.

Линейные полки 25, 57, 61 и 111-й, по 5 батальоновъ.

* *Легкій* полкъ означалъ у Наполеона егерскій, а *линейный* нашъ пѣхотный полкъ.

Кавалерійская дивизія, генералъ *Жирардент*.

Конно-егерскіе 1, 2, 3-й полки, и 9-й Польскій, по 4 эскадрона.

84 бат., 17 эск., съ артиллеріею, 48,000.

Примѣчаніе. 1 и 3-я дивизіи отдѣлены были подъ команду Вице-Короля Итальянскаго.

ТРЕТІЙ КОРПУСЪ.

Маршалъ Ней.

10-я пѣхотная дивизія, генералъ *Ледрю*.

Легкій полкъ 24-й, линейные 46 и 72-й, всѣ по 4 бат., линейный 129-й, 3 батальона.

11-я пѣхотная дивизія, генералъ *Разу*.

Линейные полки 4, 18 и 93-й, по 4 батальона, Иллирійскій 3 батальона.

25-я пѣхотная дивизія, генералъ *Маршанъ*.

Виртембергскіе полки 1, 2, 4, 6 и 7-й, по 2 батальона, тожь егерскіе 1 и 2-й, и тожь легкіе 1 и 2-й, по 1 батальону.

Кавалерійская дивизія, генералъ *Вельвортъ*.

Конно-егерскіе полки 4 и 28-й, легко-конный 6-й, и гусарскій 11-й, по 4 эскадрона.

44 бат., 16 эск., съ артиллеріею, 20,000.

ЧЕТВЕРТЫЙ КОРПУСЪ.

Евгеній, вице-король Итальянскій.

13-я пѣхотная дивизія, генералъ *Дельзонъ*.

Легкій полкъ 8-й, линейные 84, 92 и 106-й, по 4 батальона.

14-я пѣхотная дивизія, генералъ *Бруссье*.

Легкій полкъ 18-й, линейные 9, 35 и 53-й, по 4 батальона, Испанскій 2 батальона.

Кавалерійскія бригады, генералъ *Орнано* и генералъ *Валлота*.

Конно-егерскіе полки 9 и 19-й, Итальянскіе конно-егерскіе 2 и 3-й, по 4 эскадрона.

Итальянская гвардія, генералъ, *графъ Лекке*.

Почетная гвардія, 1 батальонъ, королевскіе велиты, 1 батальонъ, егерскій, 1 батальонъ, грена-

дерскій полкъ, 2 батальона, драгунскій полкъ, 4 эскадр., Королевы полкъ, 4 эскадрона.

Отрядъ генерала *Прейзинка.*

Баварскіе легко-конные полки 1 и 2-й, по 4 эскадрона, Саксонскій драгунскій, 4 эскадрона.

39 бат., 36 эскадр., съ артиллеріею, 24,500.

ПЯТЫЙ КОРПУСЪ.

Генералъ, князь Понятовскій.

16-я пѣхотная дивизія, генералъ *Заіончекъ.*

Линейные полки 2, 3, 8 и 16-й, по 4 батальона.

18-я пѣхотная дивизія, генералъ *Княжевичъ.*

Линейные полки 7, 12 и 15-й, по 4 батальона.

Кавалерійская дивизія, генералъ *Себастіани.*

Конно-егерскіе полки 4 и 5-й, гусарскій 13-й, и уланскій 12-й, по 4 эскадрона.

28 бат., 16 эскадр., съ артиллеріею, 17,000.

ВОСЬМОЙ КОРПУСЪ.

Маршалъ Жюно.

23-я пѣхотная дивизія, генералъ *Таро*.

Вестфальскіе полки 1, 2 и 3-й, по 1 батальону, и тожь линейные 3, 5 и 6-й, по 2 батальона.

24-я пѣхотная дивизія, генералъ *Охсъ*.

Вестфальскіе гвардейскіе гренадеры 1 бат., тожь карабинеры 1 бат., тожь гвардейскіе егери 1 бат., тожь линейные полки 7 и 8-й, по 2 батальона.

Кавалерійская бригада, генералъ *Шаберъ*.

Вестфальскіе гусарскіе полки 1 и 2-й, по 4 эскадрона.

16 бат. 8 эск., съ артиллеріею 13,000.

РЕЗЕРВНАЯ КАВАЛЕРІЯ.

Іоакимъ, король Неаполитанскій.

1-й корпусъ, генералъ *Нансути*.

1-я дивизія легкой кавалеріи, генералъ *Брюйеръ*.

Конно-егерскій полкъ 16-й, гусарскіе 7 и 8-й, Прусскій гусарскій, по 4 эскадрона.

1-я дивизія тяжелой кавалеріи, генералъ *Сенъ-Жерменъ*.

Кирасирскіе полки 2, 3 и 9-й, легко-конный 1-й, по 4 эскадрона.

5-я дивизія тяжелой кавалеріи, генералъ *Валансъ*.

Кирасирскіе полки 6, 11 и 12-й, и легко-конный 5-й, по 4 эскадрона.

48 эскадр., съ артиллеріею, 9,800.

2-й корпусъ, генералъ *Монбріонъ*.

2-я дивизія тяжелой кавалеріи, генералъ *Ватье*.

Кирасирскіе полки 5, 8 и 10-й, и легко-конный 2-й, по 4 эскадрона.

4-я дивизія тяжелой кавалеріи, генералъ *Дефрансъ*.

Карабинерные полки 1-й и 2-й, кирасирскій 1-й, и легко-конный 4-й, по 4 эскадрона.

32 эскадрона, съ артилл., 3700.

3-й корпусъ, генералъ *Груши.*

3-я дивизія легкой кавалеріи, генералъ *Шатель.*

Конно-егерскіе полки 6, 8 и 25-й, и гусарскій 6-й, по 4 эскадрона.

6-я дивизія тяжелой кавалеріи, генералъ *Лагуссей.*

Драгунскіе полки 7, 23, 28 и 30-й, по 4 эскадрона.

32 эскадрона, съ артиллеріею, 5000.

4-й корпусъ, генералъ *Латуръ-Мобуръ.*

Бригада 4-й дивизіи легкой кавалеріи, генералъ *Рожнецкій.*

Польскіе уланскіе полки 3, 11 и 16-й, по 4 эскадрона.

7-я дивизія легкой кавалеріи, генералъ *Лоржь.*

Саксонскій гвардейскій кирасирскій полкъ, тожь Застрова, и Вестфальскіе кирасирскіе 1-й и 2-й, по 4 эскадрона.

28 эскадроновъ, съ артиллеріею, 4000.

СТАРАЯ ГВАРДІЯ.

Гвардейская дивизія, генералъ *Дорсанъ*.

Гвардейскіе гренадерскіе полки 1, 2 и 3-й, егерскіе 1-й и 2-й, по 2 батальона.

Гвардейская артиллерійская дивизія, генералъ *Графъ Вальтеръ*.

Конно-гренадерскій полкъ, гвардейскій драгунскій, гвардейскій конно-егерскій, пикинерные 1, 2 и 3-й, по 4 эскадрона, гвардейскіе жандармы, 2 эскадрона, Мамелюки 1 эскадронъ.

10 бат. 27 эск., съ артилл., 13,000.

МОЛОДАЯ ГВАРДІЯ.

1-я дивизія, генералъ *Кюріаль*.

Волтижерскіе полки 1, 4, 5 и 6-й, стрѣлковые, 1, 4, 5 и 6-й, по 2 батальона.

2-я дивизія, генералъ *Делаборде*.

Гвардейскій егерскій фузелерный полкъ, гвардейскій гренадерскій, гвардейскіе фланкеры, по 2 батальона; Невшательскій 1 батальонъ, Дарм-

штадтскій, гвардіи фузелеры Дармштадтскіе, наслѣднаго принца Дармштадтскаго, по 2 батальона, и Португальскій конно-егерскій, 3 эскадрона.

Гвардейскіе велиты принца *Боргезе*, 1 батальонъ.

Почетная гвардія, 1 эскадронъ.

Гвардейскіе велиты Тосканскіе, 1 батальонъ.

Испанскіе піонеры, 1 батальонъ.

7-й легко-конный полкъ, 4 эскадрона.

Легіонъ Вислы, генералъ *Клапаредъ*.

Полки 1, 2, 3 и 4-й, по 3 батальона.

44 бат., 8 эск., всего 27,000.

ПЕРЕЧЕНЬ.

1-й корпусъ	48,000
3-й »	20,000
4-й »	24,500
5-й »	17,000
8-й »	13,000
1-й кавалерійскій корпусъ	9,800
2-й » »	3,700
3-й » »	5,000
4-й » »	4,000
Старая гвардія	13,000
Молодая »	27,000
А всего подъ ружьемъ, съ артиллерією (болѣе 1000 орудій)	185,000 чел.

III.

ДИСПОЗИЦІИ

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО РОССІЙСКОЮ АРМІЕЮ,

князя Кутузова,

АВГУСТА 24-ГО 1812 ГОДА.

Арміи, присоединивъ къ себѣ всѣ подкрѣпленія, отъ Калуги и Москвы прибывшія, ожидаютъ наступленія непріятельскаго при селѣ Бородинѣ, гдѣ и дадутъ ему сраженіе.

Арміи расположены нынѣ въ позиціи слѣдующимъ образомъ, начиная съ праваго фланга:

2, 4, 6 и 7-ii пѣхотные корпуса, и 27-я пѣхотная дивизія, находящаяся на лѣвомъ флангѣ, составляютъ коръ-де-баталь, и расположены въ двѣ линіи.

За ними расположатся кавалерійскіе корпуса, имѣющіе вступить въ ордеръ-де-баталь, въ полковыхъ колоннахъ, слѣдующимъ образомъ:

За 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ 1-й кавалерійскій.

За 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ 2-й кавалерійскій.

За 6-мъ пѣхотнымъ корпусомъ 3-й кавалерійскій.

За 7-мъ пѣхотнымъ корпусомъ 4-й кавалерійскій, то есть, кавалерійскіе полки второй арміи.

Въ центрѣ боеваго порядка за кавалерійскими корпусами стоятъ резервы, въ батальонныхъ колоннахъ, на полныхъ дистанціяхъ, въ двѣ линіи, а именно:

Въ 1-й линіи 3-й пѣхотный корпусъ, а за нимъ 5-й, или гвардейскій корпусъ, и сводные гренадерскіе батальоны 4, 17, 1 и 3-й пѣхотныхъ дивизій.

Вторая гренадерская дивизія и сводные гренадерскіе батальоны 2-й арміи становятся за 4-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, и составляютъ резервъ 2-й арміи. Егерскіе полки 1-й арміи, нынѣ въ арріергардѣ находящіеся, равно и тѣ, которые стоятъ въ коръ-де-баталіи, по мѣрѣ отступленія первыхъ къ сему коръ-де-баталю, проходятъ за оный, и идутъ на правый флангъ арміи за 2-й пѣхотный корпусъ, гдѣ и поступаютъ частію для занятія лѣсовъ, на правомъ флангѣ находящихся,

и частію для составленія резерва праваго фланга арміи. Всѣ кирасирскіе полки обѣихъ армій должны во время дѣйствія стоять позади гвардейскаго корпуса, также въ полковыхъ колоннахъ.

Артиллерія, при резервахъ остающаяся, составляетъ въ семъ боевомъ порядкѣ резервную артиллерію.

НАЧАЛЬНИКИ ВЪ КОРЪ-ДЕ-БАТАЛІИ.

Правый флангъ, изъ 2-го и 4-го корпусовъ, подъ командою генерала отъ инфантеріи Милорадовича.

Центръ, изъ 6-го корпуса, подъ командою генерала отъ инфантеріи Дохтурова.

Лѣвый флангъ, изъ 7-го корпуса и 27-й дивизіи, подъ командою генералъ-лейтенанта, князя Горчакова 2-го.

Главнокомандующіе арміями предводительствуютъ, какъ и прежде, войсками, ихъ арміи составляющими.

Генералъ-лейтенантъ, князь Голицынъ 1-й командуетъ 1 и 2-ю кираспрскими дивизіями, кои соединитъ вмѣстѣ, въ колоннахъ, за 5-мъ корпусомъ.

Въ семъ боевомъ порядкѣ намѣренъ я привлечь на себя силы непріятельскія, и дѣйствовать сообразно его движеніямъ. Не въ состояніи будучи находиться во

время дѣйствія на всѣхъ пунктахъ, полагаюсь на извѣстную опытность господъ главнокомандующихъ арміями, и потому предоставляю имъ дѣлать соображенія дѣйствій на пораженіе непріятеля. Возлагая все упованіе на помощь Всесильнаго, и на храбрость и неустрашимость Русскихъ воиновъ, при счастливомъ отпорѣ непріятельскихъ силъ дамъ собственныя повелѣнія на преслѣдованіе его, для чего и буду ожидать безпрестанныхъ рапортовъ о дѣйствіяхъ, находясь за 6-мъ корпусомъ.

При семъ случаѣ не излишнимъ почитаю представить господамъ главнокомандующимъ, что резервы должны быть сберегаемы сколь можно долѣе, ибо тотъ генералъ, который сохранитъ еще резервъ, не побѣжденъ.

Въ случаѣ наступательнаго во время дѣйствія движенія, оное производить въ колоннахъ къ аттакѣ, въ каковомъ случаѣ стрѣльбою отнюдь не заниматься, но дѣйствовать быстро холоднымъ ружьемъ.

Въ интервалахъ между пѣхотными колоннами имѣть нѣкоторую часть кавалеріи, также въ колоннахъ, которая подкрѣпляетъ пѣхоту.

На случай неудачнаго дѣла, офицерами квартирмейстерской части открыто нѣсколько дорогъ, которыя

сообщены будутъ господамъ главнокомандующимъ, и по коимъ арміи должны будутъ отступать. Сей послѣдній пунктъ остается единственно для свѣдѣнія господъ главнокомандующихъ.

Генералъ князь Кутузовъ.

Главная квартира, дворъ Татаринова, Августа 24-го дня 1812 года.

Августа 25-го послѣдовали въ сей диспозиціи нѣкоторыя перемѣны, а именно:

3-й корпусъ, генералъ-лейтенанта Тучкова 1-го, занялъ старую Смоленскую дорогу при деревнѣ Утицѣ.

Всѣ егерскіе полки, съ нѣсколькими казачьими полками, назначены были составить передовую цѣпь съ резервами передъ боевою линіею арміи, и занять кустарники и тѣснины, какъ передъ фронтомъ оной, такъ и въ самой позиціи находящіяся.

Сводные гренадерскіе батальоны 11, 23, 7 и 24-й дивизій служили въ подкрѣпленіе егерямъ.

2-я гренадерская дивизія стала позади деревни Семеновской, а сводные гренадерскіе батальоны 2-й арміи

заняли всѣ укрѣпленія, построенныя передъ деревнею Семеновскою.

Московское ополченіе, изъ 7000 человѣкъ, поставлено было въ резервѣ за 3-мъ корпусомъ, а Смоленское ополченіе, изъ 3000 человѣкъ, распредѣлено было по корпусамъ для подбиранія раненыхъ во время сраженія.

IV.

ДИСПОЗИЦІИ

ИМПЕРАТОРА НАПОЛЕОНА,

августа 25-го 1812 года.

DISPOSITIONS GÉNÉRALES

POUR LA BATAILLE DE DEMAIN, LE 7 SEPTEMBRE.

A la pointe du jour, les deux nouvelles batteries construites pendant la nuit, au plateau du prince d'Eckmuhl, commenceront leur feu contre les deux batteries ennemies opposées.

Au même moment le général Pernetti, commandant l'artillerie du 1-er corps, avec les 30 bouches à feu, qui seront à la division Compans, et tous les obusiers des

divisions Dessaix et Friant, qui se porteront en avant, commencera le feu et écrasera d'obus la batterie ennemie, qui par ce moyen aura contre elle :

24 pièces de la Garde,
30 pièces de la division Compans,
8 pièces de la division Friant et Dessaix.

62 bouches à feu.

Le général Foucher, commandant l'artillerie du 3-me corps, se portera avec tous les obusiers du 3-me et 8-me corps, qui sont au nombre de 16, autour de la batterie, qui bat la redoute de gauche, ce qui fera 40 bouches à feu contre cette batterie. Le général Sorbier sera prêt au premier commandement à se détacher avec tous les obusiers de la Garde pour se porter sur l'une ou sur l'autre redoute. Pendant cette canonade le prince Poniatowsky se portera au village vers la forêt et tournera la position de l'ennemi. Le général Compans longera la forêt pour enlever la première redoute. Le combat ainsi engagé, les ordres seront donnés selon les dispositions de l'ennemi.

La canonade de la gauche commencera au même moment qu'on entendra la canonade de la droite, une forte

fusillade de tiralleurs sera engagée par la division Morand et par les divisions du Vice-Roi, aussitôt qu'ils verront l'attaque de la droite commencée. Le Vice-Roi s'emparera du village, débouchera par ses trois ponts sur la hauteur dans le temps que les généraux Morand et Gérard déboucheront pour s'emparer de la redoute de l'ennemi et formera la ligne de l'armée. Le tout se fera avec ordre et méthode, et en ayant soin de tenir toujours une grande quantité de reserves.

Au camp Impérial près de Mojaisk, le 6 Septembre, 1812.

Le prince de Neufchatel,

major-général, Alexandre.

Au camp Impérial en arrière de Mojaisk,
le 6 Septembre, 1812.

A monsieur le maréchal Prince d'Eckmuhl.

Je donne des ordres, prince, aux généraux Laribois-sière et Chasseloup pour que de concert ils fassent construire cette nuit deux batteries, pouvant contenir chacune vingt-quatre pièces de canons. Les batteries seront placées sur le plateau où a eu lieu l'attaque d'hier, vis-à-vis les deux redoutes que l'ennemi a construites en face de votre position. A trois heures du matin 7, les

seize pièces de la batterie de gauche, la plus proche du village occupé par l'ennemi, à la même heure 24 bouches à feu de la reserve de la Garde seront en batterie à la batterie de droite, qui se trouve la plus éloignée du village.

Le prince de Neufchatel,
major-général, Alexandre.

A monsieur le maréchal Prince d'Eckmuhl.

L'intention de l'Empereur, prince, est que demain, 7, à cinq heures du matin, la division Compans soit rangée par brigade dans les bois au-delà de la redoute prise hier, ayant en avant d'elle les 16 pièces de batteries de reserves du 1-er corps et les 14 pièces qui appartiennent à cette division, ce qui formera une batterie de 30 pièces de canons. Vous ferez placer, monsieur le maréchal, la division Dessaix de la même manière entre la redoute prise hier et le bois, ayant ses 14 pièces de canons de ligne sur sa gauche. La division Friant sera formée de la même manière, c'est-à-dire par brigade, et placée à la même heure à la hauteur de la redoute.

Je donne l'ordre au maréchal Duc d'Elchinguen de prendre le commandement du 8-me corps, il placera les

trois divisions du 3-me corps derrière la redoute prise hier, rangées en bataille par brigade, ayant son artillerie sur sa gauche. Derrière les trois divisions du 3-me corps il placera par brigade les deux divisions du 8-me corps ayant leur artillerie sur leur gauche. Quant à la Garde Impérial, elle sera toute placé par brigade en arrière de la gauche de la redoute, la jeune Garde en tête de la vieille Garde et la cavalerie. Toute l'artillerie de la Garde sera placée sur sa gauche.

La cavalerie du Roi de Naples, composée de 1-er, 2-me et 4-me corps de reserves de cavalerie, sera placée en bataille par escadrons sur la droite de la redoute.

Tout cela sera demain en position à 5 heures du matin. Je vous ai fait connoître les dispositions pour l'artillerie et le génie. J'ai cru utile, monsieur le Maréchal, de vous faire connoître l'ensemble de positions ordonné sur la droite de l'armée.

Le prince de Neufchâtel,

major-général, Alexandre.

P. S. Pour demain les divisions Morand et Gudin seront aux ordres du prince Vice-Roi.

ОБЩІЯ ДИСПОЗИЦІИ

ДЛЯ ЗАВТРАШНЕЙ БИТВЫ, СЕНТЯБРЯ 7.

На разсвѣтѣ двѣ новыя баттареи, устроенныя ночью на равнинѣ князя Экмюльскаго, откроютъ огонь противъ двухъ противоположныхъ баттарей непріятельскихъ.

Въ то же время генералъ Перпетти, начальникъ артиллеріи 1-го корпуса, съ 30-ю пушками, которыя будутъ у дивизіи Компана, и всѣми гаубицами дивизій Дессе и Фріана, которыя пойдутъ впередъ, откроетъ огонь, и разрушитъ гранатами непріятельскую баттарею, которая такимъ образомъ будетъ имѣть противъ себя:

24 пушки гвардейскія,
30 пушекъ дивизіи Компана,
8 » » Фріана и Дессе.

62 пушки.

Генералъ Фуше, командующій артиллеріею 3-го корпуса, двинется со всѣми гаубицами 3-го и 8-го корпусовъ, которыхъ всего 16, около баттареи, обстрѣливающей редутъ на лѣво, что и составитъ противъ сей баттареи 40 орудій. Генералъ Сорбье будетъ готовъ,

по первому приказу, отдѣлиться со всѣми гвардейскими гаубицами, и устремиться на тотъ или другой редутъ. Во время сей канонады князь Понятовскій пойдетъ на селеніе, что въ лѣсу, и обогнетъ позицію непріятеля. Генералъ Компанъ потянется около лѣса, дабы захватить первый редутъ. Когда сраженіе такимъ образомъ завяжется, приказы будутъ даны, смотря по диспозиціи непріятеля.

Канонада на лѣво начнется въ то же время, когда услышатъ канонаду направо, и сильная перепалка застрѣльщиковъ завяжется дивизіею Морана и дивизіями Вице-Короля, какъ только увидятъ они начатую аттаку праваго крыла. Вице-Король овладѣетъ селеніемъ, пойдетъ по тремъ мостамъ на высоты, въ то время, когда генералы Моранъ и Жераръ пойдутъ овладѣть непріятельскимъ редутомъ, и устроитъ линію арміи. Все производится въ порядкѣ и методически, при стараніи всегда имѣть большое количество резервовъ.

Въ Императорскомъ лагерѣ близъ Можайска, 6-го Сентября 1812 года.

Князь Невшательскій, начальникъ главнаго штаба,

Александръ.

Императорскій лагерь сзади Можайска,
6-го Сентября 1812 года.

Г-ну маршалу, князю Экмюльскому.

Приказано мною, князь, генераламъ Ларибоассьеру и Шасселу, чтобы они совокупно устроили нынѣшнею ночью двѣ баттареи, могущія помѣстить, каждая, по 24 пушки. Баттареи сіи будутъ поставлены на возвышеніи, гдѣ вчера была аттака, противъ двухъ редутовъ, которые устроилъ непріятель передъ фронтомъ нашей позиціи. Въ три часа утра, 7-го числа, 16 орудій лѣвой баттареи, ближайшей къ селенію, занятому непріятелемъ, и въ то же время 24 орудія резерва гвардейскаго, будутъ готовы на правой баттареѣ, которая болѣе всѣхъ удалена отъ селенія.

Князь Невшательскій, начальникъ главнаго штаба,
Александръ.

Г–ну маршалу, князю Экмюльскому.

Императору угодно, князь, чтобы завтра, 7-го, въ 5 часовъ утра, дивизія Компана была расположена бригадами въ лѣсу за вчера-взятымъ редутомъ, имѣя передъ собою 16 орудій съ резервной баттареи 1-го корпуса, и 14 орудій, принадлежащихъ сей дивизіи,

что составитъ баттарею изъ 30 орудій. Вы поставите, г-нъ маршалъ, дивизію Дессе такимъ же образомъ между взятымъ вчера редутомъ и лѣсомъ, съ 14 орудіями линейными налѣво. Дивизія Фріана устроится такимъ же образомъ, то есть, бригадами, и будетъ поставлена на высотѣ редута.

Приказано мною маршалу, князю Эльхингенскому принять начальство надъ 8-мъ корпусомъ. Онъ поставитъ три дивизіи 3-го корпуса сзади вчера-взятаго редута, устроенныя въ боевой порядокъ бригадами, имѣя свою артиллерію налѣво. Сзади трехъ дивизій 3-го корпуса онъ поставитъ бригадами двѣ дивизіи 8-го корпуса, имѣя свою артиллерію налѣво. Что касается гвардіи императорской, то она будетъ вся поставлена бригадами сзади, влѣво отъ редута, молодая гвардія въ головѣ старой гвардіи и кавалеріи. Вся гвардейская артиллерія будетъ поставлена влѣво.

Кавалерія Короля Неаполитанскаго, состоя изъ 1, 2 и 4-го резервныхъ корпусовъ кавалерійскихъ, будетъ поставлена въ боевой порядокъ эскадронами, направо отъ редута.

Все это должно быть завтра на позиціи въ 5 часовъ утра. Я сообщилъ уже вамъ распоряженія объ артил-

леріи и инженерахъ. Почитаю полезнымъ, г-нъ маршалъ, довести до свѣдѣнія вашего общность позицій, предписанныхъ правому крылу арміи.

Князь Невшательскій, начальникъ главнаго штаба,

Александръ.

P. S. Дивизіи Морана и Гюдена * будутъ завтра подъ командою принца Вице-Короля.

* Гюденъ былъ убитъ Августа 7-го, при Заболотьѣ, почему дивизія его имени была при Бородинѣ подъ начальствомъ генерала Жерара. Всѣ сіи диспозиціи взяты изъ подлинныхъ бумагъ, отбитыхъ при Красномъ, въ Октябрѣ 1812 года.

V.

ПРИКАЗЪ

НАПОЛЕОНА ВОЙСКАМЪ,

26-го августа 1812 года.

Soldats! Voilà la bataille que vous avez tant désirée. Desormais la victoire dépend de vous. Elle nous est nécessaire, elle nous donnera l'abondance, de bons quartiers d'hiver et un prompt retour dans la patrie. Conduisez vous comme à Austerlitz, à Friedland, à Witebsk, à Smolensk, et que la postérité la plus reculée cite avec orgueil votre conduite dans cette journée. Que l'on dise de nous: il étoit à cette bataille sous les murs de Moscou.

Napoléon.

Au camp Impérial près de Mojaisk, ce 7 Septembre 1812.

Солдаты! Вотъ битва, столь желанная вами. Теперь побѣда зависитъ отъ васъ. Она намъ необходима, она доставитъ намъ обиліе, хорошія зимнія квартиры и скорое возвращеніе въ отечество. Поступайте такъ, какъ при Аустерлицѣ, Фридландѣ, Витебскѣ, Смоленскѣ, и пусть самое отдаленное потомство гордливо вспомнитъ ваши дѣла нынѣшняго дня. Пусть говорятъ объ насъ: онъ былъ въ битвѣ подъ стѣнами Москвы!

Наполеонъ.

Въ Императорскомъ лагерѣ,
близъ Можайска, 7-го Сентября 1812 года.

VI.

ДОНЕСЕНІЯ

князя Кутузова

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

1.

Отъ 27-го Августа 1812 года.

Послѣ донесенія моего о томъ, что непріятель 24-го числа производилъ аттаку важными силами на лѣвый флангъ нашей арміи, 25-е число прошло въ томъ, что онъ не занимался важными предпріятіями, но вчерашняго числа, пользуясь туманомъ, въ 4 часа, съ разсвѣтомъ, направилъ всѣ свои силы на лѣвый флангъ нашей арміи. Сраженіе было общее и продолжалось

до самой ночи. Потеря съ обѣихъ сторонъ велика; уронъ непріятельскій, судя по упорнымъ его аттакамъ на нашу укрѣпленную позицію, долженъ весьма нашу превосходить. Войска Вашего Императорскаго Величества сражались съ неимовѣрною храбростью; баттареи переходили изъ рукъ въ руки, и кончилось тѣмъ, что непріятель нигдѣ не выигралъ ни на шагъ земли съ превосходными своими силами. Ваше Императорское Величество изволите согласиться, что послѣ кровопролитнѣйшаго и 15-ть часовъ продолжавшагося сраженія, наша и непріятельская арміи не могли не разстроиться, и за потерею, въ сей день сдѣланною, позиція прежде занимаемая естественно стала обширнѣе и войскамъ невмѣстная, а потому, когда дѣло идетъ не о славѣ выигранныхъ только баталій, но вся цѣль устремлена на истребленіе Французской арміи, ночевавъ на мѣстѣ сраженія, я взялъ намѣреніе отступить 6 верстъ, что будетъ за Можайскомъ, и собравъ разстроенныя баталіею войска, освѣжа мою артиллерію и укрѣпивъ себя ополченіемъ Московскимъ, въ тепломъ упованіи на помощь Всевышняго и на оказанную неимовѣрную храбрость нашихъ войскъ, увижу я, что могу предпринять противъ непріятеля. Къ сожалѣнію, князь Петръ

Ивановичъ Багратіонъ раненъ пулею въ лѣвую ногу; генералъ-лейтенанты Тучковъ, князь Горчаковъ, генералъ-маіоры Бахметевы, графъ Воронцовъ, Кретовъ ранены. У непріятеля взяты плѣнные и пушки, и одинъ бригадный генералъ. Теперь ночь, и не могу разобраться: есть ли съ нашей стороны таковая потеря.

2.

Баталія 26-го числа была самая кровопролитнѣйшая изъ всѣхъ тѣхъ, которыя въ новѣйшихъ временахъ извѣстны. Мѣсто баталіи нами одержано совершенно, и непріятель ретировался тогда въ ту позицію, изъ которой пришелъ насъ аттаковать. Но чрезвычайная потеря, съ нашей стороны сдѣланная, особливо тѣмъ, что переранены самые нужные генералы, принудила меня отступить по Московской дорогѣ. Сегодня нахожусь я въ деревнѣ Нарѣ, и долженъ отступить еще, потому что ни одно изъ тѣхъ войскъ, которыя ко мнѣ для подкрѣпленія слѣдуютъ, еще не сблизились, а именно: 3 полка, въ Москвѣ сформированные подъ ордеромъ Клейнмихеля, и полки формированія князя Лобанова-Ростовскаго, которые приближаются къ Москвѣ.

VII.

ИЗЪЯСНЕНІЕ

ПЛАНА

БОРОДИНСКОЙ БИТВЫ.

(Составленное генераломъ Жомини.)

СРАЖЕНІЕ $\frac{\text{АВГУСТА } 26}{\text{СЕНТЯБРЯ } 7}$, 1812 ГОДА.

Наполеонъ, не успѣвшій поразить Рускихъ во время продолжительнаго отступленія, ни нападеніями на Багратіона, ни преслѣдованіями Барклая, ни въ превосходномъ случаѣ при оставленіи Смоленска, нашелъ Россійскую армію на берегу Москвы рѣки, впереди Можайска, готовую принять битву.

Французская армія, и особенно кавалерія, удрученная лишеніями, изнемогала тѣлесно отъ своего тяжкаго похода, но довѣренность и преданность къ начальнику поддерживали всѣ ея нравственныя силы, и она была увѣрена въ побѣдѣ, которая упрочитъ ей славный миръ, и столь потребный отдыхъ.

Русская армія, одушевленная благочестивою любовью отечества, чувствовала, что ей надлежало побѣдить или умереть. У Наполеона было отъ 132-хъ до 134,000, у Рускихъ до 102,000 регулярныхъ войскъ, кромѣ 15,000 казаковъ и милиціи. Наскоро устроили Рускіе, для прикрытія своей позиціи, многія земляныя укрѣпленія, которыя протягивались сначала отъ редута, находившагося въ 500 туазовъ отъ Утицкаго лѣса, на старой Смоленской дорогѣ, до рѣки Москвы. По вечеромъ 6-го Сентября подкрѣпили они лѣвое крыло корпусомъ Тучкова, прикрывшимъ старую Смоленскую дорогу. Тогда армія ихъ была поставлена между старою Смоленскою дорогою и рѣкою Москвою слѣдующимъ образомъ:

(Латинскія буквы показываютъ означенія на планѣ.)

a. Дивизія Строганова, гренадеры. } Корпусъ Тучкова, прикрывая старую дорогу.
b. » Коновницына. }

c. Дивизія Воронцова. } Корпусъ Горчакова, защи-
d. » Невѣровскаго. } щая флеши лѣваго крыла.

e. » егерская, князя Шаховскаго, въ кустарникѣ, соединяя Тучкова съ лѣвымъ крыломъ.

f. » принца Мекленбургскаго, гренадеры. } Корпусъ Бороздина, резервъ лѣваго крыла.
g. » Дуки, кирасиры. }

h. Кавалерійскій корпусъ Сиверса.

i. Дивизія Васильчикова. } Корпусъ Раевскаго, между деревн. Семеновскою и большимъ редутомъ въ центрѣ.
k. » Паскевича. }

Всѣ сіи войска, подъ начальствомъ князя Багратіона, составляли *лѣвое крыло.*

Центръ.

l. Дивизія Лихачева. }
m. » Кайцевича. } Дохтуровъ, на высотахъ Горки.

n. Третій кавалерійскій корпусъ Палена.

o. Гвардейскіе резервы; пѣхота, Лавровъ, конница, князь Голицынъ.

Правое крыло.

p. Корпусъ Остермана. Дивизія Бахметевыхъ 1-го и 2-го, между Горками и Новымъ.

r. Корпусъ Багговута. Дивизія Олсуфьева и принца Евгенія Виртембергскаго, противъ Малаго.

s. 2-й кавалерійскій корпусъ, Корфа.

t. 1-й » » Уварова.

u. Егерская бригада Потемкина, сзади редутовъ праваго крыла.

uu. Другіе егери, вдоль Колочи.

v. Казаки Платова, сзади праваго крыла.

w. Еще казаки, на окопечности лѣваго крыла.

x. Московская милиція, на краю лѣваго крыла.

y. Флеши, прикрывающія лѣвое крыло.

z. Большой бастіонированный редутъ, въ центрѣ.

zz. Флеши и редуты, прикрывающіе правое крыло отъ Москвы рѣки. Они остались безполезны.

Такова была позиція, которую осмотрѣлъ Наполеонъ, кромѣ корпуса Тучкова, коего не замѣтилъ онъ въ Утицкомъ лѣсу, и почелъ егерями (*e*), фланкерами. Онъ рѣшился аттаковать лѣвое крыло, эшелонами, своимъ правымъ крыломъ. Даву, съ двумя дивизіями, долженъ былъ составить первый эшелонъ, Ней поддерживать его, съ 3-мъ Вестфальскимъ корпусомъ. Въ то же время Понятовскій долженствовалъ обогнуть лѣвое крыло съ Поляками. Вице-Королю назначено напасть на центръ, съ тремя дивизіями.

ПЕРВОЕ ВРЕМЯ БИТВЫ.

Отъ 6 до 9 часовъ.

Битва начата, въ 6 часовъ утра, лѣвымъ крыломъ Наполеона, которое овладѣло Бородинымъ. Но сія отдѣльная и преждевременная аттака не имѣла никакихъ слѣдствій. Около 7 часовъ корпусъ Даву сдѣлалъ покушеніе на лѣвое крыло непріятелей, къ редуту. Воронцовъ отбилъ его; генералъ Компанъ былъ раненъ; подъ Даву убита лошадь. Ней сблизился поддержать его. Вице-Король перешелъ Колочу, сближаясь къ центру, и обѣ арміи явились въ слѣдующихъ позиціяхъ:

ВТОРОЕ ВРЕМЯ БИТВЫ.

Отъ 9 до 11 часовъ.

(Буквы, и курсивомъ напечатанное, показываютъ дѣйствія Русскихъ. Цыфры, и прямыми буквами напечатанное, показываютъ дѣйствія Французовъ.)

A. *Видя приготовленія непріятеля, Кутузовъ посылаетъ дивизію Коновницына подкрѣпить Воронцова на львомъ крылѣ.*

B. *Онъ отправляетъ туда князя Голицына, съ половиною гвардейскихъ кирасировъ.*

С. *Корпусъ Багговута отдѣляется на край лѣваго крыла, и идетъ сзади линіи войскъ на старую Смоленскую дорогу.*

1. Корпусъ Понятовскаго выходитъ изъ Утицы, и вмѣсто обхода линіи нападаетъ на дивизію Строганова.
2. Даву приближается съ дивизіею Компана на первую флешь. Дивизія Дессе слѣдуетъ за нею направо вдоль кустарниковъ.

Сію двойную аттаку выдерживаютъ дивизіи Воронцова и Шаховскаго, подъ защитою сильной артиллеріи.

3. Маршалъ Ней подходитъ съ дивизіею генерала Ледрю, и при помощи дивизіи Компана беретъ редутъ, отъ коего Компанъ былъ отбитъ.

Дивизіи Разу и Маршана поддерживаютъ его. Разу аттакуетъ второй редутъ, беретъ его, отбитъ непріятелемъ, беретъ вторично, и доходитъ до третьяго.

Жестокая битва у редутовъ лѣваго крыла, между войсками Багратіона и войсками Нея и Даву. Русскіе, подъ защитою сильной артиллеріи, упорно защищаютъ позицію.

Поелику обѣ стороны сражаются около ретраншементовъ, то невозможно назначить на планѣ различныхъ движеній, которыя были производимы.

4. Вестфальцы входятъ въ линію праваго крыла, помогая Нею.
5. Фріанъ въ резервѣ.
6. Кавалерійскій корпусъ Нансути строится сзади Вестфальцовъ и Даву.
7. Корпусъ Латуръ-Мобура строится сзади войскъ Нея.
8. Корпусъ Монбрюна, въ центрѣ, прикрываетъ промежутокъ между Неемъ и Вице-Королемъ.
9. Императорская гвардія въ 4-й линіи.
10. Вице-Король переходитъ Колочу съ тремя дивизіями.
11. Его поддерживаетъ кавалерійскій корпусъ Груши.
12. Дивизія Дельзона, начавшая битву, въ 6 часовъ утра занятіемъ Бородина, хочетъ перейдти Колочу, и выйдти на высоты къ Горкамъ. Дохтуровъ отбиваетъ ее съ урономъ.

M. *Дохтуровъ гонитъ дивизію Плозона, безразсудно перешедшую за Колочу.*

ТРЕТЬЕ ВРЕМЯ БИТВЫ.

Отъ 11-ти до 1-го часа.

13. Корпусъ Нея, вспомоществуемый остатками корпуса Даву и Вестфальцами, всходитъ на высоты и на флеши, на лѣвомъ крылѣ непріятеля.

D. *Дивизія Воронцова уступаетъ редуты соединеннымъ силамъ Нея и Даву. Багратіонъ соединяетъ корпуса Бороздина, Сиверса и кирасировъ Дуки, и ударяетъ на Французовъ.*

14. Наполеонъ движетъ дивизію Фріана на Семеновское, подкрѣпляя Нея, который оттѣсняетъ Русскихъ далѣе рва за деревнею.

E. *Кавалерійскіе резервы Голицына и Дуки производятъ блистательную аттаку. Багратіонъ раненъ, и войска его уступаютъ усиліямъ Мюрата, Нея и Даву.*

F. *Коновницынъ соединяетъ остатки Багратіоновыхъ войскъ, и гонитъ Фріана изъ Семеновскаго.*

15. Почти тогда же Вице-Король, перешедши Колочу, аттакуетъ редутъ центра дивизіею Морана.

1-я бригада беретъ редутъ, но 2-я, аттакованная съ флангомъ Паскевичемъ и Васильчиковымъ,

подъ ужаснымъ огнемъ артиллеріи, обращается вспять, и генералъ Бонами, израненый, остается въ плѣну.

I, K. *Корпусъ Раевскаго отражаетъ аттаку на редуть центра. Дивизія Паскевича ударяетъ во флангъ колонны, туда проникнувшей, а Васильчиковъ поражаетъ ее съ другой стороны. Редуть отнятъ. Моранъ отступаетъ.*

Корпусъ Дохтурова способствуетъ успѣху, удерживая другія войска Вице-Короля.

ЧЕТВЕРТОЕ ВРЕМЯ БИТВЫ.

Отъ 1-го часа до 2-хъ.

16. Ней, оттѣснившій непріятеля до рвовъ за Семеновскимъ, проситъ помощи, стараясь перейдти ровъ, гдѣ Рускихъ подкрѣпили двѣ пѣхотныя дивизіи (Коновницына и гвардейская).
17. Понятовскій, подкрѣпляемый аттаками Даву и Вестфальцовъ, двукратно беретъ Утицкій курганъ, и тѣснитъ непріятеля за лѣсъ.

G. *Тучковъ, подкрѣпленный Багговутомъ, противится усиліямъ Понятовскаго и части Вестфальцовъ, от-*

нимаетъ Утицкій курганъ, но успѣхи Нея даютъ возможность снова стѣснить его.

Тучковъ убитъ, и Рускіе, обойденные во флангъ, отступаютъ на линію лѣваго крыла.

H. *1-й кавалерійскій корпусъ, Уварова, переходитъ Колочу, нападаетъ на кавалерію Орнано, когда казаки Платова обходятъ ее по Логиновскому лѣсу. Онъ гонитъ непріятеля до пѣхоты Дельзона, которая едва успѣваетъ построиться въ каре.*

I. *Казаки Платова.*

18. Легкая кавалерія Орнано, выдвинувшись между Логиновымъ и Малымъ, аттакуется кавалеріею Уварова, обойденная во флангъ казаками черезъ Логиновскій лѣсъ, и отступаетъ, живо преслѣдуемая.

19. Дивизія Дельзона, построенная въ кареи, отбиваетъ непріятеля. Вице-Король прибѣгаетъ съ Итальянскою гвардіею. Уваровъ отступаетъ. Сія аттака, заставившая Наполеона тревожиться за безопасность старой Смоленской дороги, препятствуетъ подкрѣпить Нея, и заставляетъ потерять драгоцѣнное время въ центрѣ и на правомъ крылѣ.

20. Мюратъ покушается прогнать непріятеля за рвы у Семеновскаго. Корпусъ Нансути аттакуетъ слѣва

Коновницына. Гвардія Русская, построенная карэями, и кирасиры, явившіеся на помощь, дѣлаютъ сію аттаку безполезною.

L. *Коновницынъ продолжаетъ защищать рвы у Семеновскаго. Онъ аттакуется корпусомъ Нансути. Упорная защита Измайловскаго полка даетъ время кирасирамъ Голицына подкрѣпить пѣхоту.*

21. Латуръ-Мобуръ аттакуетъ отъ лѣваго крыла. Дивизія Васильчикова замѣшивается, но Васильчиковъ собираетъ нѣсколько эскадроновъ, возстановляетъ битву, вспомоществуемый гвардіею, и уничтожаетъ смѣлую, но безполезную аттаку. (Нѣкоторые описатели полагаютъ, что аттаку на Васильчикова произвелъ Монбрюнъ, а Латуръ-Мобуръ аттаковалъ Коновницына у Семеновскаго, но Васильчиковъ взялъ въ плѣнъ нѣсколько Саксонскихъ кирасировъ, а они были у Латуръ-Мобура).

M. *Корпусъ Остермана, перешедшій съ праваго крыла, смѣняетъ уничтоженный корпусъ Раевскаго (дивизіи Паскевича и Васильчикова). Его подкрѣпляетъ 3-й кавалерійскій корпусъ.*

ПЯТОЕ ВРЕМЯ БИТВЫ.

Отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ.

22. Въ 2 часа, Вице-Король, успокоенный въ обладаніи Бородинымъ, возвращается къ редуту въ центрѣ, и аттакуетъ его дивизіями Морана, Жерара и Бруссье.

23. 2-й кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ Коленкура, послѣ смерги Монбрюна, аттакуетъ отчасти пѣхоту Остермана, отчасти большой редутъ, куда и врывается. Но Коленкуръ убитъ, и кирасиры, подъ огнемъ пѣхоты, оставляютъ редутъ. Вице-Король подкрѣпляетъ ихъ своими колоннами, и удерживаетъ позицію центра.

N. *Дохтуровъ и Остерманъ упорно защищаютъ высоты за редутомъ въ центрѣ. Ихъ поддерживаютъ 2 и 3-й кавалерійскіе корпуса, и бригада кавалергардовъ, что и препятствуетъ Вице-Королю воспользоваться своимъ успѣхомъ.*

Корпусъ Грушн и войска Вице-Короля безполезно стараются идти далѣе. Подкрѣпленный непріятель удерживаетъ ихъ.

24. Сія послѣдняя аттака возводитъ лѣвое крыло Французовъ до высотъ близъ Горокъ, но многочисленныя подкрѣпленія, полученныя непріятелемъ, препятствуютъ Вице-Королю проникнуть далѣе. — Въ центрѣ кавалерія приведена въ невозможность что-либо предпринять. — Направо Ней, Даву и Понятовскій довольствуются пріобрѣтенными успѣхами. — Битва продолжается до ночи.

Р. *На окопечности лѣваго крыла Рускихъ войска Тучкова и Багговута отодвинуты до высотъ, гдѣ находится Московская милиція. Остальная линія въ томъ положеніи, въ какомъ была послѣ взятія большаго редута и Семеновскаго. Убійственная канонада гремитъ по всему фронту.*

Обѣ арміи, равно потерпѣвшія, съ 4-хъ часовъ по полудни довольствуются губительною канонадою, не предпринимая ничего рѣшительнаго. Ночью Рускіе отступаютъ по Московской дорогѣ, не оставляя непріятелю никакихъ трофеевъ, кромѣ укрѣпленій, завалепныхъ трупами. Наполеопа упрекаютъ, что онъ не ввелъ въ битву 25-ти тысячь своей гвардіи, и не довершилъ тѣмъ побѣды. Но онъ находился за 800 льё отъ Франціи, и долженъ былъ сберечь свое послѣднее подкрѣп-

леніе. Болѣе 90,000 человѣкъ выбыло изъ рядовъ въ обѣихъ арміяхъ — треть Французской, половина Русской. Бой навѣки достопамятный. Исторія сохранитъ память его.

VIII.

РѢЧЬ

АРХІЕПИСКОПА МОСКОВСКАГО

Августина,

НА БОРОДИНСКОМЪ ПОЛѢ,

ВЪ ГОДОВЩИНУ ВЕЛИКОЙ БРАНИ,

1813 ГОДА, АВГУСТА 26-ГО.

Смерть есть общій всѣхъ человѣковъ жребій, но умереть за Вѣру, за Царя, за Отечество есть подвигъ, исполненный безсмертія и славы. Герой, вооружающійся для защищенія святыни, имъ почитаемой, ради спасенія соплеменныхъ своихъ, любезенъ и великъ предъ очами Божіими и человѣческими, и *память его во благословеніяхъ* (I. Сираховъ, XLV, 1).

Какая брань можетъ сравниться съ тою ужасною бранью, которая въ сей день Россійскихъ воиновъ покрыла славою на поляхъ Бородинскихъ? Гордый и ненасытный завоеватель кровавый мечъ свой внесъ уже во внутренность отечества нашего, уже разрушилъ древнюю твердыню, уже достигъ предѣловъ той счастливой области, гдѣ возноситъ золотые верхи свои первопрестольная, величественная, священная столица Россійской державы. Восхищенный успѣхами, онъ воскликнулъ: «Еще шагъ и Москва падетъ къ ногамъ нашимъ!» Но чтожь? Посѣдѣвшій во браняхъ вождь противопоставляетъ ему твердыню крѣпче мѣди и мрамора, противопоставляетъ ему собственную опытность, благоразуміе и мужество, противопоставляетъ вѣрность и храбрость воиновъ, имъ предводительствуемыхъ. Засверкали мечи, загремѣли громы, восколебался воздухъ, потряслись сердца горъ, *крѣпкая Моавля пріятъ трепетъ*. Самый врагъ, который заставлялъ все трепетать предъ собою, вострепеталъ, и неустрашимый устрашился, и непобѣдимый отчаялся въ побѣдѣ. Вселенная, взирая на сіе кровавое позорище, познала могущество и храбрость Россовъ; гадая, она рекла въ сердцѣ своемъ: рано ли, поздно ли, крот-

кій Давидъ побѣдитъ гордаго Голіаѳа. Поля Бородинскія! Откуда безчисленные холмы сіи, которые доселѣ не покрывали васъ? Не могилы ли избіенныхъ враговъ, стремившихся разрушить Россійское царство, и подъ развалинами оныхъ погребсти блаженство наше? Чѣмъ наполнены пространныя нѣдра ваши? Не костями ли злодѣевъ нечестивыхъ, хотѣвшихъ истребить вѣру отцовъ нашихъ? *Тмы темъ падоша иноплеменныхъ, и сокрушишася оружія бранная* (Царств. II, гл. 1, ст. 27).

Но ахъ! въ семъ, столь славномъ для воинства нашего сраженіи сколь великія потери претерпѣли мы сами! Сколько погибло опытности и мощныхъ воиновъ! Сколько благороднаго дворянства, еще въ цвѣтѣ юности, подобно нѣжной розѣ, увяло отъ громовъ сія кровопролитныя брани! Сколько пало, или уязвлено искуспыхъ и мужественныхъ вождей! — Храбрый Багратіонъ! и твои геройскіе подвиги кончились на поляхъ Бородинскихъ!

Православные воины, положившіе животъ свой за Вѣру, за Царя, за Отечество, кіими похвальными вѣнцы увяземъ васъ? Какія почести воздадимъ безсмертнымъ подвигамъ вашимъ? Какую жертву благо-

даренія и признательности принесемъ? Защитники Церкви и отечества *возлюбленіи и прекрасніи, неразлучны въ вѣрѣ и вѣрности, благольпни въ животѣ своемъ, и въ смерти своей не разлучистеся, паче орловъ легцы, и паче львовъ крѣпцы* (Царств. II, гл. 1, ст. 23). Такъ, пали они отъ ударовъ врага, но гласъ крове ихъ, яко гласъ крове Авелевой, возопіялъ отъ земли, умоляя Господа силъ объ отмщеніи. Такъ, ихъ пламенное рвеніе и мужество не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ, и сынъ нечестія плѣнилъ столицу, съ мечемъ и пламенникомъ вошелъ въ достояніе Господне, и осквернилъ храмъ святый Его, но силы его уже были ослаблены, лукъ преломленъ, щитъ сокрушенъ. Пораженные врагомъ положили начало того ужаснаго пораженія, которое ожидало его самого. Среди пламени, пожиравшаго градъ сей, смущаемый страхомъ, терзаемый злобою, онъ, яко Каинъ, трясся и трепеталъ. Наконецъ, гонимый свыше, предался постыдному бѣгству — и вои его, колесницы, тристаты его погрязли въ пучинахъ снѣжныхъ. *Кто Богъ великій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса!* (Псал. LXXVI, 14, 15).

И такъ много потеряло отечество во брани сей, но можно ли цѣнить то, что оно пріобрѣло? Сею жесто-

кою битвою спасена цѣлость государства, сохранены величіе и слава народа, возвращены безопасность и тишина, и гордый Фараонъ позналъ, что Россіяне суть языкъ избранный, людіе Божіи, и Россія есть страна, покровительствуемая небомъ. Сколь убо ни велики потери наши, утѣшимся, прекратимъ стенанія, отремъ слезы! Но ахъ! нѣжная супруга, гдѣ отецъ милыхъ дѣтей твоихъ? Онъ не возвращался еще съ полей Бородинскихъ. Онъ тамъ, и дѣти твои сироты. Прижми, прижми ихъ къ сердцу своему, оросн слезами. Онъ тамъ — да почіетъ съ миромъ почтенный прахъ его! Ты разлучилась съ нимъ навѣки, но любовь его къ тебѣ и дѣтямъ перешла съ нимъ въ вѣчность. Небесный Отецъ будетъ отцомъ сиротъ твоихъ и утѣшителемъ тебѣ самой. Отецъ Отечества, Помазанникъ Господень, призритъ на васъ окомъ своея всеобъемлющія благости, и милостями своими усладитъ горести ваши. Сердобольные родители! и вашъ сынъ палъ среди кровавой брани: оплачьте его, но вмѣстѣ и утѣшьтесь тою вѣрою, въ которой вы сами наставляли и утверждали его, и словомъ и примѣромъ. Онъ убитъ еще въ цвѣтѣ юности, но онъ довольно жилъ для отечества, довольно для чести своей

и вашей. Онъ не достигъ высшихъ и знаменитыхъ почестей, но вѣнецъ страдальческій уготованъ ему въ небеси. Онъ не наслѣдуетъ достоянія вашего, но получитъ наслѣдіе Іисусъ Христово. Святая Церковь не престанетъ молить Господа, какъ о немъ, такъ и о всѣхъ сподвижникахъ его, да воздастъ имъ за временные труды и язвы животъ вѣчный и блага вѣчная, да проліетъ имъ источники блаженства небеснаго, и увѣнчаетъ славою у Себе Самого.

Земля отечественная! храни въ нѣдрахъ своихъ любезные останки поборниковъ и спасителей отечества, не отяготи собою праха ихъ. Вмѣсто росы и дождя окропятъ тебя благодарныя слезы сыновъ Россійскихъ. Зеленѣй и цвѣти до того великаго и просвѣщеннаго дня, когда возсіяетъ заря вѣчности, когда солнце правды оживотворитъ вся сущая во гробахъ! Аминь.

IX.

ПАМЯТНИКЪ

НА

БОРОДИНСКОМЪ ПОЛѢ.

Прошло двадцать семь лѣтъ со времени великой битвы Бородинской. Наслѣдникъ царственныхъ доблестей великаго Брата Его, Императоръ Николай захотѣлъ освятить Бородинское поле памятникомъ.

Положено, что памятникъ будетъ составлять скромный обелискъ, или восьми-гранная колонна, съ позолоченою главою и крестомъ, въ стилѣ Византійскомъ. На подножіи, или нижней части колонны, между столбиками, надписи:

На 1-й сторонѣ.

Подъ образомъ Спасителя, надпись:

Въ Немъ спасеніе.

Ниже.

Бородинское сраженіе, 26 Августа, 1812 года.

2) На право отъ образа.

Надпись.

Благодарное Отечество положившимъ животъ свой на полѣ чести.

Ниже.

Русскихъ	*убито.*	*ранено.*
Генераловъ	*3*	*12*
Воиновъ до	*15,000*	*30,000*

3) На лѣво отъ образа.

Надпись.

Кутузовъ, Барклай-де-Толли, Багратіонъ.

Ниже.

Русскихъ было въ строю: пѣхоты 85,000, конницы 18,000, казаковъ 7,000, ополченія 10,000, орудій 640.

4) Направо отъ № 2.

Надпись.

Отступили съ честію, чтобы побѣдить вѣрнѣе.

Ниже.

Вторгнулось въ Россію 554,000

Возвратилось 79,000

5) Направо отъ № 3.

Надпись.

Умерли за отечество полководцы Багратіонъ, Тучковъ 1, Тучковъ 4, графъ Кутайсовъ.

Ниже.

Всѣмъ прочимъ слава.

6) Противоположно образу.

Надпись.

Франція, Италія, Неаполь, Австрія, Баварія, Виртемберія, Саксонія, Вестфалія, Пруссія, Голландія, Испанія, Португалія, Польша, Швейцарія и Германскій Союзъ, всего 20 языковъ.

Ниже.

Вывели въ строй пѣхоты 145,000, конницы 40,000, орудій 1,000.

7) Налѣво отъ № 6.

Надпись.

Европа оплакала паденіе храбрыхъ сыновъ своихъ на поляхъ Бородинскихъ.

Ниже.

Непріятельскихъ	*убито.*	*ранено.*
Генераловъ	*9*	*30*
Воиновъ	*20,000*	*40,000*

8) Направо отъ № 6.

Надпись.

Властолюбіе неограниченное изумило Европу, и успокоилось посреди пустынь океана.

Ниже.

Москва занята непріятелемъ 2 Сентября, 1812 года.
Александръ вступилъ въ Парижъ 19 Марта, 1814 года.

Предположено было, что у подножія сего священнаго памятника, какъ драгоцѣнное достояніе поля великой битвы, земля приметъ въ нѣдра свои, и сохранитъ отдаленному потомству останки Багратіона. Съ береговъ Клязьмы, гдѣ двадцать семь лѣтъ покоился прахъ

его, любимому адъютанту его, генералъ-лейтенанту, Д. В. Давыдову поручено перевезть на Бородинское поле гробъ Багратіона. Преждевременная смерть не допустила Давыдова воздать послѣдній долгъ незабвенному начальнику. Дѣло, на него возложенное, исполнено другими.

Открытіе памятника происходило торжественно, Августа 26, 1839 года, въ присутствіи Государя Императора и многочисленнаго войска. Собраны были всѣ герои Бородинскіе, дожившіе до сей великой эпохи торжества. Многіе явились изъ глубины уединенія, гдѣ они сокрывались, изувѣченные, дряхлые, на костыляхъ, и соединили благословенія давно почившимъ товарищамъ съ данью удивленія имъ новаго, юнаго поколѣнія.

Исторія отмѣчаетъ такіе народные праздники въ лѣтописяхъ царствъ. Мы не можемъ лучше передать нашимъ читателямъ Бородинскаго праздника, какъ приведя здѣсь описаніе его, составленное самовидцомъ и Бородинской битвы, и торжества въ день открытія памятника на полѣ безсмертнаго боя, любимымъ поэтомъ Русскимъ, который былъ Тиртеемъ Русскихъ воиновъ, и сказалъ о самомъ себѣ:

Когда горѣла предъ Москвою
Святая Русская война,
Въ рядахъ отечественной рати,
Пѣвецъ, во снѣ лишь знавшій бой,
Стоялъ я съ лирой боевой,
И мщенье пѣлъ для ратныхъ братій.....

Надобно ли прибавлять, что мы говоримъ о *Василіи Андреевичѣ Жуковскомъ?*

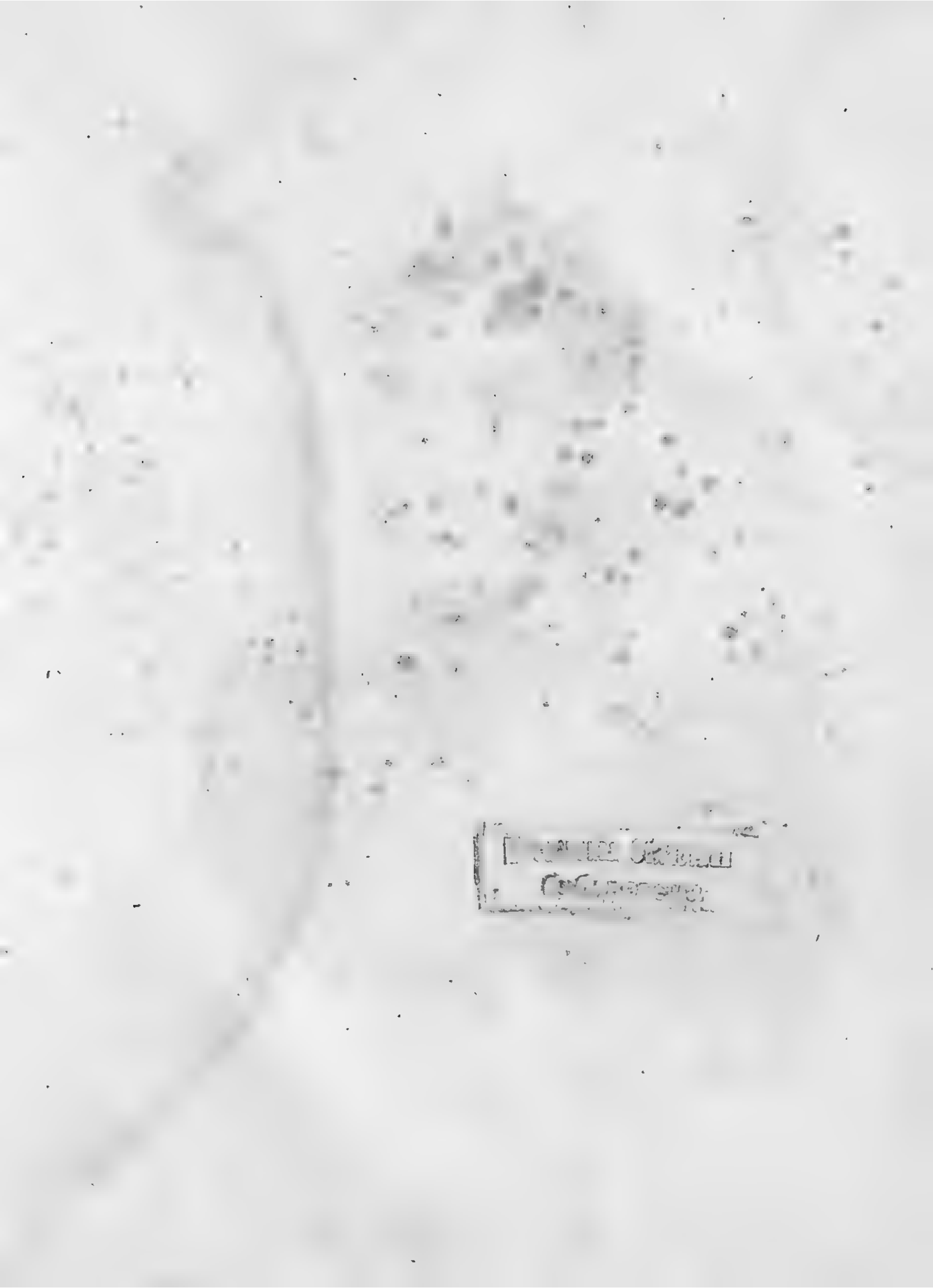
«Утро Бородинскаго праздника было такъ же ясно, какъ утро Бородинскаго боя. Тогда была чувствительна осенняя свѣжесть, теперь теплота наполняла воздухъ, и отъ долговременной засухи повсюду была ужасная пыль, которая при малѣйшемъ вѣтеркѣ подымалась столбами. Войска (около 150 тысячь) были рано поутру сведены на мѣста, имъ назначенныя; они стояли колоннами по наклону покатостей, окружая съ трехъ сторонъ то возвышеніе, на коемъ теперь стоитъ памятникъ Бородинскій, и у подошвы его лежитъ Багратіонъ, на коемъ тогда произошла самая жаркая битва, гдѣ дрались Раевскій, Барклай, Паскевичъ, гдѣ раненъ Ермоловъ, гдѣ погибъ Кутайсовъ, на которое гремѣло болѣе двухъ сотъ Наполеоновыхъ пушекъ, гдѣ наконецъ всѣ перемѣшались въ рукопашной убійственной свалкѣ. Войска, видимыя съ верши-

ны сего холма, представляли зрѣлище единственное: однимъ взглядомъ можно было окинуть сто пятидесятитысячную армію, сжатую въ густыя колонны, которыя амфитеатромъ одна надъ другою подымались. Пѣхота была неподвижна; по ружьямъ сверкало солнце, и штыки ихъ казались блестящею, поднявшеюся щетиною огромнаго, боеваго чудовища. Гдѣ стояла конница, тамъ дымилось; конскія копыта подымали пыль; она колебалась надъ колоннами, какъ черная туча. Позади арміи разставлена была артиллерія. Въ срединѣ такого чуднаго амфитеатра возвышался памятникъ, у подошвы коего, внутри ограды, были собраны всѣ отставные, нѣкогда участвовавшіе въ славной битвѣ, изъ разныхъ мѣстъ собравшіеся на ея праздникъ. Между ними особенно замѣчательны были инвалиды, кто съ подвязанною рукою, кто съ повязкою на головѣ, кто безъ обѣихъ ногъ. Нѣкоторые изъ нихъ въ ожиданіи торжества сидѣли на ступеняхъ памятника, другіе, положивъ на землю клюки, отдыхали у Багратіонова гроба, и гробъ его, одинъ на землѣ Бородинской, величественно тихій, въ виду арміи новаго поколѣнія казался представителемъ поколѣнія прежняго, воины котораго положили здѣсь

свои головы, прахъ котораго вѣчно живая природа съ такою любовью одѣла здѣсь своею свѣжею зеленью, своею благовонною жатвою. Другіе Бородинскіе воины, еще находящіеся въ службѣ, сидѣли на коняхъ, и выстроены были фрунтомъ внѣ ограды. Явился Государь, и проскакалъ мимо колонпъ; грянуло повсемѣстное *ура!* и вдругъ все утихло — отъ Бородина, съ хоругвями и крестами, потянулся ходъ: священники всѣхъ полковъ, священники столицы, и позади всѣхъ преосвященный Митрополитъ Московскій, длиннымъ строемъ, съ торжественнымъ пѣніемъ, шли мимо арміи, къ памятнику, предъ которымъ былъ воздвигнутъ алтарь. Когда священники стали по мѣстамъ своимъ, и Митрополитъ приблизился къ алтарю, тишина невыразимая воцарилась повсюду: ни движенія, ни шороха, какъ будто живые слились въ одно безмолвное братство съ безчисленными мертвыми, здѣсь подъ землею сокрытыми, какъ будто мертвые вышли изъ праха, и ставши въ строй съ живыми, вселили въ нихъ свое неземное спокойствіе; однимъ словомъ, этой минуты описать невозможно. И вдругъ изъ глубины чуднаго молчанія, тихо поднялся гармоническій голосъ, раздалось повсюду: *Коль славенъ нашъ Го-*

сподь въ Сіонъ! Минутная гармонія пролетѣла между небомъ и землею; она не нарушила молчанія, она не умолкла; она была чѣмъ-то таинственнымъ, чѣмъ-то всевыражающимъ, вдругъ совершившимся вѣдомо и невѣдомо. Началось молебствіе; молитвы и пѣніе отъ подошвы памятника доходили до войска. Какая умилительная противоположность съ тѣмъ громомъ битвы, отъ котораго здѣсь за четверть вѣка земля трепетала! Вдругъ раздался звучный голосъ Государя; услышали команду Его: *Смирно!* Съ глубокою, повсемѣстною тишиною соединилось повсемѣстное ожиданіе, и въ это мгновеніе первосвятитель возгласилъ: *Великому Императору, Александру Первому вѣчная память!* Тутъ всѣ пушки грянули однимъ залпомъ, вся армія грянула единогласно *ура!* Изъ за-всѣхъ колоннъ, по всѣмъ высотамъ, подялись тучи дыма, и долго, въ дыму, незаглушаемый громомъ артиллеріи, но отъ него отличный, непрерывнымъ гуломъ звучалъ торжественный голосъ войска, составляя вмѣстѣ съ выстрѣлами какую-то несказанную, потрясающую сердце гармонію. И это *ура*, сперва всеобщее по всѣмъ колоннамъ, умолкая на одномъ концѣ, начиналось на другомъ, опять сливалось въ одинъ повсемѣстный крикъ, снова

прерывалось, снова гремѣло, и наконецъ только по данному Императоромъ знаку мало по малу замолкло. И только эта одна минута повторила то, что здѣсь случилось въ день Бородинскаго боя: въ залпѣ пушекъ, и въ крикѣ арміи мы услышали послѣдній отголосокъ тогдашней битвы, но этотъ отголосокъ былъ — *слава*. Опять все умолкло; начался благодарственный молебенъ; армія пала на колѣни; запѣли: *Тебе Бога хвалимъ!* Первосвятитель окропилъ памятникъ святою водою; потомъ священники, съ хоругвями и крестами, пошли обратно мимо арміи, и скоро ихъ свѣтлый строй, и кресты, и хоругви исчезли въ отдаленіи. Колонны поколебались. Государь, впереди ихъ, проѣхалъ мимо памятника, и отдавъ ему честь, остановился передъ нимъ, и вся армія прошла мимо его въ удивительномъ порядкѣ, но страшная туча пыли отъ нея подымалась, какъ будто напоминая о дымѣ Бородинскомъ. Наконецъ все опустѣло, все утихло. Чудесное видѣніе кончилось; остались одинъ Бородинскій памятникъ, съ Багратіоновымъ гробомъ, озаряемые яснымъ небомъ, и кругомъ ихъ спокойные холмы, одѣтые жатвою.»



КНЯЗЬ П.И. БАГРАТІОНЪ.

X.

БАГРАТІОНЪ и КУТАЙСОВЪ.

(Біографическіе очерки.)

Мы желали бы представить въ заключеніе очерки жизнеописаній четырехъ Русскихъ героевъ, въ чинѣ генеральскомъ павшихъ на полѣ Бородинскомъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о двухъ братьяхъ Тучковыхъ, и принуждены довольствоваться извѣстіями только о Багратіонѣ и Кутайсовѣ.

Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ, потомокъ царей Грузинскихъ, родился въ 1765 году въ Кизлярѣ; въ 1782 году вступилъ въ военную службу, въ Кавказскій мушкетерскій полкъ; съ 1783 до 1790 года находился

за Кавказомъ, былъ при взятіи Очакова Потемкинымъ, переведенъ опять за Кавказъ, и въ 1793 году получилъ чинъ премьеръ-маіора. Въ 1794 году находился въ Польшѣ, гдѣ за храбрость пожалованъ подполковникомъ, послѣ взятія Суворовымъ Праги, гдѣ лично узналъ его Рымникскій герой. Въ 1798 году онъ произведенъ въ полковники, въ 1799 году въ генералъ-маіоры, и совершилъ съ Суворовымъ походъ въ Италію, почти безпрерывно начальствуя авангардомъ, а при отступленіяхъ арріергардомъ. Только Милорадовичъ былъ равенъ ему храбростью, и былъ такъ любимъ Суворовымъ, называвшимъ Багратіона своею «правою рукою.» Взятіе Бресчіи, переходъ черезъ рѣки Оліо и Адду, битвы при Тортонѣ, при Туринѣ, на берегахъ Требіи, при Александріи, взятіе Серавалы, и битва при Нови, являли дивное мужество Багратіона. Переходъ черезъ Альпы, черезъ Чортовъ мостъ, и битвы при отступленіи изъ Швейцаріи, также ознаменовали воинскою доблестью сіе время жизни Багратіона. Война 1805 года, памятная изумительнымъ отступленіемъ Кутузова, показала снова мужество Багратіона; за подвигъ при Голлабрунѣ, гдѣ былъ онъ оставленъ для спасенія другихъ, Багратіонъ получилъ чинъ генералъ-лейтенанта. Онъ находился въ

Аустерлицкой битвѣ, и послѣ нея начальствовалъ арріергардомъ. Въ войнѣ 1807 года участвовалъ онъ въ битвахъ при Прейсишъ-Эйлау, Гуштадтѣ, Гейльсбергѣ, Фридландѣ, и опять принялъ начальство надъ арріергардомъ послѣ Фридландскаго сраженія. Въ 1808 году явился онъ въ Финляндіи, и кромѣ битвъ при Біернеборгѣ и Гельзингѣ, совершилъ походъ по льду на Аландскіе острова. Съ чиномъ генерала отъ инфантеріи назначенъ онъ былъ главнокомандующимъ надъ Русскою арміею въ Турціи, и совершилъ блистательную кампанію 1809 года, гдѣ подвигами его были взятіе Кюстенджи, битва Рассеватская, покореніе Измаила и Браилова. Не прошло трехъ лѣтъ въ отдыхѣ, и въ 1812 году Багратіонъ назначенъ былъ главнокомандующимъ 2-ю арміею, совершилъ отступленіе отъ границъ Россіи, соединился подъ Смоленскомъ съ 1-ю арміею, участвовалъ здѣсь въ знаменитой Смоленской битвѣ, и провелъ ввѣренную ему армію до Бородина. Мы уже видѣли подвиги Багратіона въ безсмертный день 26-го Августа, 1812 года. Для излеченія раны Багратіонъ оставилъ армію. Скорбь о потерѣ Москвы, и безпокойство въ дорогѣ разтравили сначала неопасную рану его, и онъ скончался, Сентября 12-го, 1812 года, въ

селѣ Симѣ, Владимірской губерніи, Александровскаго уѣзда, гдѣ и былъ погребенъ. Въ Августѣ 1839 года прахъ его перевезенъ на Бородинское поле, и положенъ при подножіи Бородинскаго памятника. Кромѣ высшихъ чиновъ и званій, Багратіонъ имѣлъ: за Итальянскій походъ 1799 года ордена св. Анны 1-го класса, св. Іоанна Іерусалимскаго, Сардинскій св. Маврикія и Лазаря 1-й степени; за походъ 1805 года орденъ св. Георгія 2-й степени, и Австрійскій Маріи Терезіи; за походъ 1807 года золотую шпагу, съ надписью: «За храбрость,» орденъ св. Александра Невскаго, и Прусскіе Чернаго Орла и Краснаго Орла 1-й степени; за Финляндскій походъ, 1808 года, орденъ св. Владиміра 1-й степени; за Турецкій походъ 1809 года, орденъ св. апостола Андрея. Вѣсть о смерти Багратіона была сопровождена повсюду общею скорбью товарищей, войска и народа, ибо Багратіонъ былъ герой народный. Сіе общее чувство выразилъ тогда пѣвецъ Москвы и Русскихъ воевъ:

И ты, и ты, Багратіонъ!
Вотще друзей молитвы,
Вотще ихъ плачъ — во гробѣ онъ,
Добыча лютой битвы.
Еще дружинъ надежда въ немъ,

Всѣ мнятъ: «съ одра возстанетъ,»
И робко шепчетъ врагъ съ врагомъ:
«Увы намъ! скоро грянетъ!»
А онъ на вѣки взоръ смѣжилъ,
Рѣшитель бранныхъ споровъ,
Онъ въ область храбрыхъ воспарилъ,
Къ тебѣ, отецъ Суворовъ!

Багратіонъ былъ женатъ на графинѣ Е. П. Скавронской, но не имѣлъ дѣтей. На гробѣ его можно бы надписать: *Жилъ сорокъ восемь лѣтъ, служилъ отечеству тридцать лѣтъ, былъ товарищемъ Суворова и Кутузова, палъ въ битвѣ Бородинской. Очаковъ, Прага, Адда, Требія, Нови, Голлабрунъ, Прейсишъ-Эйлау, Аландъ, Рассеватъ, Смоленскъ, Бородино. Суворовъ называлъ его своею правою рукою.*

—

Графъ Александръ Ивановичъ Кутайсовъ, сынъ графа И. П. Кутайсова, родился въ 1784 году, былъ записанъ въ гвардію, и въ 1796 г., изъ сержантовъ Преображенскаго полка, переименованъ капитаномъ Великолуцкаго полка, а въ 1799 г. пожалованъ полковникомъ лейбъ-гвардіи въ артиллерійскій батальонъ. Онъ оправдалъ быстрое возвышеніе обширными по-

знаніями въ математикѣ, военныхъ наукахъ и артиллеріи, и въ походѣ 1805 года показалъ свою беззавѣтную храбрость, предводя полкомъ артиллеріи. Война 1806 и 1807 годовъ явила рядъ заслугъ и отличій Кутайсова. Кромѣ чина генералъ-маіорскаго, полученнаго имъ въ Сентябрѣ 1806 г., награжденъ онъ былъ орденомъ св. Георгія 3 степени за Прейсишъ-Эйлаускую битву, орденомъ св. Владиміра 3 степени за Гуштадтскую, и шпагою, съ алмазами и надписью: «За храбрость,» за Фридландскую битву. Въ 1808 году путешествовалъ онъ по Европѣ, и глубокими свѣдѣніями въ военномъ дѣлѣ удивлялъ Наполеоновскихъ сослуживцовъ, бывши въ Парижѣ. При началѣ войны 1812 года, назначенный начальникомъ всей артиллеріи 1-й арміи, мужественно бился онъ во время отступленія Русскихъ войскъ, раненъ послѣ Смоленска, но не оставлялъ поля битвъ, и — палъ подъ Бородинымъ. «Ему было только двадцать восемь лѣтъ,» говоритъ историкъ войны 1812 года, «но отечество уже гордилось его быстрыми шагами на поприщѣ славы. Общимъ голосомъ признавасмы были въ немъ способности необыкновенныя. Смерть его имѣла важныя послѣдствія на весь ходъ Бородинскаго сраженія, лишивъ 1-ю армію на-

чальника артиллеріи въ такой битвѣ, гдѣ преимущественно дѣйствовали орудія. Когда въ послѣдствіи заходила рѣчь о Бородинскомъ сраженіи, Кутузовъ говаривалъ, что если при Бородинѣ не одержанъ полный успѣхъ, на какой, по своимъ соображеніямъ, могъ онъ надѣяться, причиною тому была смертъ Кутайсова. » Въ Кутайсовѣ погибъ, можетъ быть, великій полководецъ. Прекрасный, стройный, образованный и просвѣщенный, Кутайсовъ обладалъ пріятными дарованіями, и подъ ядрами и пулями писалъ прелестные стихи.....

И ты, Кутайсовъ, вождь младой,
Гдѣ прелесть? Гдѣ младость?
Увы! онъ тѣломъ и душой
Прекрасенъ былъ, какъ радость!
Въ бронѣ ли грозной выступалъ —
Бросали смерть перуны!
Во струны ль арфы ударялъ —
Одушевлялись струны!
О горе! вѣрный конь бѣжитъ
Окровавленъ изъ боя,
На немъ его разбитый щитъ,
И нѣтъ на немъ героя!

СОДЕРЖАНІЕ.

Повѣсть о великой битвѣ Бородинской.

	стран.
Вступленіе	1
I. Наполеонъ и война 1812 года	5
II. Походъ Наполеона. Кутузовъ	17
III. Бородинское поле. Битва Августа 24-го	32
IV. Ночь на 25-е Августа	39
V. Русское войско и вожди его	43
VI. Французское войско и вожди его	51
VII. Кутузовъ и Наполеонъ. День 25-го Августа. Ночь на 26-е. Начало битвы	58
VIII. Описаніе битвы Бородинской	64
IX. Слѣдствія битвы, потери, награды	85
X. Замѣчанія	94
XI. Годовщина Бородина и памятникъ	99
XII. Память былаго: 26-е Августа въ 1395, 1612 1812, 1831 годахъ	102

Дополненія.

СТРАН.

I. Роспись Россійскихъ войскъ, находившихся въ сраженіи при Бородинѣ 109
II. Роспись Французскихъ войскъ, находившихся въ сраженіи при Бородинѣ 121
III. Диспозиціи князя Кутузова, Августа 24-го 132
IV. Диспозиціи императора Наполеона, Августа 25-го . . . 138
V. Приказъ Наполеона войскамъ, Августа 26-го 148
VI. Донесенія князя Кутузова Государю Императору . . . 150
VII. Изъясненіе плана Бородинской битвы (составленное генераломъ Жомини) 153
VIII. Рѣчь архіепископа Августина, въ годовщину Бородинской битвы, 1813 года, Августа 26-го 167
IX. Памятникъ на Бородинскомъ полѣ 173
X. Багратіонъ и Кутайсовъ. Біографическіе очерки . . . 183

Приложенія.

I. Изображеніе Бородинскаго памятника (въ началѣ книги).
II. Портретъ Наполеона 5
III. Портретъ Кутузова 27
IV. Портретъ Барклая де-Толли 44
V. Портретъ Евгенія Богарне, вице-короля Итальянскаго . 54
VI. Портретъ князя Багратіона 183
VII. Планъ Бородинской битвы, составленный генераломъ Жомини (въ концѣ книги).

Московской обл. библиотеки

ПЛАНЪ
БОРОДИНСКОЙ БИТВЫ.
26 августа
7 Сентября 1812
Ковалева
Старое
Горошкова
Логиново
Маслова
Шимское
Бородино
Валуева
Головина
Доронина
Семеновское
Утица
Мыщина
Артемки
Горки
Усп. Рзч
Княжково
Тетерино
Шевардина
Алексинки
Рыкалева
Мясоѣдова
Составленъ тен. Жемина.
Lith. Radzig.

5

Центральный обменный
Московской обл. библиотеки

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. предыд. выдач———————